

А. А. Гордеев

История казаков

Золотая Орда

и

Зарождение казачества

ПАРИЖ 1968 ГОДА

А. А. ГОРДЕЕВ

ИСТОРИЯ КАЗАКОВ

часть I

ЗОЛОТАЯ ОРДА

и

ЗАРОЖДЕНИЕ КАЗАЧЕСТВА

Париж 1968 года.

Вступление

История происхождения казаков, входивших в состав Российской Империи до настоящего времени составляет один из неразрешенных вопросов.

Казаки в составе Российской Империи, занимали особое положение. Среди различных частей населения, входивших в состав Российской Империи, существовали Казачьи Области, внутренний быт которых отличался от бытовых условий населения других частей страны. В условиях строго централизованной системы государственного управления, казачьи Области составляли исключение, пользовались известной автономией и управлялись на основе «Особаго Уложения об Управлении Войска Донского», распространявшегося и на другие казачьи Области.

В составе Российской Империи было двенадцать казачьих Областей. Восемь из которых были созданы в целях государственной обороны искусственными средствами Правительства, население которых составили часть казаков, выведенных из бывших Областей, пополненные служилым людом и охотниками. Только четыре Области сложились исторически, без вмешательства государственной власти, это: Области Донских, Гребенских или Терских, Яицких, или, переименованных после Пугачевского бунта, в Уральских и Днепровских. Последнее или Днепровское войско прекратило существование при Петре I, и части его, впоследствии, были использованы для организации Кубанского Войска, но это было время, когда все войска входили в состав Империи, в царствование Екатерины II. Время и условия зарождения казаков уходит в глубокую древность, и до настоящего времени для Истории составляет нерешенный вопрос. Официальная русская история считает, что насе-

ление казачьих Областей было образовано выходцами из русских княжеств, немирившихся с тяжелым бытом русской действительности, и искавших более выгодные условия на окраинах русских владений, в пределах «Дикого Поля». Беглецы эти, по мнению историков, объединялись в «ватаги», и затем образуя более крупные группы, устраивали жизнь на основе свободы и равноправия. Таким образом, по мнению большинства русских историков, «беглым людом» из русских княжеств, был создан народ с особым бытом, внутренней общественной организацией, военным укладом и тактикой, несвойственной не только русской, но и европейским армиям.

Искусственно принятая теория зарождения казаков, не только не разрешала этого вопроса, но вызывала теорию совершенно противоположную, утверждавшую, что «казаки» — по происхождению ничего общего с русским народом не имеющие, и, в прошлом принадлежали к народам, пришедшим из Азии, впоследствии обрусевшие, принявшие русский язык и религию. Теория эта находила сторонников среди историков и прочно держалась среди казаков.

Ген. Ригельман, собиравший материал по истории казаков, писал, что в конце 18 и начала 19 веков, казаки донские считали, что они не русские люди, и свое происхождение считали от черкес и других горских людей, но обрусевшие, живучи в России. «Кто же их «москалями» назовет, то отвечали: я, не москаль, а русской, и то по закону и вере православной, а не по природе».

Особенностью казачьего быта было то, что с древности в основе их общественной жизни была военная организация, свойственная кочевым народам. Казаки не принадлежали к кочевым народам, но их внутренний быт слагался под влиянием и руководством кочевников. Затем, живя на далеких окраинах русских княжеств, окруженные со всех сторон воинственными ордами кочевников, ставились в необходимость постоянной готовности к войне, защите своей земли и отражений нападений своих, алчных к легкой наживе, соседей. В составе Российской Империи, казачьи Войска высоко ценились, и их быт и внутренняя организация всячески поддерживались Правительством.

Среди различных теорий о происхождении казаков, как более достоверную можно принять, что казачьи поселения были образованы «вне пределов России», и в условиях от нее независимых.

Отношения казаков с властью Москвы, в разное время, были различны. Казаки в отношении Москвы занимали положение: 1) совершенно независимое; 2) несли службу по

договору с Московскими князьями; 3) служили по присяге; и 4) вошли в состав Российского Государства, как не отъемлемая ее составная часть. Во всех случаях казаки сохраняли право на занимаемые ими земли, пользование которыми гарантировалось Верховной Российской властью. Во внутренней жизни казаки сохраняли независимость от центральной власти, и Атаман и ближайшие его помощники выбирались общим голосованием. Все вопросы казачьей жизни так же решались на общих казачьих собраниях, носивших название Войсковой Круг у донских казаков, и Рада — у днепровских и затем — кубанских.

Установившийся порядок общего равноправия и порядок деятельности общеказачьих собраний, так же имеет различные объяснения и большинство историков объясняют этот обычай, заимствованным у Новгородцев, которые, по мнению их, в 16 веке в большом количестве влились в казачью среду. Объяснение это связывается непосредственно с теорией происхождения казаков от «беглого люда» и ничего нового не вносит. Общие народные собрания или «вече», были свойственны всем народам, во времена несложного государственного устройства. Более продолжительное время эта система держалась в Новгороде и существовала и в казачьем быту. С развитием внутренней жизни, с расширением границ, система общих собраний должна была отживать и принимать новые формы, более отвечавшие новым условиям. Казаки, как и другие народы прочно держались веками сложившейся системы Войсковых Кругов и Рад, и Общеказачьи Собрания служили для них символом их свободы и равноправия. Но система общих собраний была трудно осуществимой уже в 16 веке, и на собиравшихся Войсковых Кругах Донских казаков, собиравшихся в пределах Нижнего течения Дона, в «Раздорах на Дону», отсутствовали казаки «верховых» станиц, и общие вопросы решались без их участия. Общие казачьи собрания, как и Новгородцев, происходили часто при бурных спорах, не редко приводившим к вооруженным схваткам, что так же приводило к неизбежности устройства более устойчивой формы внутреннего управления.

Изменения отношений казаков с Москвой происходили под влиянием различных причин. Во первых казачьи поселения на Дону, Тереке и Яике были далеко выдвинутыми от Московских границ в сторону кочевников, с которыми они должны были вести постоянные войны. Казаки ощущали недостаток в военных припасах, предметах питания и нуждались в моральной и вооруженной поддержке в борьбе с кочевниками. С расширением границ московских владе-

ний, территории их сливались и влияние Москвы становилось более значительным, и казаки, волей или неволей, должны были считаться с положением и делать уступки своей независимости и мириться с необходимостью.

Роль казаков в истории России была настолько значительной, что после того, когда на южных границах московских владений, положение совершенно изменилось и кочевники были или покорены, или исчезли, опасность нападений прекратилась, казаки и казачий внутренний быт российским правительством поддерживались и казачьи войска, как военная сила высоко ценились.

В истории России многие события по политическим и национальным соображениям не получили достаточного и беспристрастного освещения и обойдены наукой, или, просто, преданы забвению. Время татарского ига длившегося около трех сот лет, по патриотическим соображениям в историю вошло кратким эпизодом, ни имевшим существенного влияния на внутренний быт и культуру русского народа. Нет сведений о внутреннем устройстве владений монгол, частью которых русские княжества являлись организации ее вооруженных сил, количества русского народа, ее составлявшего и дальнейшая их участь. Отсутствие сведений о внутреннем устройстве Золотой Орды не могло дать и правильного представления о всей важной для русского народа эпохи, и, вместе с тем, и происхождения казачества. Отсутствие сведений или умалчивание их со стороны историков, привело их к ложной теории происхождения казаков, не подтверждающихся никакими хрониками, ни отвечающими положению той эпохи. Историки умалчивали о том, что в московских хрониках имели сведения о существовании казаков в составе войск Золотой Орды, участие их в составе московских войск, предшественников царя Ивана Грозного, ко времени распада Золотой Орды, и непрерывавшуюся их связь с Московскими князьями на протяжении всего времени вплоть до царствования Ивана Грозного, со времени которого начинается история казаков, основанная на актах Московского Государства.

Для замалчивания многих исторических событий были причины и социального характера. Русь, выходя из под власти монгол, находилась в состоянии раздробленности: большая часть ее земель находилась в составе польских и литовских владений. Перед Московскими князьями стояла одна из трудных задач — собирание земель. Задача эта требовала твердой власти, способной направлять все силы страны к одной цели. Московские князья не имели еще достаточного авторитета в отношении Удельных князей —

Удельная система была еще сильна. Для соби­рания «земель» необходимы были два фактора: твердая власть Великого Князя и централизованная система управления страной. Эти два фактора и служили основой в происходившем процессе объединения отторженных земель.

Включая в состав своих владений не только части «ко­ренных» русских земель, но и независимые земли, московская власть подчиняла их не только политически, но и принимала все средства для того, чтобы изгладить из их сознания их прошлое. В целях образования твердой центральной власти и поднятия авторитета Великого князя, историками приписывалась ему роль главной организующей государственной силы, в том числе и образования казачьих поселений.

Образование казачьих поселений приписывается разумной и предусмотрительной политике московских князей, которыми не только разрешалось бегство русского люда из пределов своих владений, но даже и поощрялось. Московские князья, как будто стремились к тому, чтобы создать вооруженные силы не внутри страны, а вне ее пределов. Главная роль в образовании казачьих поселений приписывается, главным образом, царю Ивану Грозному, не считаясь с тем, что Иван Грозный, вступив на престол в 17-летнем возрасте, через пять лет, в войне с Казанью в составе войск имел 10.000 казаков. По сведениям русских и литовских летописей, в Литовской войне в составе московских войск было такое же количество казачьих войск, с атаманами: Заболоцким, Яновым, Ермаком Тимофеевичем, Черкашиным и другими. По утверждению историка Н. М. Карамзина, казачьи войска существовали раньше даже Батыея.

Войдя в состав Российского государства, казачьи войска составляли полки легкой конницы, носившей название «иррегулярной». Военная подготовка, обмундирование, снаряжение и кони казаками приобретались за собственный счет. Вознаграждением расходов служили земли, на которых жили казаки и неприкосновенность которых гарантировалась с древних времен, до последнего царствования, верховной властью. Кроме земель, казакам предоставлялись и другие льготы: беспошлинной торговли, рыбных промыслов и другие.

Главными средствами существования казаков, были земледелие и скотоводство, рыбная ловля, охота, и в прежние времена — военная добыча. Земледелие, как и среди полевых народов, до 1695 года среди казаков было под строгим запретом. Все мужское население обязано было

службой, и в составе московских войск, составляли казачьи полки, входившие четвертыми полками в состав кавалерийских дивизий; формировались и отдельные казачьи дивизии.

История казаков, в течение веков, связана с тяжелыми, непрерывными войнами по защите своих земель, а также и в войнах и походах в составе русских войск. Для защиты своих территорий, казачьи городки, располагавшиеся на далеких окраинах русских земель, строились на выгодных для обороны местах, обносились высокими насыпями, и окапывались глубокими рвами, и выставленными повсюду пушками. При расположении на близком расстоянии нескольких городков, они превращались в общий укрепленный лагерь.

Казачьи городки подвергались частым нападениям и в борьбе с кочевниками, несли большие потери, но они всегда находили достаточно сил и средств для отражения нападавших.

Количество боевого состава Донских казаков в 16 веке было около 20 тысяч. Из этого количества в походы самостоятельные или в составе московских войск, уходило не больше 2/3, и одна треть и не меньше четверти, оставалась на Дону, для защиты своих земель, а так же и замены полковых, после трехлетнего их пребывания в походе. Казаки справлялись со своей задачей и в течение всего времени своего независимого существования, никогда не обращались за военной помощью к московскому правительству. Помощь, которой пользовались казаки от Москвы: были военные припасы: порох, свинец, хлеб, сукно, деньги. Ввиду того, что казачьи Области управлялись «Особым Положением», и несли тяжелые государственные служебные повинности, полноправными гражданами в Областях были только казаки. Среди казаков жило много не казачьего населения, но оно находилось на положении «иногородних» и не пользовалось положениями казаков.

Донское Войско, как и другие, делились на Военные Округа, Станицы и Хутора, во главе которых стояли соответствующие Атаманы. Иногороднее население не состояло на учете казачьих властей, и находилось под управлением Уездных Начальников, через которых входило в систему Общероссийского Управления.

Ввиду условий военной службы, отрывавшей казаков от домашнего быта, лишавшей их заниматься другими отраслями труда, кроме земледелия и скотоводства, все работы ремесленного характера и торговля находились в руках «иногородних».

Внутренние изменения в казачьем быту начались после того, как они в 1671 году принесли присягу на службу Московского царя, чем поставили себя в полную зависимость от Москвы. Да начала 18 ст. Казачьи Области управлялись Атаманами, выбиравшимися общим голосованием всех казаков на один год: со времени царствования Петра I, порядок этот был изменен и казаки должны были представлять имена трех кандидатов на утверждение Императора, из которых один, по его усмотрению и утверждался. Общеказачьи войсковые Собрания или Войсковые Круги были запрещены и вместо них от Округов и Станиц, посылались выборные представители.

В царствование Императора Николая Павловича, порядок этот тоже был изменен и атаманом всех казачьих войск был поставлен Наследник Престола, а на местах ставились его представители, получившие название «Наказных Атаманов». Они назначались Высочайшей властью и не казачьего происхождения, — Атаманы Войска казачьего сословия были запрещены. Казачьего сословия оставались Окружные Атаманы, назначавшиеся Наказными Атаманами, и выборное начало сохранилось лишь для Станичных и Хуторских атаманов.

Назначение Наследника Престола Атаманом Всех казачьих Войск, объявлено было, как Высочайшая милость, но для казаков это было очередным ущемлением их казачьих прав и лишало их сознания, что казаки «хозяева» у себя в своих землях. Но это были времена, когда территории казачьих Областей были поглощены владениями России и казачьи Войска вошли в ее состав, как неотъемлемая часть.

Служба в составе регулярных русских войск продолжалась 20 лет, из которых: четыре года действительной службы и восемь лет льготной. Во время льготной службы казаки находились в составе второ- и третье-очередных полках, жили дома, занимались своим хозяйством, но должны были содержать в полной исправности обмундирование, снаряжение и годного для службы коня, смотр которых производился ежегодно местным начальством. Для комплектования командным составом этих полков при Войсковых Управлениях и Окружных Атаманах находились кадры офицеров, по существовавшему обычаю службы казачьих офицеров, после трехлетней службы в действительных полках, они уходили на положение льготных, жили так же на положении не связанных обязательной службой, и на случай войны, составляли кадр второ- и третьеочередных полков.

Несмотря на особые условия, несения военной службы

казаками, связывающей их готовностью к выступлению в военные походы до 35-летнего возраста, лишившего их возможности заниматься другими отраслями труда, кроме земледелия и скотоводства, дорого стоившие покупка коня и обмундирования, и содержание всего в исправном порядке, казаки крепко держались своего быта, и хотя и ущемленную свою автономию. По наличию земельных наделов и имущественному положению, казачьи Области в отношении крестьянского населения России считались наиболее богатыми, казачье население более хозяйственным и проявляло наиболее сильную привязанность к своим землям.

При наличии общего языка, религии, образования и столетий совместной жизни под властью Общероссийской власти, каждая из этих частей имела свои психологические особенности. Особенностью казаков, отличавшихся от русского народа, были привязанность их к своим землям и своим, исторически сложившимся порядкам. Казаки не находились в тяжелых условиях подневольного положения татарского ига, а потом крепостной зависимости. В прошлом у них были навыки к гражданским свободам и несмотря на происходившие постепенные ущемления в этом отношении со стороны Верховной власти продолжали храниться.

Революционное время наглядно показало психологическую рознь между двумя частями этого населения. С началом революции большинство русского народа пошло по пути анархии и разрухи, всех государственных ценностей, и наиболее беспощадным в разрушительных идеях оказался ее образованно-правящий класс. Если среди наиболее культурных классов были сторонники порядка и противники разрушительным идеям, но они не проявили никаких активных действий, и пассивно принимали результаты чудовищной разрухи, как неизбежное.

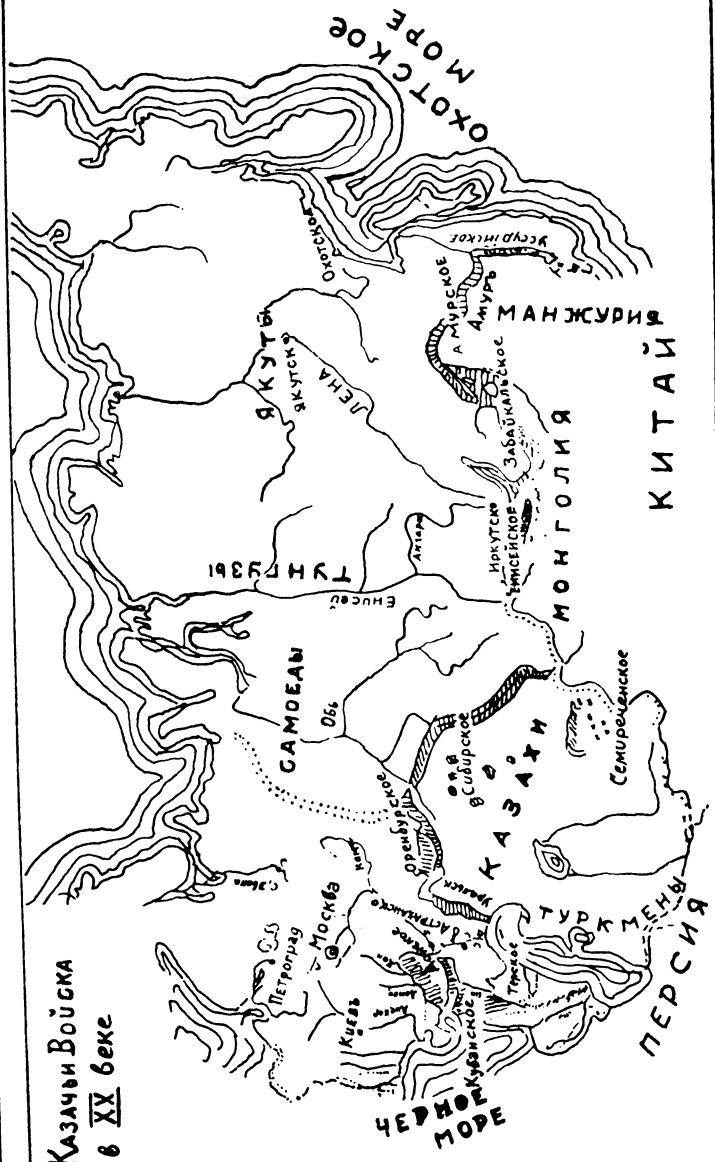
Казачье население всех 12 Областей, в полках и на своих землях сохранило порядок и военную и гражданскую дисциплину. Казаки не допустили на своих землях анархии, и поголовно взялись за оружие и вступили с ними открыто в беспощадную борьбу.

После трехлетней неравной борьбы, казачьи Области, как и вся Русь, оказались под властью коммунизма, власти по идеологии, так и по составу — чужеземной, прибывших в запломбированном вагоне, в виде агентов с заданием иностранного генерального Штаба, с разработанным планом и большими денежными средствами с целью разрушения армии и государственного порядка. После захвата власти в России, казачьи Области подвергнуты были общему тер-

рору, с целью полного уничтожения казачьего населения. Казаки оказались не только не уничтоженными, но при первой возможности, снова поднялись против враждебной им власти.

Вторая война была новым испытанием для казачьего населения. В результате сложившейся обстановки, казаки предпочли оставить свою страну и уйти на чужбину. Судьба их оказалась и здесь немилостивой. Устроившись в пределах Западной Европы, в качестве эмигрантов, казаки были выданы победителями-европейцами на расправу их непримиримых врагов — советской власти. В русской истории не разрешен вопрос происхождения казаков, но до сих пор не установлено происхождение и слова к а з а к .

Казачьи Войска
в XX веке

§ 1

Происхождение слова **к а з а к** и его значение

Происхождение слова **к а з а к** и его значение составляет один из неразрешенных историками вопросов. Одним из главных трудностей при решении вопроса сводится к тому: имеет ли слово **к а з а к** расовое происхождение, или оно возникло под влиянием бытовых, исторически сложившихся условий. Большое количество существующих определений этого слова, наличие народов, носящих название **к а з а к**, или близкое к нему по созвучию, давало основание для того и другого предположения.

Слово **к а з а к** существовало в языках всех народов Востока, Средней и Малой Азии и других народов. Император Константин Багрянородный в конце 10 века в своих записках писал, что среди Кавказских народов живет народ, носящий название «**к а з а к и**». Существует много племенных названий, по созвучию влиских к слову казак.

Но под названием казак у разных народов существовали самые разнообразные по форме и содержанию понятия. У персов под словом казак разумелись люди, состоявшие на службе, оплачиваемые казной, по персидски «**г а з а**» и отсюда «газак». У арабов слово казак означало всадника, сражавшегося за веру и закон пророка. По монгольски «казых» или «казак» — означало — свободный воин, живущий обособленно в палатке, или по другому понятию — броня, щит и крепкий оплот по охране границ, или военный страж.

Но под словом казак у многих народов существовали различные предметы домашнего обихода а так же название птиц и зверей.

Различные понятия, связанные со словом «казак», приводили историков к заключению, что слово это было перенесено с того или другого предмета на народ, живший в особых условиях, отличавшийся от других не расовым происхождением, а характерными особенностями.

В числе разнообразных определений понятия «казак», наиболее верно отражает его смысл — это «вольный» человек. Происхождение слова казак, или вольный человек, возникло в глубокой древности, и относится к эпохе героического народного эпоса. Все человечество никогда не покидало мечты о «вольной и счастливой» жизни. Стремление к осуществлению этой мечты у человечества было тем более сильно, чем более жестокой и беспросветной казалась действительность. Мечта эта осуществлялась отдельными лицами, порывавшими со своей средой, племенем, уходившими «на волю», где устраивали жизнь независимо от других, по собственному разумению. Вокруг отдельных смельчаков собирались группы таких же искателей счастливой жизни. Собиравшиеся группы отдельных лиц превращались в боевые дружины и устраивали свою жизнь на основе дружбы, равенства и свободных бытовых отношениях, и среди других народов получали название «казакки», или «свободные люди».

Героический эпос всех народов украшен народными героями, богатырями, подвигами сильных и смелых людей, осуществлявших человеческие идеалы. В ходе исторического процесса, дружины вольных людей превращались в племена, народ, продолжавшие существовать отдельно, или же сливались с другими народами, сохраняя свое название — казаки.

Таким образом, казачество возникло на основе бытовых условий, осуществленное отдельными лицами или группами и затем дружинами, впоследствии превратившихся в племенные образования, хранившие свои бытовые казачьи особенности, а также и свое название казаки.

В половине 12 века в Восточной и Центральной Азии жили самостоятельные племена, носившие названия казачьих орд. Наиболее значительная «казачья орда» жила в верховьях р. Енисея, и занимала земли на востоке от озера Байкал и на западе до р. Ангара. В китайских хрониках орда эта называлась «хакасы», что по исследованию европейских ученых равнозначуще слову казак. По запискам, оставленным современниками — «хакасы» или «казаки» принадлежали к индо-иранской расе. Они были белокуры и светло-волосы: высокие ростом, с зелено-голубыми глазами: храб-

ры, горды и в ушах носили кольца. (Рихтер, немецкий историк 1763-1825 г.г.). (Иоахим. Записки о Монголии).

По сведениям этих историков, казаки во время сражений не имели верховного управления; в сражениях они не строились в ряды, наступали быстро, а также быстро и отступали. Среди этого племени казаков было сильно развито христианство, а по сведениях некоторых европейских историков «хакасы» или казаки были все христиане.

В пределах озера Балхаш существовала другая казачья «орда», называвшаяся, в зависимости от языковых особенностей: хасаки, кайсаки или же в смешении с другими ордами «киргиз-кайсаки». Та и другая орда казаков, после завоевания монголами Средней Азии, вошли в состав их владений и в организации вооруженных сил монгол составляли части легкой конницы, выполнявшей вспомогательные задачи: несли службу по охране границ, внутренней безопасности, вели разведку и в сражениях первые начинали бой.

С расширением территорий и границ монгольских владений, потребность легкой конницы увеличивалась и количество ее должно было пополняться вновь завоеванными народами.

До появления монгол название «казаки» на Руси также было известно. В числе ее богатырей первым был «матерой казак Илья Муромец». Кроме того, в начале XI столетия, Тмутараканский князь, Мстислав, объединив под своей властью Киевское, Черниговское и Пряславское княжества, привел с собой с Кавказа племена черкес и касогов. Присоединив к ним тюрские племена торков и берендеев и поселил их на границах, образовав из них военные поселения для защиты границ от нападения азиатских орд, кочевавших в южно-черноморских степях. Среди этих племен одно называлось «казаки». Поселения эти существовали на границах южно-русских княжеств вплоть до нашествия монгол. По внутренней организации и роли, выполнявшейся этими поселениями в отношении русских княжеств, были совершенно тождественны пограничным поселениям в составе Золотой Орды. Однако, поселения служившие охраной русских границ, до нашествия монгол русскими летописцами назывались: черкесы, торки, берендеи, черные клобуки и каракалпаки, но не носили общего названия «казаки». Только после покорения монголами русских княжеств и образования Золотой Орды название «казаки» установилось за частью войск, составлявших среди вооруженных сил Орды, части легкой конницы.

Части легкой конницы в составе монгольских войск

формировались из числа покоренных народов. После распада Золотой Орды, части этой легкой конницы, под названием казаков, оказались на границах русских княжеств, и постепенно стали сливаться с русским народом.

Таким образом, вопрос появления казаков на исторической сцене России может быть разрешен путем изучения истории Империи Монгол и главным образом, истории Золотой Орды, системы организации ее вооруженных сил, внутреннего управления, а так же и положение русского народа под властью монгол.

§ 2

Золотая Орда — Улус Монгольской Империи

Золотая Орда была частью или Улусом Империи монгол, занимавшей 5/6 территории Евразии. Основание этой Империи было положено племенами, кочевавшими в северу — от границ Китая и известными по китайским источникам под названием монголо-татар. Монголо-татарские племена составляли часть населения, кочевавшего на степных пространствах, равнинной полосы, начинавшейся у Охотского моря, тянувшейся через всю Азию продолжением которой были Черноморские восточной Европы и оканчивавшиеся у р. Днестра. Эта обширная степная полоса представляла прекрасные пастбища для скота, по которой с незапамятных времен, со стадами скота, передвигались орды кочевников-скотоводов.

По сведениям китайских хроникеров, в течение столетий границы Китая подвергались нападениям монголо-татар, живших, главным образом, по течению р. Орхон. Быт кочевников — это прошлое всего человечества, пережиток прошлого, когда человек находился на ступени первобытного состояния, тесно связанного с природой. Средствами существования кочевников были скотоводство, охота, рыбная ловля и естественные богатства природы. Кочевники не могли производить сложные хозяйственные изделия, не занимались земледелием, и добывали недостающие предметы у оседлых народов, или путем обмена на продукты скотоводства, или же путем грабежа. Производство скотоводов ограничивалось обработкой шерстяных и кожаных изделий.

В половине XII ст. монго-татары были объединены под властью вождя — Есугай-Богатура. После его смерти подвластные ему орды распались и превратились в отдельные племена, потеряв свою воинственность. Семья Богатура была оставлена даже ближайшими родственными племена-

ми. Старшим сыном в семье остался тринадцатилетний Тимучин, который должен был заботиться о существовании вдовы матери и семейства. Кроме того, он должен был принимать меры против своих родственников, видевшим в нем будущего претедента на власть среди монгольских племен. Он подвергался со стороны их угрозам, и был даже захвачен одним из более ярких его противников, в плен. Тимучин чудом спасся, и возмужав, стал вести борьбу против своих племенных врагов. После тяжелой борьбы, Тимучин объединил под своей властью более родственные племена, после чего начал борьбу за объединение всех монголо-татарских племен, а затем и всех кочевых народов восточной Азии.

Объединив монголо-татарские и другие кочевые племена, Тимучин выступил с ними на завоевание Китая и оседлых народов Средней Азии. Он покорил Северный Китай и двинулся в Среднюю Азию против обширного, мусульманского государства — Хорезма, и затем, после него против одного из наиболее значительного полуоседлого, полукочевого государства — Кара-Китаев. Земли покоренных народов составили обширную Империю, занявшую территории от Охотского моря на востоке, до Уральских гор на западе, включая Северный Китай, Среднюю Азию и часть Персии. На собрании своих соратников Тимучин был провозглашен Чигис-Ханом или ставленником Неба.

В основу государственного устройства были положены законы, написанные по указанию Чингис-Хана под названием Джасак или Яса. Вся власть в завоеванных странах принадлежала, исключительно, его роду и их приемникам. Во главе Империи стоял Верховный Хан: Империя делилась на Улусы, во главе которых ставились улусные Ханы. Управление было построено на аристократическом отборе и строгой иерархии. Страна делилась на темы, тысячи, сотни, десятки, и во главе каждого подразделения стояли соответствующие начальники. В мирное время подразделения эти составляли административные единицы, с началом войны превращались в войсковые части, и начальники их становились военачальниками. С началом войны вся страна превращалась в военный лагерь; все годное физически мужское население, обязано было нести военную службу.

Основной ячейкой монгольского государства была «Кибитка», состоявшая из отдельной семьи. Десять Кибиток составляли три воина. Все имущество, и добываемые продукты были общим достоянием. Земли для пастбищ скота определялись для отдельных Улусов границами, ука-

зываемыми Ханами. Главным родом войск монгол была конница, делившаяся на тяжелую и легкую. По представлению монгол бой мог вестись только конницей. Чингис-Хан говорил: «Тот, кто упадет с лошади, каким образом он будет сражаться? Если он встанет, то как пойдет на конного и может быть победителем?».

Ядром монгольской армии была ханская гвардия или дружина «Нукеров». Нукеры набирались из семей монгольской знати: сыновей нойонов, темников, тысячников, сотников, а так же людей свободного состояния, из которых выбирались наиболее сильные, крепкие и способные. Нукеры составляли десятитысячный корпус.

Вооружение монгол составляли лук, покрывавшийся особым лаком, предохранявший от сырости и высыхания. У каждого всадника было несколько луков и колчанов со стрелами. Как вооружение составляли копья с железными крючьями на концах, для стягивания противника с коня и кривые сабли и легкие длинные пики. У каждого воина был аркан, которым он владел с большим искусством как на охоте, так и на войне.

Защитными средствами были кожаные с железными пластинками каски, а у начальников и кольчуги.

Легкая конница составлялась из покоренных народов, и в боях выполняла роль передовых войск, и первая начинала сражения. Она не имела защитных средств.

Осадные средства монголами были заимствованы у китайцев и персов и применялись набранными среди них специалистами.

Монголы для народов, подвергавшихся их нашествию, были страшной разрушительной силой, «бичом человечества». В завоеванных странах устанавливали свою власть и вся страна ставилась под жестокий контроль победителей. Уцелевшее население от избиения, облагалось данью десятой части всего имущества, и на пополнение армии забиралась: десятая часть молодого населения; такое же количество забиралось и женщин. Отбирались мастера всех специальностей и ставились на работы при Ставках ханов.

В ходе внешних завоеваний, шел быстрый рост монгольской армии. Армия монгол состояла из войсковых соединений всех покоренных народов. Монголы среди покоренных народов составляли ничтожное меньшинство и им принадлежало лишь высшее военное и административное управление и контроль. Во главе покоренных стран ставились ханы и для административного контроля и управления: баскаки и сложная сеть надсмотрщиков и сборщиков всевозможных видов податей и налогов. Высшее командо-

вание частей, формировавшихся из покоренных народов, принадлежало нойонам и тысячникам-монгол и нисшее из состава покоренных народов, по национальности.

По сведениям, оставленным историком Чингис-Хана, Абульхази, Ченгис-Хан в начале завоеваний имел 40.000 воинов, умирая оставил сыновьям 120.000 монгол и татарских войск. Войска эти служили основными силами в дальнейших завоеваниях образовавшейся обширной Империи, разделенно на несколько Улусов.

По культуре монголы стояли несравненно ниже всех покоренных народов. Они не имели письменности и прочно сложившихся религиозных представлений. Письменностью они пользовались одного из покоренных ими народа племени Уйгуров: религиозные представления их ограничивались гаданиями, и примитивными ритуальными плясками шаманов, и почему среди монгольской знати существовало не мало лиц, исповедывавших культы других народов, чем и объяснялась их терпимость к религиям покоряемых ими народов.

Покорив Восточную Сибирь, Северный Китай и Среднюю Азию, Чингис-Хан не ограничился этими завоеваниями. По обычаю монгол, несмотря на неограниченную власть Верховного Хана, все вопросы, касавшиеся общей политики, решались на собраниях всего ханского рода и монгольской знати, собиравшихся на «Курултай». Чингис-Ханом был собран Курултай, на котором был разработан план дальнейших завоеваний, в который вошли: земли Южного Китая, Персии, Египта и народов Восточной Европы, живущих к западу от Урала.

При жизни Чингис-Хана из Средней Азии с целью разведки народов Кавказа и Восточной Европы, был послан в 20.000 конный отряд, под начальством лучших полководцев, Субутая и Джеби. Предварительной задачей этого отряда было преследование Шаха Хорезма, который с 70.000 отрядов, более преданных воинов, скрылся в Мезедержане. Шах с войсками был загнан на один из островов Каспийского моря, где и умер.

Субутая с отрядом прошел по южным владениям Хорезма, произвел повсюду разрушение и вышел в пределы Кавказа. Он был встречен войсками грузинских рыцарей, которые в количестве 30.000, заняли выгодную позицию. Не имея возможности произвести охват грузинских войск, монголы применили свойственную им тактику. Они бросились бежать, чем и вызвали грузин покинуть свои позиции и перейти к преследованию. Выйдя из занимаемой прочной позиции, грузины были атакованы монголами и по-

терпели полное поражение. Разбив грузинский отряд, монголы уклонились к востоку, и двигаясь побережьем Каспийского моря, вышли в половецкие степи. Здесь они встретили сопротивление половцев, лезгин, черкесс, алан и русов Приазовья, и бродников. Монголы применили свойственную им тактику — ослабления противника, действуя на его племенную рознь. Половцев они убеждали, что они пришли воевать не против них, а чуждых им по крови народов. Русским говорили, что пришли воевать против своих «конюхов» половцев. Тактика монгол имела успех и монголы вошли в пределы Таврии где и зимовали в пределах русских владений, в которых, по всей вероятности монголы, нашли союзников. Весной отряд монгол вышел в донские степи и напал на половцев. При отряде монгол находилась некоторая часть русов с их вождем Пласкиней. Половцы, под напором монгол, бросились бежать на запад, и их хан, Котьян, на дочери которого был женат галицкий князь Мстислав Удалой, стал просить русских князей, помочь ему против появившегося общего врага, монгол. Русские князья в 1223 году, только что окончившие походы в земли Владимира-Суздаля и Новгорода, с целью умирения княжеских междуусобиц, собрались в Киеве для совещания.

По просьбе Котьяна, русские князья решили выступить против монгол. Это была первая встреча русских войск с монголами.

В это время Чингис-Хан с главными силами оставался в пределах Самарканда, и продолжал дальнейшее завоевание Хорезма.

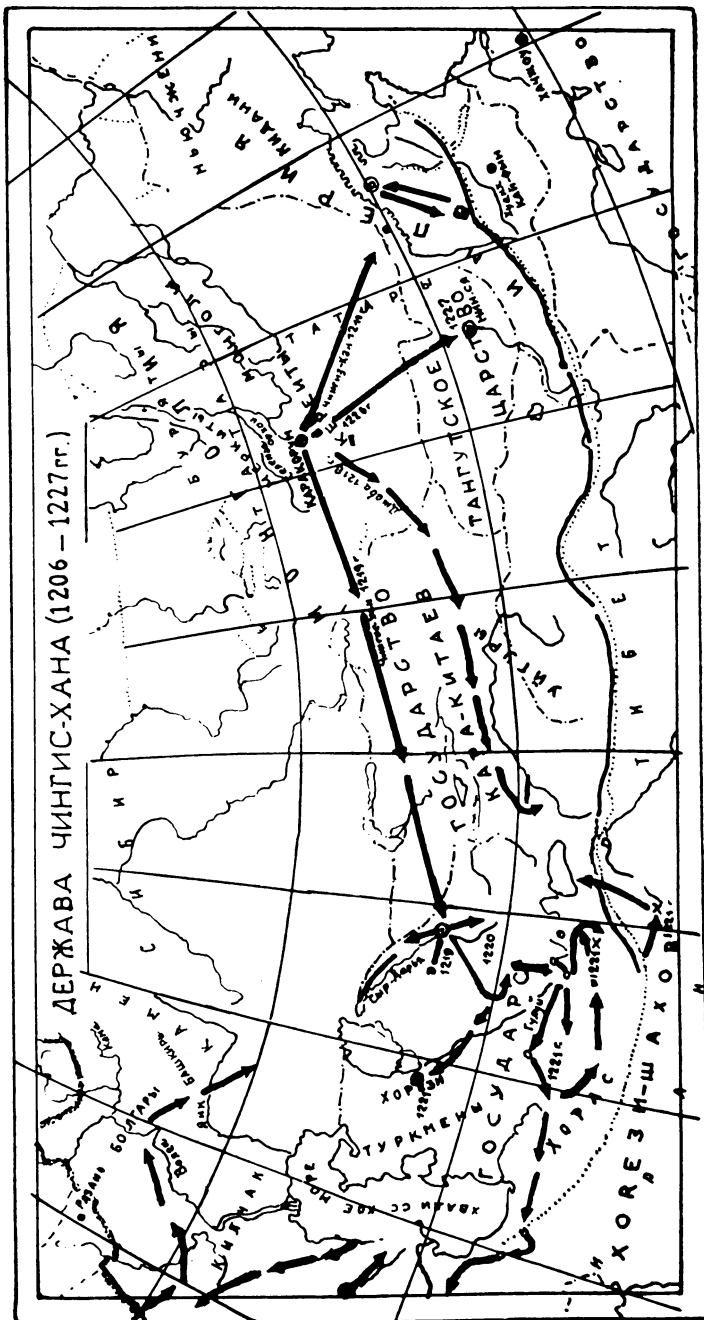
После смерти Шаха Мухамеда, войну против монгол продолжал его сын. Он нанес поражение отряду монгол. Против него выступил Чингис-Хан и загнал его в Индию. После чего Чингис-Хан решил напасть на владения Кара-Китая. Он двинулся против оскорбившего его владыки Кара-Китаев, который на просьбу Чингис-Хана о помощи против Шаха Хорезма, ответил «если ты силен, то помощь тебе моя не нужна, если же слаб, то не выступай». Земли Кара-Китая были покорены, но в 1227 году Чингис-Хан умер, по сведениям был убит женщиной, подосланной к нему с этой целью.

Империя была разделена Чингис-Ханом на Улусы между его сыновьями. Преемником его был назначен его третий сын — Угедей, получивший во владению Монголию, с восточной частью Сибири, с землями нейманов и киргизов. Северную часть Китая, земли уйгуров и Кара-Китая, и Манджурию — получил младший сын — Тулуй.

Земли бывшего Хорезма получил второй сын — Джатай. Западная часть Сибири, населенную кипчаками, казахами отданы были старшему сыну — Джучи еще при жизни отца оговоренного братьями и по его приказу убитого — были преданы его сыну — Батью.

В 1237 году начались дальнейшие завоевания монгол и Батый двинулся на завоевания русских земель.

ДЕРЖАВА ЧИНГИС-ХАНА (1206 — 1227 гг.)

§ 3

Общее положение русских княжеств перед нашествием монгол

Обширные пространства к западу от Волги, до Днепра и Вислы, и на юг от Северного Кавказа до океана на севере, занимались русскими княжествами, составлявшими владения князей рода Рюрика.

Благодаря установившегося сложного порядка престолонаследия, между князьями велись постоянные междоусобные войны за наследства Удельных владений. Благодаря княжеских междоусобиц, русские княжества были разделены на три основные Области, в которых княжили три главные ветви семьи Рюриковичей. Старшая линия владела земля Галицкой Руси: средняя — Киевской и младшая — Владимиро-Суздальской. Но Удельный раздел не ограничивался этими основными Областями, и дробление шло на более мелкие владения внутри этих областей.

Русь ко времени нашествия монгол, была превращена в ряд волостей или мелких княжеств, главными среди которых были: Киевское, Чернигово-Северское, Волынское, Галицкое, — в южной половине; и Полоцкая, Смоленская, Новгородская, Ростово-Суздальская и Мещеро-Рязанская — в северной. Раздробленные на ряд мелких, независимых и враждебных друг другу Удельных княжеств, исключали возможность объединения для отпора надвигавшейся опасности.

Степная полоса к югу от границ русских княжеств, служила продолжением равнинной степной полосы Азии. Эта степная полоса служила местом вековой борьбы русского народа с ордами кочевников, стремившихся из Азии проникнуть в эти степи. С незапамятных времен в пределы черноморских степей, из Азии проникали кочевники, укреплялись в них, и, неоднократно, создавали крупные государства.

Так в 4-5 веках была создана Империя Великой и Ма-

лой Скифии под властью Гуннской династии; в 8-10 веках — под властью хозар.

Под властью сильной власти, объединявшей народы юго-востока, создавалась преграда против кочевников востока. Но к началу 10 ст. Хозарская Империя пришла к упадку и из-за Урала появились Орды печенегов, и частично заняли степи. После нанесенного окончательного поражения хозарскому Каганату таврическим князем, Святославом, путь для кочевников востока был совершенно открыт, и Орды печенегов, овладели всею степью Черноморья.

Втечение двух столетий Русь подвергалась нападению, вела против них войны, но очистить от них степи оказалась бессильной.

В XI веке в этих степях появились новые кочевые орды половцев. Они разгромили печенежские орды, отбросили их на запад, и овладели их землями. Половцы оказались не менее опасными соседями и требовали со стороны русского народа не меньших усилий для отражения их нападений

Опасность нападений требовала устройства оборонительной линии и вдоль южных границ в сторону степи была построена линия из глубокого рва и насыпи, тянувшейся на много десятков верст.

Кроме того, вдоль границ, со времени Тумараканского князя, Мстислав объединившего под своей властью Киевское и Черниговское княжества, были поселены, выведенные с Кавказа ясы и касоги, и смешанные с остатками разных кочевых орд: печенегов, торков, берендеев, и под общим названием «Черных клобуков», или «Караколпаков», составлена пограничная стража, служившая защитой от нападения половцев.

Господство кочевников в Черноморских степях составляло постоянную угрозу нападений, и отделяла русские княжества от побережья Черного и Азовского морей и части владений их, народа Приазовской Руси или по позднейшим названиям — Тмутараканского княжества.

Одним из слабых сторон расселенного русского населения в северно-лесистых пространствах, было отсутствие связи с морями и их судоходными гаванями, через которые велась торговля с Византией и народами, населявшими бассейн Черного и Средиземного морей. Несмотря на то, что половцам наносились неоднократно, тяжелые поражения, Русь оказалась также бессильной очистить от них южные степи.

Во время господства половцев в Черноморских степях, по течению рек: Дона, Северного Донца и их притокам,

жило разбросанное русское население, носившее название «бродников». Население это обслуживало речные переправы, и жило в пределах степной полосы и служило связью северных русских княжеств с Тмутараканью и морскими портами.

Несмотря на то, что некоторая часть половцев превращалась в городское оседлое население, между ними и русским населением происходили смешанные браки, и главным образом среди правящей среды и мирные временные отношения, половцы оставались по быту и культуре чуждыми русскому народу и вражда между ними не прекращалась.

Появление отряда монгол поставило в необходимость общей обороны против них.

Джебе и Субутай, после проведенной зимы в Таврии весной 1224 года двинулись в половецкие степи. К ним присоединились бродники и отряды тмутараканцев и решили освободить южные степи от половцев. Половцы, теснимые, быстро отступали в сторону Днепра. Монголы послали в Киев для переговоров с русскими князьями своих послов, убеждая их, что они пришли воевать не против русских а половцев, большая часть которых, жившая в пределах Западной Сибири, была покорена монголами. Князья приказали перебить монгольских послов и выступили на помощь половцам.

Переpravившись через Днепр, русские захватили небольшой отряд монгол и это их воодушевило и они быстро двинулись на преследование монгол. Монголы отступали, и дойдя до реки Калки, остановились и приготовились к встрече русских. Русские князья, видя что монголы подготовились к бою, решили немедленно атаковать их. Руководящая роль среди русских князей принадлежала галицкому князю, Мстиславу Удалому. Он, не посоветовавшись с князьями, решил честь поражения монгол присвоить себе, и приказал волынским и галицким войскам и половцам двинуться вперед, переправиться Калку и атаковать монгол.

Переpravившись Калку, русские и половцы были встречены сильной стрельбой из луков всех калибров. Половцы пришли в замешательство и бросились бежать обратно. Молодой волынский князь, Даниил, был тяжело ранен и должен был с дружиной так же отступать.

Бегство половцев привело к расстройству дружины, оставшиеся на местах. Монголы, преследуя бежавших половцев и отступивших русских, атаковали дружины черниговского князя и смяли их. Киевский князь занимал укрепленный лагерь и успешно оборонялся.

Половцы и дружины других русских князей, преследуемые монголами, стали отступать в сторону Днепра. Монголы, оставшиеся против киевского князя, стали убеждать его выйти из лагеря, обещая ему свободный отход в свои земли. Князь согласился, но при выходе из укрепленного лагеря, дружина была атакована и перебита, а князь с зятем и сыном погибли мучительной смертью, под досками, на которых танцевали, пирующие монголы.

Дружины волынского и галицкого князей с большими потерями, достигли Днепра, и под сильным обстрелом монгольских лучников, должны были совершать переправу, чтобы укрыться за Днепром. В числе понесенных потерь было убито шесть князей. В сражении участвовали 80 русских богатырей, под руководством их вождя Алеши. Богатыри отражали нападение монгол «палицами», не имели защитных доспехов и все погибли от стрельбы монгольских лучников.

После сражения на Калке, монголы исчезли, и о них не осталось никаких сведений. Летописец того времени написал: «Их же злых татар таурмен не сведаем откуда были пришли на нас, и где ся деля спяты, токмо Бог ведат». Сабутай переправившись Волгу, был встречен войсками болгар, потерпел поражение и двинулся в Среднюю Азию, где и присоединился к войскам Чингис-Хана.

Тяжелое поражение, понесенное на р. Какке, не прекратило княжеских междуусобиц, и борьба началась между суздальскими, черниговскими и галицкими князьями за господство в Киеве и Новгороде.

В это время на востоке создавалась угроза, приведшая к разгрому русские княжества и закабалению русского народа на несколько столетий, остановив его культурное развитие и лишив независимого политического существования.

§ 5

Нашествие монгол на русские земли 1237-1241 г.г.

В 1237 году Батый собрал войска в верховьях Иртыша и двинулся с ними на Среднюю Волгу. Напал на волжских болгар, разгромил их и занял их столицу Великий Болгар. Затем, переправившись Волгу, вступил в пределы русских княжеств. Первым княжеством, подвергшимся нападению монгол — было Рязанское. В условиях общей разрозненности и княжеских междуусобиц, Рязань не могла рассчитывать на помощь соседних княжеств. После упорного сопротивления — Рязань пала, город был разрушен и сожжен,

и население или разбежалось и скрылось в лесах и неприступных местах, или было уничтожено.

После разгрома Рязани, монголы двинулись на северо-запад, отрезая Владимиро-суздальское княжество от Смоленского и Черниговского. Идя через Коломну на Москву, монголы встретили войска суздальского князя, с опозданием шедшего на помощь Рязани; разбили его войска и заняли Москву.

От Москвы татары двинулись на Владимир-Суздальский, выслав отряд на Торжок, чтобы отрезать Тверь от Новгорода. 3 февраля 1238 года монголы заняли Владимир, сожгли его и население подвергли избиению. Великий князь суздальский, Юрий Всеволодович в это время собирал войска на севере, и встретился с татарами на р. Сити. В происшедшем сражении войска его потерпели поражение и сам он был убит.

Разгромив Рязанское и Владимиро-Суздальское княжества, татары двинулись в сторону Новгорода. Батый, по пути, взял Торжок, но благодаря наступившей весенней распутицы, понесенных потерь, повернул войска и повел их и остановился с ними в нижнем течении Дона и Волги. Армия требовала пополнения и новой организации для дальнейшего похода и завоеваний.

По сведениям историков количество войск Батыя, покоривших русские земли состояло из 33 тем или 330.000 бойцов. В числе этих войск монгол было всего 4.000 и 30.000 родственных им татар. Основную массу войска составляли тюрко-монгольские племена кипчаков, или по русски — половцы, общая численность мужского населения которых исчислялась в 21/2 миллиона.

Покорив северные русские княжества, Батый поставил повсюду отряды войск с баскаками, которые и стали собирать десятую часть имущества и десятую часть населения. «Отсчитав десять — одного забирали: тоже делали и с девицами, забирали и уводили их в свои земли, где и учреждали по своему обычаю. Мужчин, не имевших жен — тоже забирали, а так же и женщин, не имевших мужей и нищих тоже забирали... Кроме того у отца, у которого было три сына — одного забирали...»

Забранное население отправлялось в пределы расположения Ставки Хана и распределялось там в зависимости от физических качеств: часть шла на формирование армии, другие на ынутреннее обслуживание страны и рабочей силы.

Организация армии, пополнение и обучение в пределах низовья Волги и Дона потребовали около двух лет. Пополненная русскими, армия Батыя увеличена была в два

раза и вместо 33 тем, пришедших из Азии, доведена была до 60, или до 600.000 бойцов.

В 1241 году Батый двинулся на запад. Взял Чернигов, который был сожжен и двинулся к Киеву. Движение войск монгол сопровождалось всем населением Улуса, двигавшегося на телегах, с семьями, скотом и страшной пылью, закрывавшей солнце. При приближении монгол, галицкий князь, Даниил Романович, присоединивший Киев к своим владениям, бежал в Венгрию, оставив защищать город воеводе Ейковичу.

Киев был осажден монголами и оказывал упорное сопротивление. Открытым приступом монголы взять его не могли и подвезли тяжелые стенобитные машины и стали разрушить станы оборонительного вала.

Киев был взят и население подверглось избиению. Воеводе Ейковичу было сделано исключение, и за мужественную защиту, Батый не только пощадил его, но и назначил его тысяцким Киева.

После взятия Киева, Батый двинул свои войска тремя колоннами на Польшу, Силезию и Венгрию. По пути монголы разрушили Владимир-Волынский, Холм, Сандомир и Краков; нанесли поражение тевтонским рыцарям и германо-польским войскам и вторглись в Моравию. На пути встретили сопротивление войск богемского короля и более сильный отпор в Чехии, соединенных сил австрийского и карингского герцогов, в боях с которыми потерпели поражение и повернули обратно и пошли на присоединение к главным силам в Венгрию.

К этому времени Батый нанес поражение войскам венгерского короля и вторгся в Венгрию. Король Бела сосредоточил войска Венгрии, Кroatии, Австрии, французских рыцарей и других владетельных князей у Пешта. Монголы подошли к Пешту, и простояв два месяца стали отступать. Союзники двинулись преследовать монгол; шесть дней шли вперед, не видя никого, кроме отдельных всадников. На седьмой день союзники расположились на равнине, окруженной холмами, покрытыми виноградниками. К утру увидели, что все окружающие холмы заняты монгольской армией. Союзники перешли в наступление, но были встречены с холмов стрельбой из луков и камнеметных машин. Понеся большие потери, союзники стали отступать в сторону Дуная. В течение шести дней отступления, большая часть войск была уничтожена и монголы взяли Пешт.

Войска короля Бела продолжали отступать на Далмацию и монголы, преследуя, разрушали города и пройдя Славонию, Кroatию и Сербию, повернули обратно.

О составе войск Батыея оставлены записки венгерского короля, и в письме Папе, который писал, что в составе монгольских войск были русские войска. «Когда, — писал король, — государство Венгрии от вторжения монгол, как от чумы, в большей части было обращено в пустыню, и как овчарня была окружена различными племенами неверных, именно: русскими, бродниками с востока, болгарами и другими еретиками с юга». Батый отвел войска в низовья Дона и Волги и тем окончил завоевательные походы на запад.

В состав владений Батыея вошли земли от р. Оби на востоке и до Новгорода и Галича на западе. Галицкое княжество и Новгород монголами не были заняты и особое положение занимало русское население Приазовья и бродники. Эта часть русского населения не было покорена монголами до похода на запад, и по запискам Папы Григория, по окончании похода были обложены данью, как и другие народы. Народы Приазовья не желали быть данниками монгол и подняли против них восстание. Центром начавшейся войны была дельта Дона и город Танаис. Монголы не могли взять Танаис открытым штурмом, и решили его затопить. Они устроили заграждения многочисленных разветвлений дельты Дона и затопили город. Спротивление было сломлено и население подверглось избиению. После чего Батый приступил к устройству обширной Империи, с народами различными по расе, религии и культуре. Русь на столетия поставлена была в политическую, экономическую и моральную зависимость от монгол, что составило резкий перелом в ее истории.

§ 7

Русь под властью монгол. 1241 год.

После разгрома русских княжеств и гибели большинства князей, Русь оказалась в полной зависимости завоевателей монгол. Города были разрушены, имущество разграблено или сожжено, население в большей части, было уничтожено, оставшееся в живых, разбежалось и скрывалось в лесах и недоступных местах. Культурные центры, ставившие Русь на одно из первых мест среди европейских народов, были разрушены. Не подверглась нашествию монгол новгородская область. Новгород находился под властью князя Ярослава Всеволодовича, младшего брата великого суздальского князя, Юрия Всеволодовича, погибшего в бою с монголами при р. Сити. В Новгороде находились и сыно-

вья Ярослава: Костантин, Александр и Андрей. Из числа великих князей оставались в живых галицкий князь Даниил и черниговский — Михаил, при нашествии монгол, спасавшиеся в Польше.

Монголы, пронесшиеся страшным ураганом по Руси и восточной Европе, основав Ставку в низовьях Волги, начали устанавливать власть и управление в покоренных землях. Русские княжества были поставлены в полную зависимость от власти победителей. Князья должны были получать ярлык на княжение от главного Хана; они лишены были права содержать военные дружины и вести самостоятельную внешнюю политику, торговлю и связь с внешним миром. В Ставке Хана для управления русскими княжествами было установлено особое административное учреждение во главе которого был поставлен доверенный хана «дерюга», в ведение которого и вошли русские земли.

По всей стране были поставлены басками с вооруженными отрядами, которые и являлись полными хозяевами страны. Население было обложено данью, составлявшей десятую часть имущества и скота и десятого человека. Кроме десятинной части имущества и живой силы, все взрослое население и дети, богатые и бедные должны были платить по коже белого или черного медведя, черного бобра, соболя, хорька и по одной коже черной лисицы. Мужики должны были отдавать удои молока каждого третьего дня. Кроме того должны были выполнять пошлыны: поплужные, подводные, дорожные, кормовые: поставкой питания и питья для послов, князей, ханш и их детей и рядцов, дерюги, пошлынников и других. С началом каждой войны, в виде дополнительного набора, забирали еще десятого человека. Освобождено было от уплаты дани духовенство, церковное имущество и состоявшее на учете церковью население.

Первым князем в русских княжествах монголами был поставлен судальский князь Ярослав Всеволодович. После гибели своего брата на р. Сити, князь Ярослав Всеволодович стал на путь признания власти монгол. Он явился в Ставку Батыя и был признан старшим среди русских князей. Покорность монголам, выраженная князем Ярославом объяснялась тем, что он увидел бессилие Руси противостоять монголам и вопреки общему настроению, охватившему все слои русского народа, стал на путь признания и покорности монгольской власти: такой же политики держался и его сын, Александр.

Князь Ярослав был вызван в ставку Батыя и отправлен им в Монголию, в Карокорум, где предстояли выборы вер-

ховного хана. После смерти верховного хана Угедея, кандидатом в его заместители был хан Гуюк, непримиримый враг. Батыея. Видя, что не только нет возможности занять место верховного хана, но и провести своего кандидата, Батый не поехал сам в Монголию, а отправил в качестве своего представителя князя Ярослава.

Пребывание русского князя в Монголии описано Плано Карпини. На собравшемся Курултае, в числе других государей, покоренных монголами земель, грузинского царя Давида, сельджукского султана Килиджа и др., кн. Ярослав был почтен ханшей из ее рук вином. На обратном пути на Русь князь Ярослав умер, и как утверждает Плано Карпини, по доносу его врагов, был отравлен ханшей. Великим князем русских княжеств Батыем был назначен брат Ярослава, Святослав, который и занял Владимиро-Суздальский стол. В Новгороде князем оставался сын Ярослава, Александр, при котором находился его младший брат, Андрей. Галицким князем был Даниил. В Новгороде, как и в галицком княжестве не были поставлены отряды монголов и не было оставлено никаких представителей хана. В то время, когда Русь была подвергнута нашествию татар с востока, с запада началось завоевательное движение на русские земли немецко-тевтонских рыцарей и шведов. Князь Александр Невский, по примеру отца, стал на путь признания власти монгол, и когда русские земли были превращены во владение татар, Александр отражал наступление врагов на русские земли с запада. В 1240 году шведский полководец, Биргер, из Фивляндии двинулся в пределы новгородских земель с войсками меченосцев, вышел на р. Неву. Против него выступил князь Александр Невский с новгородскими войсками и встретил войска Биргера у устья р. Невы и Ижоры. В происшедшем сражении, войска Александра Невского нанесли поражение шведам и заставили очистить ими новгородские земли.

В 1242 году на новгородские земли повели наступление рыцари тевтонского ордена. Князь Александр выступил с войсками против них и нанес им поражение на льду Чудского озера. После ледового побоища, новгородские земли со стороны запада были обеспечены. Защищая русские земли со стороны западных соседей, князь Александр, в тоже время, обеспечивал безопасность и монгол со стороны запада.

Другое положение в отношении монгол занял галицкий князь Даниил. Возвратясь в свои владения, князь Даниил стал восстанавливать разрушенные города и порядок в своей отчине. В отношении монгол он занял непримиримую по-

литику. Он вошел в сношение с Папой, собирал силы для открытого выступления против монгол, и искал союзников среди западно-европейских народов. Папа Иннокентий IV обещал помощь Даниилу и стал призывать европейских королей к крестовому походу против угрозы монгол, надвинувшейся с востока.

В 1245 году князь Александр получил от Батыя приглашение явиться в его Ставку. «Аще хочещи спасти свою землю, то приди ко мне». Князь Александр с братом Андреем отправился в ставку Батыя. В тоже время такое же приглашение от Батыя, получил и галицкий князь Даниил, и тоже отправился в Ставку хана. Князь Даниил получил от Батыя ярлык на Галицкое княжество, возвратился в свои владения, и, несмотря на ласковый прием в ставке, говорил: «Злея зла честь татарская», — продолжал готовиться к войне против монгол.

Князья Александр Невский и Андрей были Батыем отправлены в Монголию, где были милостиво приняты верховным ханом, и получили ярлыки: Александр — Киевский стол, Андрей — на Владимиро-Суздальский, и после двух-летнего путешествия, возвратились на Русь.

После установившегося господства монгол, Русь была превращена в улус монгольской Империи и стала называться татаро-монголией. Она была охвачена сложной сетью надсмотрщиков, контролеров, сборщиков, и многочисленных чиновников: баскаков, писцов, таможников, весовщиков, дорожников, оценщиков, заставщиков, кормовщиков, лодочников, раскладчиков, подушных, побережщиков, караульных и иных служебных категорий, которые держали под надзором русский народ и его имущество.

Забираемая десятая часть русского народа, отправлялась в пределы Орды, и там, в качестве подновельной силы распределялась «по принадлежности». Большая часть шла на пополнение вооруженных сил, и обслуживание сложной дорожной сети сообщения, и часть ставилась на всевозможные виды физического труда. Часть народа, предназначенная для пополнения вооруженных сил монгол, селилась на указанных им землях, обзаводилась семьями, и превращалась в военные поселения. Ближайшими начальниками их ставились урядники, сотники и бояре русской национальности, — тысячники и темники и баскаки — ставились монголы. Поселение русских, как и племенные объединения и других покоренных монголами народов, селились совершенно изолировано от других племен и междуплеменное общение было запрещено. Русские в отличие от кочевых племен, были прикреплены к землям, и должны были зани-

маться скотоводством, коневодством, огородничеством, рыболовством и охотой. Все мужское население должно было быть подготовленным к войне и всегда готовым к выступлению в поход. Земледелие, как и для всех кочевников было запрещено, и недостающие предметы сельскохозяйственного производства и предметы вооружения получали в виде жалованья от монгол. Выводимая, десятая часть русского населения в пределы кочевья монголов отрывалась от родной земли навсегда, и ставилась совершенно в другие бытовые условия. Таким образом, в установившемся господстве монгол, создавались две части Руси: 1) главная часть русского населения была поставлена в положение данников и вторая — расселенная в степной полосе, под начальством монгольских военачальников, составила военные поселения, для дополнения войсковых частей монгол, охраны границ и несения всевозможных вспомогательных служб.

В те же условия было поставлено все население Приазовья, или народы бывшей Тмутаракани, и бродники, разбросанные в степной полосе. Часть этого населения через своих начальников находилась в прямом подчинении хана, и пользовались теми же правами, которыми пользовались и племена других покоренных народов. Объединяющим началом для них служила религия и язык. В ставке хана с первых дней образования Орды — был уже построен православный храм. С образованием военных поселений в пределах орды, начали строиться повсюду храмы, призываться духовенство и налаживаться, церковная иерархия. Митрополит Кирилл, из Новгорода переехал жить в Киев, гдв им была восстановлена Митрополия Всея Руси. Авторитет русских князей в ставке хана никакого значения не имел и роль их заключалась в том, чтобы они оказывали помощь баскакам и содействие по сбору дани, и выполнение народом всевозможных повинностей. Русские князья не входили в иерархию монгольских владетельных чинов, и носили название князей: великий, средний и малый; князь улусский, удельный, ордынский, татарский, князь людской и дорожный. Русские князья находились в ведении особого учреждения, возглавляемого дерюгой, учреждение это соответствовало, впоследствии существовавшему в московской Руси «Иноземному Приказу». Сложная система надзора, контроля, сбора дани и выполнения различных и многочисленных повинностей, требовали со стороны русских князей наличие вспомогательных чинов, различных категорий, состоявших при монгольских чиновниках; роль эта выполнялась лицами, носивших название, в зависимо-

сти от положения, князей, до подводных князей включительно.

С падением авторитета русских князей, в жизни русского народа начинает подниматься авторитет Митрополита. Митрополит пользовался со стороны власти монгол, значительными льготами; власть его по сравнению с княжеской была обширней; в то время как власть князя ограничивалась владениями его княжества, власть Митрополита распространялась на все русские княжества, включая и народ, расселенный в степной полосе, в непосредственных владениях различных кочевых улусов. Связующим началом для русского народа, под властью монгол, поставленного в разные условия, был русский язык, общая неволя и многие другие бытовые особенности.

§ 6

Внутренняя организация Золотой Орды и ее вооруженных сил

В состав Золотой Орды вошли земли от р. Оби на востоке, Средней Азии, южно-черноморские степи и земли покоренных русских княжеств. Все владения, по системе монгольской Империи, были разделены на Улусы или Уделы. Восточная часть от р. Оби до р. Яика составила улус, под названием Белой Орды, ханом которой был назначен брат Батыя — Шибан. Поволжские земли, населенные болгарами, черемисами и другими племенами, составили улус второго брата Батыя — Турка-Тимура. Черноморские степи между Доном и Днепром, с населением, преимущественно кипчаков выведенных из Азии, составили улус сына Батыя, Сатрака. Народы северного Кавказа и Приазовье вошли в улус хана Картана, женатого на сестре Батыя. Таврия и прилегающие к ней земли побережий Черного и Азовского морей, получил во владение хан Тевал, по другим сведениям, Нойон, не принадлежавший к роду Чингис-Хана. С ним из Азии пришли пять кочевых орд, которые были введены в Таврию и смешались с местными народами: гот, тавров и русов. Земли между Яиком и Доном, и на севере р. Иргизом, и на юге степями северного Кавказа, составили улус хана Батыя, с населением, преимущественно, монголо-татар, и большинства русского населения, выведенного из русских княжеств.

Монголо-татары, как и все покоренные ими тюрско-монгольские племена были кочевники, и внутренняя их жизнь определялась заветами Чингис-Хана — «палаткой кочевника». Вооруженные силы монгол составлял вооружен-

ный народ. Все мужское население, годное к войне, должно быть хорошо подготовленным к военным действиям и готовым всегда к военному походу. Военная подготовка вырабатывалась самим бытом кочевников. Кочевник с детства приучался к верховой езде, всегда был в поле, на коне и в нем вырабатывался хороший наездник. Охрана стад скота, охота на зверя, вырабатывала в кочевнике отличного стрелка из лука. Это были два главных качества, необходимые воину-кочевнику. Ведение боя войсковыми соединениями вырабатывались в боевой обстановке, или же условиях массовой охоты, ежегодно устраиваемой для облавы на зверя, для чего все население улуса собиралось под руководством ханов, темников и тысячников, на обширных пространствах, общим фронтом со всех сторон охватывала зверя и по установленным правилам, начинало войну со зверем.

Основой вооруженных сил Золотой Орды была гвардия нукеров, составлявшая наиболее верную часть войск Хана, и войска монголо-татарских племен, пришедшие с Батыем из Монголии, племена, покоренных кочевых народов: кипчаки, киргизы, казаков и других. Главную массу вооруженных, обслуживающих и рабочих сил Золотой Орды, составили русские люди, выведенные из русских княжеств, в количестве десятого человека, что в числе имущественной дани, составляло «тамгу» или «дань крови». Народ русских княжеств был поставлен в положение поставщиков имущественной и живой силы. Центром управления русских княжеств в Ставке верховного хана, было управление Дерюги, управлявшее делами покоренных народов. При нем находился постоянно для различных поручений, русский, так называемый, ордынский князь. При ханах улусов состояли князья улусные, как и при всех других многочисленных учреждениях сложной монгольской системы управления, состояли повсюду, князья, получившие соответствующие названия.

Вся степная полоса, начиная со среднесибирских равнин, Поволжье, Северный Кавказ, южно-черноморские степи до р. Днестра и степи между Волгой и Доном до устья Хопра, покрылись стадами скота и палатками кочевников. Во владение монгол вошла лучшая часть степной полосы, которая всегда привлекала кочевников-скотоводов. Степи эти были богаты не только растительностью для пастбищ скота, но и богаты водными источниками, от отсутствия которых часто страдают стада в среднесибирских пустынях. Монголами создавалось государство из кочевников и оседлых народов, господствующее положение в котором при-

надлежало кочевникам и среди которых составлявших значительное меньшинство — монголо-татарам. Для управления народами, различными по расе, быту и культуре, требовалась соответствующая организация. Как у всех первобытных народов, верховная власть и управление строились на силе и жестокой дисциплине. Требовались тщательный надзор и строгий контроль, для чего требовалась хорошая связь в стране и организация вооруженных сил, составлявших главную опору власти.

Центром Золотой Орды Батый избрал низовья р. Волги и построил столицу Сарай, на р. Ахтубе, рукаве Волги. Отсюда шли во всех направлениях пути сообщения, по которым носились «ввиде стрел» конные всадники. Внешняя и внутренняя обстановка для завоевателей монголо-татар в восточной части Европы были неблагоприятны. Нашествие монгол на русские земли было страшным ударом для русского народа и он не мог примириться с господством завоевателей, и готов был подняться против них. Вторжение в пределы Средней Европы создало не менее страшную угрозу и для европейских народов, и они должны были принимать меры для отражений этой угрозы. Организующей силой против угрозы монгол на западе был Папа и в восточной части Европы — галицкий князь Даниил Романович.

Внутренние условия монгольской Империи для Золотой Орды требовали также необходимых мер безопасности. Отец Батыя, хан Джучи, был убит по доносу его братьев, и враждебное отношение проявлялось и в отношении Батыя. Улус Золотой Орды Батыю был предназначен его дедом, Чингис-Ханом, но наследники мало считались с законностью наследования и считались более с силой. При Батые находился старый воевода, Субутай, при поддержке которого Батый и занял стол Золотой Орды. Его непримиримым врагом был вновь избранный хан Гуюк. С ханом Среднеазиатского Улуса отношения были также враждебными, и Батый должен был принимать меры по укреплению границ в сторону Улуса Верховного хана и в сторону среднеазиатского улуса.

В среде ближайшего окружения находилось не мало претендентов, не считавшихся с законностью наследования и готовых при первом удобном случае использовать все средства для захвата власти, и в числе них одним из первых был младший брат Батыя, Берке.

В сторону Запада требовалась защита границ против Польши, Литвы и Венгрии. Для наблюдения и защиты границ в эту сторону Батыем по линии правого берега р.

Днепра, было образовано военное поселение из населения, выведенного из русских княжеств к которому было присоединено уцелевшее от погрома население «черных клобуков». Поселение это прикрывало с запада территорию всей Орды.

В сторону соседних монгольских улусов, верховного хана и среднеазиатского, были образованы военные поселения по линии р.р. Яика и Терека. Наиболее тщательной обороны и защиты требовал улус главного хана, Батыя, занимавший земли между подвластными ему улусами, ограничивавшимися границами р. Яика, Терека, Дона и севере р. Иргиса.

В сторону северно-русских княжеств, улус хана Батыя был отделен обширными лесными пространствами, включавшие течения р.р. Медведицы, Хопра и Вороны, и требовала также постоянного и прочного наблюдения. В то время, когда Батый вел завоевания русских земель, хан среднеазиатского улуса покорил Кавказ, присоединил к своим владениям Армению и Грузию, и границы с этим улусом проходили по лонии кавказских гор и долины Дагестана. В состав пограничного поселения на линии Терека вошли народы русские, Северного Кавказа, пятигорские черкесы и аланы. Население Приазовья и бродники, разбросанные в степной полосе составили военные поселения по охране морских побережий и поддержания торговли и городского порядка.

Наиболее прочная оборона главного улуса хана Батыя требовалась в сторону запада от течения Дона и северо-западных границ русских княжеств, так называемого «Червонного Яра». Полоса эта богатая всеми средствами для оседлого населения, была непригодна для пастбищ скота. Этот район, носивший название Червленого Яра, и послужил для расселения, одной из значительных групп русского, выведенного с их родины, народа. Северо-западная полоса образовавшихся поселений, со стороны Рязанского и Мещерского княжеств, были укреплены искусственной оборонительной линией. Во главе всех военных поселений были поставлены тысячники и темники и баскаки монголо-татары. От центра Золотой Орды — Сарая, во все стороны на тысячи верст, были установлены почтовые линии, для обслуживания которых было поставлено до 400.000 лошадей и целая армия, обслуживающего их персонала. По всем линиям были через 25 верст установлены Ямы, на которых находилось до 400 лошадей. Движение по ямским линиям производилось со скоростью до 250 верст в сутки. Конные сообщения дублировались пешими-скороходами,

пробежавшими в день до 25 верст в час. На всех реках были установлены паромные и лодочные переправы, обслуживание которых также производилось русским народом. Установленная система управления Золотой Орды обслуживалась, преимущественно, русским народом. Монголы не имели своих историков, русские летописцы, с началом господства монгол прекратили записи, а почему сведения о внутреннем устройстве Золотой Орды, оставлены иностранными путешественниками, совершавшими путешествия через земли Золотой орды и составляющими главным материал, хотя и далеко недостаточный, для полного представления. В 1246 году, французский монах, Платон Карпини, в качестве посла Папы, совершил путешествие в Монголию, через земли Золотой Орды, оставивший записки, в которых он пишет: «Выехав из Лиона, он через центральную Европу прибыл в Волынское княжество, откуда, в сопровождении проводников русского князя, Василько, отправлен был в Киев. Киев находился под властью князя Ярослава Всеволодовича, утвержденного монголами на великокняжеский престол. После татарского погрома, в Киеве осталось не больше 200 домов, и население находилось под властью монгол: десятским в Киеве был Владимир Ейкович. Он дал проводников до Канева, за которым находилась первая татарская застава и начинался улус Курезмы. Курезма отправил послов в Ставку Батыея. Ехали половецкими землями, около берегов Азовского моря, очень быстро, меняя лошадей 3-4 раза в день, и через несколько недель добрались до Ставки Батыея — Сарай. По описанию Платона Карпини, количество войск у Батыея было около 600.000: в числе этого состава 150.000 тысяч было монголо-татар, и 450.000 христиан и иных иноверных. Состав Золотой Орды состоял из населения на 3/4 из покоренных народов. Вооруженные силы формировались по национальному отбору, и во главе каждой части ставились ближайшие начальники той же национальности. Но высшие начальники, тысячники и темники и баскаки назначались монголы. Вооруженные силы монгол делились на основную часть тяжеловооруженных войск, и легковооруженные. Русские военные поселения, ближайшими начальниками имели своей национальности, носивших название сотников, пятидесятников, десятников, урядников, во главе их стояли тысячники и темники — монголы. Несмотря на численное превосходство русских вооруженных сил Золотой Орды, они представляли неполноценные, вспомогательные войска. Они составляли части легкой конницы, и средства их вооружения были те же, что и монгольской армии легкой конницы:

лук, пика, ножи и др., шлемов в панцырей и других защитных средств не было.

Одежда сохранялась, свойственная русскому народу: кафтан, кожаные или меховые сапоги: восточного типа меховая шапка, что мало отличало их от одежды монгол. Военная организация, обучение и ведение боя находились исключительно в руках монгольских военачальников.

§ 7

Легкая конница в составе Золотой Орды и ее военные свойства

Легкая конница в составе монгольской армии составляла вспомогательное конное легковооруженное войско. Назначением этой конницы было: разведка, наблюдение, подготовительные действия перед боем и завязка боя. Легкая конница первой начинала бой, производила необходимые маневры, с целью лучшего использования деятельности тяжелой конницы и главных сил. Стратегия и тактика степной конницы достигли полного совершенства при монголах, и состояли из сложных построений конных масс и их маневров. Конница монгол развертывалась на широком фронте и расположением своих частей или «звеньев», создавала форму полукольца, которое, своим исходным положением, предназначалась для охвата со всех сторон частей противника и их уничтожение. Звенья лавы монгольской конницы, различные по составу, выполняли боевую задачу общего плана, и вместе с тем, во время боя проявляли широкую инициативу. Они были готовы в любой момент решать самостоятельно задачи, возникавшие в процессе боя и выполняли одновременно план для наиболее выгодного действия главных сил. Если звено лавы оказывалось в положении непосильного для него решения возникшей перед ним задачи, то начинался маневр, искусственный отход, нередко, бегство, с целью завлечь противника под удары более крупных соединений или главных сил. Вызывая искусственным бегством преследование противника, отдельные звенья лавы создавали выгодное положение для главных сил, которые, используя создавшееся положение, переходили в общее наступление, окружали противника и уничтожали его. Построение монгольской конницы и ее маневры на полях боя составляли исключительную ее мощь, которой не могли противостоять лучшие армии, вооруженные огневыми средствами, закованные в

латы европейских народов вплоть до XVII столетия. Особенностью маневров монгольской конницы были ее подвижность. Легкая конница монгол появлялась совершенно неожиданно перед частями противника, высматривала их расположение, производила тревогу и так же быстро исчезала. Главными условиями достижения побед монгольской армии была разведка, наблюдение за противником и соби­рание более полных сведений о его положении. Эти необ­ходимые для победы задачи выполнялись легкой конни­цей, легко вооруженной и не имевших отягчавших всадни­ков тяжелых средств защиты. Легкая конница формиро­валась из состава покоренных народов, отличавшихся осо­быми свойствами степняков, подвижных, ловких, физиче­ски выносливых и привычных к верховой езде. Основу легкой конницы в составе монгольских войск составляли «казахьи» войска, состоявшие из племен сибирских орд «касахов» и Средней Азии — узбеков. После покорения этих племен монголами, они вошли в состав их армии и появились с ними в пределах русских степей. «Казачьи» племена пришедшие с монголами с востока, были или ко­чевники или полукочевники. Они были по количеству недостаточны выполнять возлагавшуюся роль на легкую конницу, после покорения русских княжеств и образовавше­го обширного государства. Почему состав легкой конницы и выполнение свойственных ей задач было возложено на вооруженные части, составленных из русских поселений. Племена сибирских казаков послужили образцом для об­разования вспомогательных войск из русского населения. В числе русского покоренного монголами населения, наи­более отвечавшим требованиям несения службы в составе легкой конницы, было население Приазовской Руси, народы Северного Кавказа и остатки половцев, которые и служили кадрами для формирования легких, вспомогательных ча­стей конницы. Наименее пригодным населением для этой цели, было лесное население северо-западных русских кня­жеств, которое большими массами выводилось из их пре­делов и вливалось в состав вооруженных сил монгол. Од­нако, недостаток этот не мог служить непреодолимым препятствием для превращения людей в способных для ухода и обращения с лошадью, управлению ее и выработки в них качеств смелых и неутомимых наездников.

Молодежь, выводимая из русских княжеств, постав­ленная в условия полукочевого быта, быстро свыкалась с общей обстановкой, приучалась к постоянной связи с лошадью и превращалась в смелых наездников, способных «стрелами» носиться во всех направлениях обширной стра-

ны. Племена казаков во внутренней жизни хранили обычаи, полученные от своих предков, времен героического эпоса: смелость, лихость и особые свойства наездников, отличавших их среди других народов. Среди всех восточных народов, отличавшихся свойствами лихих наездников, казачьи особенности служили примером. Среди восточных народов было распространено представление, служившее примером для конницы: действовать по «казачьи». В записках Тамерлана сообщается: «Усвоивши манеру сражаться по казачьи, он снарядил свои войска так, чтобы я мог, как казак, проникнуть в расположение моих врагов». В истории войны Тамерлана в Индии, говорится: «Он превосходно знал все приемы вести войну по казачьи». Среди европейских народов выражение «ездить по казачьи» хранилось еще в XIX столетии. При свидании Императора Александра I с Наполеоном в Тильзите, историк пишет: «Наполеон сел на коня и с места понесся карьером по «казачьи». Поставленные в особые условия несения службы в мирное и военное время, русские усваивали навыки и сноровку ведения боя и действий в конном строю по «казачьи», превращались в казаков и принимали их название. Русское население ставилось в пределах степной полосы в такие условия, в которых самым бытом и характером службы вырабатывались свойства всадников легкой конницы. Они расселены были в пограничных районах, где для службы требовалось зоркость наблюдения, внимание, подвижность и инициатива. Они обслуживали пути сообщения, обеспечивали безопасное и непрерывное движение в стране. Вооруженные силы Золотой Орды, ее внутренняя организация, внешние и внутренние войны были «школой», в которой вырабатывались свойства «степной-казачьей» конницы.

§ 8

Золотая Орда под властью хана Батыя 1237-1254 года

Основание Золотой Орды происходило в условиях враждебных отношений против Верховного хана и русского народа. В Монголии на собранном Курултае верховным ханом был избран Гуюк, непримиримый враг Батыя. При завоевании русских земель, Гуюк находился в войсках Батыя, и как сын верховного хана, Угедея, считал себя претедентом на власть хана Золотой Орды. Батый занял в отношении его независимую политику, и совершенно не считался с его властью. Гуюк решил при-

вести к покорности Батый силой, и собрал против него войска и двинулся в пределы владений хана Золотой Орды. Батый двинулся на встречу. До столкновения войск, однако, не дошло, так как Гуюк неожиданно умер, видимо потому, что Батый нашел более решительное средство против своего врага, не прибегая к вооруженному столкновению.

После смерти хана Гуюка, должны были состояться выборы верховного хана, и Батый мог рассчитывать на благоприятный для него исход, и возможность выбора дружественного ему кандидата.

После столкновения, дошедшего до открытого вооруженного выступления с верховным ханом, угроза вооруженного восстания стала подниматься со стороны русского народа. Галицкий князь, Даниил, продолжал готовиться к войне с монголами: укреплял границы своих владений, поддерживал связь с Папой и вошел в союз с литовским князем, Миндовтом.

В 1246 году Папа Иннокентий IV прислал послов к князю Даниилу, которые последним были отправлены к новгородскому князю, Александру Невскому, с целью убедить последнего в необходимости общей борьбы против завоевателей, — с посольством был Митрополит Кирилл. Убедить князя Александра в возможности открытой борьбы против монгол, не удалось, и Митрополит Кирилл остался при Новгородском князе. Обещание Папы вооруженной помощи не только со стороны европейских государств, но и со стороны Ордена Тевтонских рыцарей, оказалась невозможной, политическая обстановка в Европе была для этого совершенно не благоприятна. Король Франции, Людовик IX был занят организацией крестовых походов освобождения Гроба Господня и Иерусалима. После распада Иерусалимского королевства, Иерусалим находился во власти египетского султана. Предпринятый 7 поход для короля Франции окончился большой неудачей; войска, под его начальством, высадились в устье Нила. Условия нильской долины оказались настолько тяжелыми для войска, что они принуждены были к сдаче египтянам, вместе с войсками был взят в плен и король Людовик Святой. Войска были перебиты, а король и рыцари были отпущены после уплаты большого выкупа. Возвратясь во Францию Людовик Святой снова стал готовиться к походу.

Германские владения, бывшей Священно-Римской Империи раздирались борьбой династий Вольфов и Гогенштауфенов, в результате которой Империя распалась на множество независимых мелких княжеств, герцогств и курфюрств. В таком положении находились народы центральной и за-

падной Европы. В борьбе против монгол русский народ должен был рассчитывать, исключительно, на собственные силы.

Владими́ро-Сузда́льский князь, Андрей, возвратясь из Монголии, оставался непримиримым врагом завоевателей монгол, и как его тесть, Даниил Галицкий, готовился к открытому вооруженному выступлению против них.

В 1252 году князь Андрей собрал войска и открыто выступил против монгол. Против него были двинуты войска улуса Сатрака, под начальством ордынского царевича, Неврюя, и ханов татаро-кипчацких орд Котна и Алабуки. Войска встретились на р. Клязьме. Произошел жестокий бой: вначале русские имели успех, но потом были сломлены и понесли полное поражение. Татары рассыпались по стране и стали грабить и избивать население. Князь Александр Невский бросился с большими подарками в ставку Сатрака и просил его вывести войска из русских земель и не подвергать их опустошению. Сатрак милостиво принял Александра, побратался с ним и приказал войскам оставить пределы русских земель.

Князь Андрей с княгиней, после поражения войск, бежал в Новгород к брату Александру, но тот его не принял и он ушел в Литву, а потом переправился в Швецию, и после погиб в неизвестных условиях.

Князь Александр Невский получил ярлык Великого князя и перешел княжить во Владимиро-Суздаль. Князь Дании́л галицкий, видя безнадежность на помощь с запада, войдя в соглашение с королем Миндовтом, неожиданно захватил Киев, находившийся под управлением «ленивого и не энергичного» темника, Курезмы. Батый сменил Курезму и на его место поставил Бурундая. Последний двинулся на Литву и приказал князю Даниилу с войсками присоединиться и идти против своего союзника, Миндовта. Даниил должен был подчиниться. Литва была разгромлена, и на обратном пути Бурундай прошел через Галич и приказал Даниилу срыть все укрепления. Галицкая земля вошла в полную зависимость монгол.

После неудачных открытых выступлений против завоевателей, русский народ должен был покориться власти победителей и нести тягость иноземного ига. Князь Александр Невский, заняв великокняжеский стол, держался политики исключительной покорности и строго наблюдал за подвластными князьями, чтобы они держались той же политики.

После смерти Гуюка, собравшимся Курултаем верховным ханом был избран хан Менке, дружественно распо-

женный к Батыю. Представители противной стороны, не признали власть избранного хана, и открыто подняли против него вооруженную борьбу. Отношения Батыея с верховным ханом установились дружественные, и в борьбе с ханом Иранского улуса, он оказал помощь верховному хану. По установленному порядку, ханы всех улусов монгольской Империи, должны были отправлять десятую часть имущества и забранного народа в покоренных странах. Хан Батый отправил в Монголию, в распоряжение верховного хана, Менке, три темы, из числа, собранных людей в русских княжествах. Три темы, или 30.000 человек, это составляло десятую часть русского народа, входившее в то время в состав вооруженных сил Золотой Орды. Ханом Менке были намечены широкие завоевательные планы и реформы внутреннего управления Империи. На собранном Курултае, был намечен план завоевания Южного Китая, Малой Азии и Египта. Во всех покоренных странах намечено было произвести перепись населения и имущества. Однако, поднявшаяся медуусобная борьба с ханом Иранского улуса, отвлекла его от проведения в жизнь намеченного плана. Завоевательные движения Золотой Орды были окончены, и требовали от Батыея прочного устройства в управлении в покоренных им землях. Причиной отказа от мирового завоевания «до крайнего моря», было то, что Батый занял лучшие земли всей евразийской степной полосы: земли эти были настолько обширны и богаты пастбищами для скота, что было нужно направлять все усилия к одной цели, чтобы сбеспечить прочное владение ими. Поход на запад показал ему, что страны, расположенные к западу от р. Днестра, изрезаны горными массивами, мало пригодными для пастбищ скота. Углубляясь на запад, монголы встречали упорное сопротивление со сторны европейских народов, лучше подготовленных в военном отношении нежели русский народ. Но была и другая причина. Монгольская армия, после покорения русских княжеств, более чем на половину в своем составе пополнена русским населением. Увеличение армии народом оседлой культуры, с их бытом, несвойственным кочевым народам, сильно отразилось на боевом характере монгольской армии. Несмотря на сохранившуюся дисциплину, и организацию, построенную, исключительно, для военных целей, воинственные качества армии Золотой Орды пали и завоевательный порыв, присущий кочевым народам, слабел. Золотая Орда в завоевательных походах, начавшихся другими улусами, участия не принимала. Дальнейшие войны, которые велись Золотой Ордой, не носили завоевательного характера, а были

войнами или междоусобными или же с ближайшими соседями, по причинам характера политического.

Вооруженная борьба верховного хана с ханом Иранского улуса продолжалась в течение почти всего правления хана Менке, и окончилась его победой лишь в 1256 году. С представителями семьи хана Угедая была произведена расправа, и господствующее положение в Империи заняли представители линии младшего сына Чингис-Хана, Тулуя.

Время монгольского ига на Руси историками рассматривается различно. Но большинство из них приходит к выводу, что оно имело лишь поверхностное значение: монголы пришли, покорили народ, обложили данью и ушли в степи. Систематического управления со стороны монгол в России не было. Управление страной монголами, действительно, было предоставлено русским князьям. Но русские князья были лишены права содержать военные дружины, власть их зависела исключительно от монгол, и от установившейся власти царей-ханов, но и их представителей на местах — баскаков. Князья являлись ответственными лицами за исправность сбора и отправки в Орду дани и десятой части населения. Наиболее выдающиеся русские историки проф. Ключевский и акад. Платонов, находят, что иго монгол имело влияние лишь экономического характера, и влияние на отношение князей. Оценка этих историков отражает не историческую действительность пережитой народом эпохи, а смягчение тяжелой и безотрадной для национального сознания исторической страницы. В действительности тяжесть татарского ига для русского народа была настолько тяжела, что единственной целью народа было сохранение своего физического существования. Народ не только подвергался экономическому грабежу, но он был поставлен в условия полного одичания. Все культурные центры были уничтожены: признаками национального сознания оставалась княжеская власть и церковное управление. Но власть князя зависела от готовности им выполнять требования завоевателей. Митрополиты и высшие церковные иерархи пользовались значительными льготами и могли облегчать участь народа помогать князьям, ходатайствуя перед монгольскими властями, но изменить участь в сложившихся условиях иноземного ига не могли.

Не легка была участь и части отрываемой от своей Родины и выводимой в пределы Орды. Часть эта ставилась в положение военной силы, несшей службу по охране границ, готовой быть всегда к военным походам, обслуживала дорожную сеть, поддерживала безопасности передвижения в стране и несло все тяжелые работы, как в частной жизни

отдельных лиц, а также и общественных работ под надзором, завоевателей. Тяжелое положение этой части населения облегчалось тем, что обязанностью их являлось несение службы, и физический труд, но они не платили дани, находились под непосредственной властью монгольских военачальников и им предоставлялись условия быта, соответствующие, служилым войскам других покоренных народов. Они были расселены национальными группами, имели право иметь скот, заниматься огородничеством, рыбной ловлей и охотой. Расселены они были на землях, исключительно плодородных, богатейших всеми природными дарами, за земли которые Русь в течение веков, вела безуспешно борьбу с кочевниками. Выведенное из родных мест, русское население быстро привыкало к новым местам, сживалось с новыми порядками, и привязывалось к землям, с их природными, всех видов, богатствами. Условия, в которые было поставлено русское население, выведенное из русских княжеств, а так же и население Приазовья и степной полосы — бродники, превращенные в военные поселения, описаны иноземными путешественниками, спустя десять лет, после основания Золотой Орды. В 1252-53 годах из Константинополя через Крым в Ставку Батыеа и дальше в Монголию, проезжал со свитой, посол короля Людовика IX, Вильям Рубрикус, который, проезжая по нижнему течению Дона, писал: «Повсюду среди татар разбросаны поселения русов; русы смешались с татарами и в смешении с ними превратились в закаленных воинов; усвоили их порядки, а так же одежду и образ жизни. Средства для жизни добывают войной, охотой, рыбной ловлей и огородничеством. Для защиты от холода и непогоды строят землянки и постройки из хвороста; своим женам и дочерям не отказывают в богатых подарках и нарядах. Женщины украшают свои головы головными уборами, похожими на головной убор француженок, низ платья опускали мехами выдры, белки и горностаеа. Мужчины носят короткую одежду: кафтаны, чекмени и барашковые шапки. В смешении с другими народами, русы образовали особый народ, добывающий все необходимое войной и другими промыслами: охотой, скотоводством, рыболовством. Все пути передвижения в обширной стране обслуживаются русами; на переправах рек — повсюду русы, имеющие на каждой переправе по три парома. По нижнему течению Дона, еще спустя 10 лет, при проезде Рубрикуса, везде были видны трупы, избитого населения при взятии монголами Танаиса русов, алан и куманов».

Описание это относится к тому времени, когда выве-

денное население русских княжеств, имело еще несложные, наскоро построенные жилища, впоследствии, постепенно, принимавшие более прочное устройство и население принимало более организованный порядок. В степях не было установлено безопасности передвижения. По сведениям Рубрикуса, собирались шайки русов, алан и других по 20-30 человек, и нападали на дорогах на путешественников.

В середине июля 1253 года Рубрикус с посольством прибыл в Ставку хана Батыя — Сарай, превратившийся уже к тому времени в обширный торговый город. В это летнее время местом пастбищ скота улуса Батыя были берега Волги. Временная ставка Батыя была расположена в трех днях пути к западу от Волги, которая поразила монахов своей обширностью. раскинувшихся татарских юрт на несколько миль. Кочевники, по своим обычаям, все не исключая и их вождей в летнее время жили в палатках и кочевали в степях со стадами, как и весь племенной состав; в города кочевники возвращались лишь на зимнее время. Монахи сопровождали кочевье вдоль Волги в течение пяти недель. В середине сентября францисканцы отпущены были для следования в Монголию, и монахи, сменив рясы на меховую одежду на лошадях верхами двинулись в дальнейший путь Кочевья Батыя ввиду наступающего зимнего времени, должны были начинать спуск к югу, в сторону Северного Кавказа. На своем пути путешественники встречали повсюду кочевавшие со стадами скота азиатские орды: ягат или вогул, говоривших на языке, что и венгры; таджиков, мусульман, говоривших по персидски. В районе озера Балхаш и долины реки Или были видны остатки разрушенных городов, земли которых были превращены в пастбища. В верховьях р. Иртыша, по дороге встречались только монголы, размещенные вдоль тракта, и которые должны были заботиться о безопасности путешественников, ханских послов и курьеров. В конце декабря Рубрикус со свитой прибыл в Ставку Верховного хана, Каракорум. Столица монгольской Империи была обнесена земляным валом, и значительного впечатления на путешественников не произвела. В Каракоруме среди языческих храмов, двух мечетей, была христианская церковь. Рубрикус через несколько дней получил аудиенцию верховного хана.

Путешествие католических посольств в пределы Монголии имели целью установить союз с монголами для общей борьбы против мусульманства. Идея общей цели крестоносцев борьбы против мусульман, захватившим Иерусалим и Гроб Господень с монголами, на западе зародилась со времени покорения Чингис-Ханом мусульманского госу-

дарства, Хорезма. Кроме того, на западе распространена была легенда о существовании в пределах Монголии христианского государства, во главе которого стоял священник или поп Иван. Легенда эта подтверждалась и тем, что на востоке, в действительности, существовало много христиан и даже среди правящей среды многих восточных народов. Распространителями христианства в Азии были христианская секта — Несториан, изгнанных из Византии. Легенда о существовании владений попа Ивана, так же имела основание. Во первых секта Несториан, названная по имени Константинопольского епископа, положившего основание секте, признавшей единое человеческое естество во Христе, в Малой Азии, в Мосуле, имела своего Патриарха, который назначал своих архиепископов, епископов и аббатов: христиане имели общины в Индии, Китае и Багдаде, находившиеся под управлением Мосульского Патриарха. В середине XII века войска мусульманского правителя турка-сельджука около Самарканда были разбиты племенами Кара-Китаев, глава которых был христианином. Кара-Китаи, разбив турецкие войска, основали в Центральной Азии большое государство. Кроме того, к западу от Монголии жили племена Кераитов, среди которых в начале XII ст. было сильно распространено христианство и вождем их был, носивший китайский титул — Ван-Хан. Титул Ван-Хан в произношении европейцев, превратился в царя Ивана, или правителя христианина — попа Ивана. Племена кераитов, были одними из культурных племен в пределах Монголии. Ван-Хан помог Чингис-Хану в борьбе с его противниками, и все время покровительствовал ему. Но объединив под своей властью монголо-татарские племена, Чингис-Хан решил жениться на дочери Ван-Хана. Последний был оскорблен таким предложением, и заявил, что он не может выдать свою дочь за своего конюха. Оскорбленный Чингис-Хан выступил с войсками против Ван-Хана. В происшедшем сражении войска Ван-Хана были разбиты и сам царь Иван был убит. Племена кераитов вошли в состав подвластных Чингис-Хану племен. Таким образом, к началу XIII ст. владений христианского правителя Ван-Хана уже не существовало. Однако, существовало обширное государство Кара-Китаев, среди которых, как и других народов востока было не мало христиан. Посольства Папы охотно принимались в Ставке монгол, с ними велись переговоры; монголами шадилось христианское население Средней и Малой Азии, и христианам давались обещания, после занятия Палестины, возвратить все земли, занятые турками — Сельджуками, христианам. Но для этого ставилось усло-

вием, чтобы французские и другие короли европейских народов, признали себя подвластными Чингис-Хану. «Один Бог на небе, и один властелин на земле — Чингис-Хан», — говорили монголы.

§ 9

Значение монгол в истории покоренных ими народов и взаимоотношения их правящей среды

Золотая Орда по своей территории и составу населения представляла, как и другие Улусы монгольской Империи, громадное государство. На внутреннее устройство каждого улуса влияли особенности покоренных народов. В состав владений Батыя вошли народы русских княжеств, с оседлым бытом, со сложившейся культурой оседлых, европейских народов, и большая часть кочевых народов, занимавших лучшие земли степной полосы. Монголы продолжали оставаться кочевниками, и власть в завоеванных странах и управление принадлежала монголам. В зависимости от принятых порядков по организации управления в завоеванных странах, определялось и положение завоеванных народов. Средняя часть Азии составляла население кочевников, с их устойчивым бытом, культурой и воинственными качествами; в расовом отношении они были также чужды монголам и принадлежали к племенам тюрских народов, с прочно утвердившимся среди них религиозным представлением — Ислама. Другая более значительная часть кочевых племен — половцы, так же принадлежали к составу тюрских племен, хотя и не имели развитого религиозного представления, но по культуре стояли выше монгол: имели письменность и более развитый разговорный язык, в сравнении с которым монгольская речь — была только диалектом. Половецкие племена составляли главную часть кочевых племен Золотой Орды и занимали лучшую часть степной черноморской полосы, и составляли улус старшего сына хана Батыя.

Следующие по количеству среди кочевых племен Золотой Орды — были печенежские племена, пришедшие из Азии в составе четырех «огнищ», под начальством четырех племенных вождей. По описанию восточного летописца, Мен-Хуна, племена эти были настолько дики, что не умели различать весны от осени, и год считался с началом выростания травы. Религия и религиозные обряды выражались в гаданиях по бараньей лопатке, и в почитании неба и земли за божества. Племена эти под властью их племен-

ных вождей и поставленного во главе их хана Тевала, введены были в Таврию, и составили улус, заняв полуостров и побережье Черного и Азовского морей от устья Днепра до Дона.

Племена эти наиболее примитивные по культуре, в истории Золотой Орды и Черноморских степей имели наиболее важное значение, в последствии, получившие название «ногайской» орды, существовали в черноморских степях и в Заволжье до конца 18 столетия.

В составе Золотой Орды кочевые племена не меняли своего быта, не платили дани и имущество их составляли скот и получаемые от него продукты, пастбища и военная добыча. Мужское население поголовно в зрелом возрасте должно было подготовленным к военным действиям. Русские княжества в составе Золотой Орды не утратили своего внутреннего устройства, а также и бытовых своих особенностей. Местное управление оставалось в руках русских князей, не нарушены были и церковные порядки, и церковная иерархия имела перед княжеской властью преимущества, и имела ханские ярлыки, освобождавшие церковное имущество от дани. Но население должно было платить тяжелую дань завоевателям, а также поставлять необходимое количество населения для пополнения вооруженных сил завоевателей. Дань, собиравшаяся с русского народа, отправлялась в Ставку Хана, и служила источником его доходов, для содержания обширного персонала по обслуживанию страны, подвластных ему начальников, и обеспечения жалованьем и необходимыми средствами подвластные улусы и военные поселения.

Киево-Печерская Лавра, составлявшая центр просвещения русского народа, была разрушена и восстановить ее снова под властью монгол было не возможно. Некоторые русские историки утверждают, что общение русского народа с западными странами не прекращалось и продолжалось через Новгород, что не отвечает действительному положению. После покорения монголами русских княжеств и нависшей с этой стороны угрозы для стран запада, в 1241 году в Любеке была образована для защиты торговых путей и торговых связей с востоком, так называемая «Ганзейская Лига». В состав этой Лиги вошли все торговые общества Германии и других западно-европейских народов, и вся торговля велась под ее контролем. В Новгороде ганзейцами были основаны торговые фактории, но торговля с русскими велась только на месте, и русским торговцам было запрещено появляться со своими товарами вне Новгорода. Таким образом общение с внешним миром русско-

го народа зависело с одной стороны от власти монгол, с другой — от западных соседей.

Все средства внутреннего управления, вооруженные силы находились во власти Главного хана. В русских княжествах монголами поддерживалась княжеская иерархия, и князьям выдавались на княжение ханские «ярлыки». Но получение ярлыков в ханской ставке сводилось «к торговле», и решалось размерами «поминок», раздаваемых претендентами в административном отделе «дерюги» и ханского окружения до ханш включительно. Главным требованием великому русскому князю ставилось его готовность безприкословного выполнения требования монгол и исправности сбора дани и доставки всего по назначению. Выведенная часть русского населения власти русских князей не подлежала и состояла только под властью Митрополита и церковного управления.

Система государственного устройства монгольской Империи была построена на удельных владениях прямых наследников рода Чингис-Хана. Система деления страны на улусы и удельные владения имела те же недостатки, которые были присущи и удельным владениям русских княжеств.

Уже при жизни Чингис-Хана между его сыновьями начались ссоры, в результате которых, с согласия отца, был убит его старший сын — Джучи. Наследником Чингис-Ханом был поставлен не следующий по старшинству в роде, второй сын, Джагатай, а третий, мало способный, Угедей, авторитет которого не мог быть бесспорным для подвластных ему ханов других улусов. Отношения ханов разных улусов строились исключительно на отношениях личного характера. Завоевательные движения монгол не имели никакого идеологического содержания, подобного религиозному движению арабов, и носило характер, исключительно, политический. Слабое представление кочевников их морального превосходства перед народами оседлой культуры, погрязших в личной наживе, чего в быту кочевников не существовало, в соприкосновении с действительностью быстро менялось. Захватывая богатства покоренных народов, кочевники поглощались роскошью и богатством чуждого для них быта и легко покорялись влиянию народов оседлой культуры. Под влиянием покоренных оседлых народов менялась психология монгол, угасал их воинственный порыв, и завоевательные движения теряли инерцию.

Хан Батый являлся представителем старшей линии Чингис-Хановичей. Его отец был убит его братьями Джагатаем и Угедем, которые являлись и его врагами. Отношения с

ними были враждебными, приведшие к открытой войне с сыном Угедея, верховным ханом Гуюком, погибшем в этой борьбе. На смену последнего, при содействии Батыя, выдвинулась на первый план линия четвертого сына Чингис-Хана — Тулуя. Верховным ханом был избран его сын, Менке, отношения его с Батыем были дружественными, но против него занял враждебное положение улус Джагатая, и вступил с ним в открытую борьбу. Хан Батый оказывал помощь Менке, но против него, не прекращаясь, велась борьба среди его окружения, главным образом его братом Берке. В борьбе этой верховный хан Менке вышел победителем, представители династии Джагатая, были уничтожены, но до окончания борьбы в 1254 году — умер хан Батый. Место его занял его сын, Сатрак, который вскоре был отравлен своим дядей, Берке, и та же участь постигла и его малолетнего сына, и ханом Золотой Орды стал брат Батыя — хан Берке.

§ 10

Берке — Хан Золотой Орды, и его реформы во внутренней и внешней политике: 1254-1266 годы

Хан Берке, по сведениям современников, был жестокого характера, хотя видимо, и не составлял большого исключения среди своих сородичей, азиатских владык. Он отравил своего племянника и его малолетнего сына, и подверг жестокой казни любимую жену Батыя, посадив ее в мешок наполненный кошками и приказал бросить в море. Не исключена возможность, что и смерть Батыя была результатом его деятельности. Захватив власть в Золотой Орде Берке начал проводить реформы во внутренней жизни Золотой Орды, и менял отношения с соседями во внешней политике. Он покинул столицу — Сараи — Батыя, и построил новый Сараи, в 60 верстах выше прежнего по течению р. Ахтубы. Столицей Орды оставался по прежнему — Сараи Батыя, но Берке редко бывал в нем и жил во вновь построенном им Сарае.

Монголы не имели прочно установленных религиозных представлений, не имели азбуки и литературного языка. Поэтому, чтобы создать общекультурную базу для разноплеменного состава своих владений, Берке принял мусульманство. Письменность и литературный язык стали вводиться тюрского народа — кипчаков, и монгольский язык начинал употребляться лишь в официальных сношениях. После принятия официальной религии Ислама, на-

чинала меняться и внешняя политика, во первых отношения с соседними улусами монгол, и мусульманским миром.

Среднеазиатский улус был создан на месте бывшего мусульманского государства — Хорезма. В борьбе хана этого Улуса с верховным ханом, Берке мог использовать последнего в своих целях, но помощи в борьбе ему не оказывал, и стал тянуться к союзу с мусульманскими народами. Берке стремился установить дружественные и торговые отношения и с европейскими народами. Сарай Батые превращался в крупный торговый город между востоком и западом. Важное значение имели и города морского побережья Азовского моря в Таврии. Сильно пострадавшие при нашествии монгол, они начинали восстанавливаться и налаживать торговые сношения с Кавказом и Персией и итальянскими городами. С генуэзскими и венецианскими торговыми промышленниками были установлены сношения и им были даны права на свободную торговлю и в Суроже и Танаисе разрешено было открыть торговые фактории. Борьба хана среднеазиатского улуса с верховным ханом, Менке, в 1256 году окончилась победой последнего. Представители семьи хана Угедая, подверглись ликвидации и ханом среднеазиатского улуса был поставлен брат Менке, Хулагу, и улуса северного Китая, второй брат — Кубилай. Отношения со стороны этих ханов к Берке, незаконно захватившего власть Золотой Орды — не могли быть дружественными. В намеченных завоевательных движениях в сторону Южного Китая, и тем более, в Малой Азии, против мусульманских народов, Берке не только не мог принимать участие, но и должен был занять враждебное положение. Города Багдат и Дамаск — были центрами мусульманского мира, в которых находились Халифаты восточной и западной части мусульман. Египет представлял одно из важных государств Ислама, во власти султана которого находился Иерусалим. Берке стремился к мусульманским народам и стремился установить с ними дружественные отношения. В Египте к этому времени произошли для Золотой Орды благоприятные события. В 1250 году был свергнут египетский султан и вместо него была установлена «скифская династия», поставленная мамелюками. Происхождение Мамелюков было связано непосредственно с черноморскими степями, и племенами занимавшими их — кипчаками. После разгрома монголами в черноморских степях половцев, большая их часть бежала на запад, и временно кочевала к югу от устья Дуная, на побережье Черного моря. Из Египта к ним были присланы послы с предложением султана пере-

правиться в Египет и поступить на службу султана. Половцами предложение было принято и они были переправлены в Египет и из них была организована охрана султана, под названием — мамелюков. Потом султан был свергнут и на его место был поставлен Байборса, из племени кипчаков. Кипчатки Египта были непримиримыми врагами монгол, и ввиду нависавшей для них угрозы со стороны среднеазиатского улуса, искали возможностей восстановления дружественных отношений с Берке, принявшего мусульманство, и под властью которого большая часть кочевых племен составляли их сородичи — кипчаки.

Хан Хулагу, поставленный ханом среднеазиатского улуса, начал расширять свои владения, и быстро покорил земли Малой Азии до Индии и на запад до Дамаска. Багдад был взят его войсками, Халиф убит, город разрушен и мусульманское население подверглось избиению. Тоже произошло и в Дамаске. Уничтожая мусульман, монголы покровительствовали христианам. Жена Хулагу была христианка, внучка Ван-Хана, Докуз-Хатун, его воевода, Китбок так же был христианином, и Хулагу был сильно расположен к христианству. При его ставке всегда была походная церковь для его жены. Разгром центров Ислама и убийства халифов, поставили Берке во враждебное положение к своим сородичам, монголам, и он решительно стал на путь военного союза с Египтом. Берке писал египетскому султану: «Знай, что я друг правоверия, и что этот супостат, Хулагу, неверный злодейски избиший мусульман и овладел их землями. Я рассудил, что ты двинешься на него с одной стороны, а я с другой. Мы нападём на него с двух сторон сразу и выгонем из его края. Я отдаю тебе мусульманские земли, находящиеся в его руках».

Ввиду назревавшей войны, Берке решил увеличить количество вооруженных сил, и решил приступить к набору населения в русских княжествах. В 1257 году в Новгороде появился из «низовой земли». Пшененич и заявил новгородцам: «Аще не дадите тагмы, то полки уже готовы и придут из низовой земли»... Новгородцы дали десятую часть имущества и тагму или десятого человека. После чего татары двинулись в Литву и покорили всю землю и народ побили. Поход в Литву был предпринят по просьбе князя Александра Невского, так как он все время с «татарскими» войсками вел войны против Литвы. В 1258 году Берке решил привести в исполнение план хана Менке, произвести перепись русского населения и его имущества. Во все города были посланы баскаки с писцами и вооруженными отрядами. По всей стране были поставлены сотники, тысячники

и темники. Монголы должны были делать перепись мужчин, начиная с 16-летнего возраста. По всей стране поднялся ропот и возмущение против монгол. В Новгороде тоже появились монголы с писцами и потребовали дани и «тагмы», т. е. десятого человека. Новгородцы отказались подчиниться требованиям монгол, князя Василия, сына Александра Невского, отправили в Псков, а татар выгнали. Князь Александр Невский, узнав о происшедшем в Новгороде, прибыл с вооруженным отрядом, приказал сыну возвратиться в Новгород, и произвел расправу с виновными: кому носы резали, кого ослепили. Новгородцы дали татарам большие дары, десятую часть имущества и десятого человека. Перепись населения татарами была произведена по всей Руси, в том числе и Галицком княжестве.

После произведенной переписи в русских княжествах, сопровождавшейся возмущением народа, Берке, с целью облегчения для себя поступления дани и тагмы, передал право сбора хивинским откупщикам. При князе Александре Невском был поставлен хивинский главный баскак, Амрагу, который находился неотлучно при князе. Баскаки с вооруженными отрядами были поставлены по всем городам русских княжеств. Откупщикам была предоставлена неограниченная власть при сборе дани, и русский народ был поставлен в еще более тяжелую экономическую зависимость уже не завоевателей, а алчности откупщиков.

В 1257 году умер верховный хан Менке, и в том же году монголы перешли к завоеваниям Южного Китая, Сирии и Египта. Хан Кубилай покорил все области Китая, расположенные к югу от р. Хуан-Хе, Тибет, Суна до границ Индии. В составе войск хана Кубилая, по сведениям Марко Поло, при завоевании Китая, было 30.000 человек христиан, греческого вероисповедания и в числе гвардии Хана — 1000 человек отборных русских. Это были войска, отправленные в ставку верховного хана — Батыем.

В том же году хан Хулагу перешел в наступление в сторону Египта. Успехи монгол в Малой Азии поднимали настроение христианского населения и в движении монгол они видели «желтых крестоносцев», ведших войну против неверных-мусульман. В ставке Хулагу находились послы от царя Армении, Антиохийского князя, и короля Франции, Людовика IX.

Монголы обещали христианам по занятии Святой земли, отдать ее во владение христиан. Ко времени начавшегося движения Хулагу против Египта, крестоносцы были вытеснены из Палестины, и только один из основанных ими орденов, Святого Иоанна Иерусалимского, занимал кре-

пость Акра. Этот орден вошел в соглашение с египетским султаном, и начал оказывать ему содействие против Хулагу. Они открыли египтянам свободный путь в Сирии, обеспечивали довольствие войскам местными средствами. Войска Хулагу, под начальством Китбока, 3 сентября 1260 году встретились с войсками египетского султана при Эн-Джелуге. После жестокой битвы, войска Китбока были разбиты и сам он попал в плен и был обезглавлен. Вся Сирия до западной Месопотамии перешла во владение египетского султана. Битва при Эн-Джелуге положила предел завоевательному движению монгол. Хулагу отвел войска и установил центр Иранского улуса в городе Тевризе.

Принятие мусульманства официальной религией, не отразилось на отношениях к христианам и, наоборот, церковной иерархии христиан была предана более правильная организация. В 1261 году в Ставке хана Золотой Орды, была открыта епархия, во главе которой был поставлен епископ.

Митрополит Всея Руси пользовался под властью монгол известной свободой. Перенеся митрополию в Киев, Митрополит Кирилл ездил в Константинополь и присутствовал при открытии Епархии в Сарае. Некоторые историки приписывают основание епархии исключительно его заботам. Безспорно, что это событие произошло не без его участия. Но церковная организация входила так же и в планы ханов Золотой Орды, организация, которой монголами предавалось предпочтение в управлении странами перед княжеской властью. Митрополит Кирилл присутствовал при открытии Сарайской Епархии и епископом ее был назначен Митрофан и Епархия получила название Сарайской и Подонской.

Христианская Епархия в Крыму и Приазовье существовала с первых веков христианства и центрами ее были города Сурож и Танаис. Теперь центр этих Епархий был перенесен в Сарай и все население, находившееся в пределах степной полосы, Приазовья и Северного Кавказа, вошло под власть ее Епископа. Основание Епархии в Сарае имело важное значение для русского населения, разселенного между кочевыми народами. Во первых, власть Епископа объединяла народ, и связывала его с общей церковной организацией всей Руси, так как Епископ был подчинен Митрополиту всея Руси. Кроме того церковная организация в народе пробуждала сознание, что он являлся не безличной массой, рассеянной среди кочевых племен, а народом общественно организованным, со своей территорией и объединяющей их церковною властью. Под властью монгол церковная организация имела довольно сложную иерархию:

кроме Митрополита и епископов, имелись: духовный судья, книжник, законовонец, наставник, настоятель, отшельник, выдатель метрик, и благочинный. После открытия Епархии, повсюду стали строиться храмы, монастыри, ставилось духовенство, налаживалась церковная жизнь.

В восстановленном Танаисе были восстановлены храмы Николая Угедника и Иоанна Предтечи. Вновь возникшем городке Сиротинске были построены храм и монастырь; строились соборы и во всех других местах расселения христианского населения: на Гребне, Яике, и главным образом в пределах Червленого Яра, по Хопру, Медведице и Вороне. Роль епископа, поставленного в Сарае, имела значение не только для подвластного ему народа, но и для Митрополита и московских князей. Находясь в Ставке хана, Епископ находился в постоянной связи с местными властями и мог служить советником и посредником между монгольскими властями, Митрополитом и русскими князьями, приезжавшими в Ставку по своим делам. Значение сарайского Епископа стало приобретать еще большее значение, после того, когда русские князья стали пользоваться в спорных княжеских вопросах войсками русского населения, которые давались князьям монголами для борьбы со своими противниками. Русские князья своих вооруженных сил не могли иметь, и могли пользоваться войсками, состоявшими части вооруженных сил монгол. Русские князья в общей государственной организации не могли себе выделять из состава Золотой Орды, и почему вооруженные силы для них могли считаться только те, которые находились под властью ханов. Эти войска, большая часть которых пополнялась составом русского населения, среди русского народа получили название «низовых войск». Записи русских летописцев, после нашествия монгол, продолжались, хотя и очень кратко, в Новгороде. И запись того, что в 1257 году в Новгороде с наказом от татар прибыл Пашененичь, с угрозой: «Аще не дадите тагмы, то «низовые полки» уже готовы», показывает на то, что монголы с первых времен своего господства, применяли русские полки против русского народа.

§ 11

Междусобные войны между улусами Золотой Орды и Ирана

Границами на юге между улусами Золотой Орды и Ирана были Северный Кавказ и долины Азербайджана. Долина эта исключительна богатая пастбищами для скота, и на нее имели претензии ханы того и другого улусов. До

назначения ханом Иранского улуса, Хулагу, долина эта находилась во владении ханов Золотой Орды, которая и занималась ее войсками. Хан Хулагу изгнал войска Золотой Орды и занял Азербайджан между улусами начиналась открытая война. В 1261 году Берке на линии Терека сосредоточил 350.000 войска. Хулагу выставил против Берке 300.000 армию. Описание сражения, присшедшего между войсками Берке и Хулагу оставлены итальянским путешественником, Марко Поло. По его описанию, «Войска обеих сторон встретились в Ширванской долине и той и другой стороны были разделены на отдельные отряды или темы, по 10.000 человек. Войско Хулагу было разделено на 30 тем, Берке — на 35». Войска Берке состояли в большей части из русских с их воеводами, под общим начальством темников-монгол. (Бартольд. «Изучение Востока Европы и России». Изд. 1925 года).

«После распределения войск в боевые отряды, войска начали сближаться. Когда передовые части сошлись на полмилю, то снова остановились и стоя в полумиле, высматривали друг друга. Для сражения 650.000 войск, — пишет Марко Поло, — нужна была славная и большая долина. Местом встречи монгольских войск было самое лучшее и раздельное в равнине, где такое множество всадников могло сражаться. Передовые части после остановки, двинулись вперед и остановились на расстоянии двух выстрелов, ожидая «накар» или звуки накара, извещавшего начало боя. Как только раздались звуки накара, всадники обеих сторон бросились друг на друга. Первоначально бой велся стрельбой из луков, от полета стрел которых не было видно неба. Когда же стрел не осталось в колчанах, всадники схватились за мечи и палицы и началась рукопашная битва «злая и жестокая». Видно было, как отсекались руки и головы, валялись на земле кони и мертвые люди. Народу погибло с той и другой стороны много. Войска Берке дрогнули и побежали. Преследуя противника, войска Хулагу, переправились Терек и заняли лагерь Берке. Захватив лагерь, войска Хулагу занялись грабежом. Но во время грабежа, войска Берке оправались, перешли в наступление и нанесли поражение войскам Хулагу; они бросились бежать через Терек, под ними провалился лед и множество из воинов утонуло».

Несмотря на тяжелое поражение, посесенное войсками Хулагу, Азербайджан остался во владении Иранского улуса и война за него продолжалась еще долгое время.

После сражения, происшедшего на р. Терек, хан Хулагу приказал все товары и торговые склады Берке, находившиеся в Иранском улусе, уничтожить, — такое же при-

казание отдал и Берке в отношении торговых складов, находившихся в пределах Золотой Орды. Торговые сношения между Золотой Ордой и Малой Азией и Кавказом были прекращены.

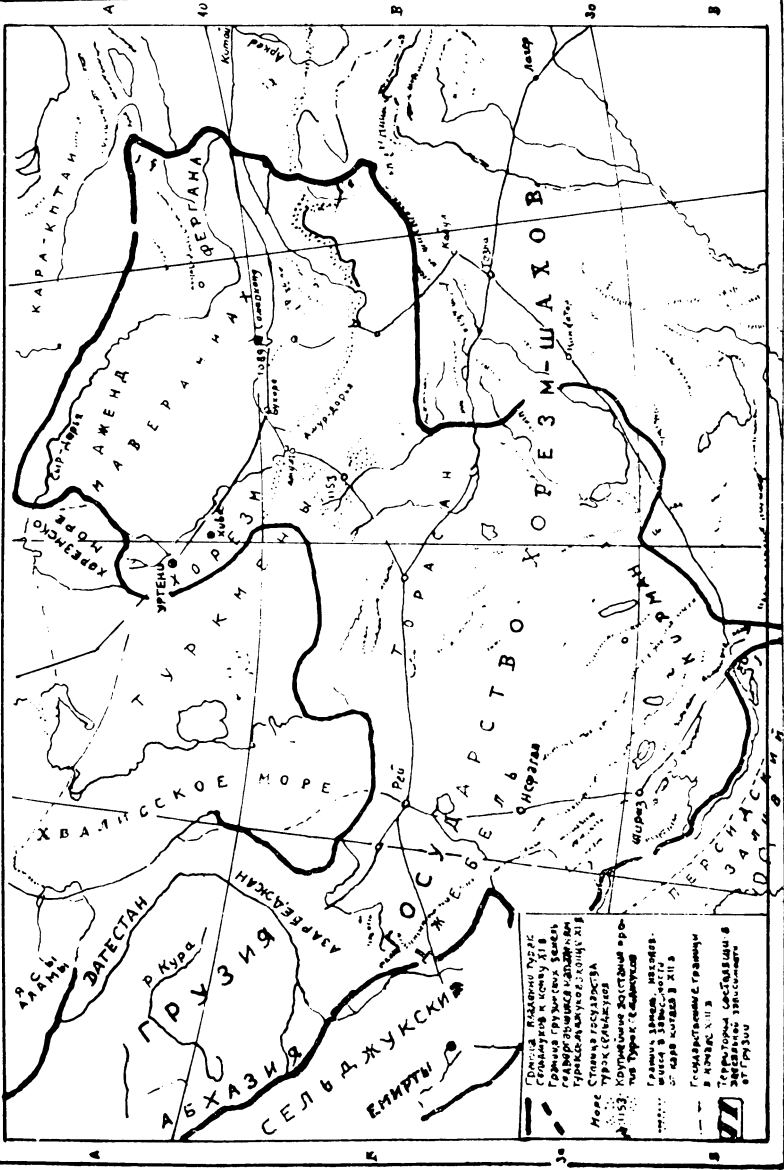
В 1262 году князь Александр Невский был вызван в Ставку хана Берке. Он ходатайствовал об облегчении участи русского народа и просил передать право сбора дани русскому князю. Просьба его успеха не имела, и он, прожив в Ставке год, на обратном пути заболел и умер 14 ноября 1263 года, в Городце. По сведениям современников, он был отравлен по приказанию Берке.

Войны между улусами Золотой Орды и иранским продолжались. Для Берке в этой войне нужна была помощь Египта. Но Египет был отделен от Золотой Орды Черным морем и владениями Византии. Император Михаил, после распада латинского королевства, возвратился из Никеи и восстановил свою столицу в Константинополе. Он, как и другие князья христианских народов, состоял в союзе с ханом Хулагу и не мог допустить не только военной помощи со стороны Египта, но и не пропускал их послов. На требование султана о пропуске послов, император отвечал: «Земля моя далека от страны султана, но близка к землям хана Хулагу, который услышав, что я позволил послам египетского царя отправиться к царю Берке, заподозрит меня в нарушении мира между мною и им и поспешит ограбить мои земли». Мирные отношения с ханом Хулагу привели Византию к войне с ханом Золотой Орды. Хан Берке заключил союз с болгарским царем Тихом и начал совместную войну против Византии. Войска Золотой Орды были направлены за Дунай на соединение с войсками болгарского царя. Начальником войск Золотой Орды был назначен Ногай, после смерти деда его, Тевкала, ставший ханом улуса Таврии и начинавший приобретать среди ханов влияние. Война Золотой Орды в союзе с Болгарией окончилась удачей, войска императора потерпели поражение и он должен был отказаться от союза с Хулагу и примкнуть к Золотой Орде и Египту. Чтобы привлечь на свою сторону влиятельного военачальника Золотой Орды, император Михаил предложил Ногаю в жены свою незаконную дочь, Ефросинью. Установившиеся дружеские отношения с ханом Золотой Орды и Ногаем, служили заручкой Византии против Болгарии. Войны с ханом иранского улуса продолжались. В 1265 году умер хан Хулагу и место его занял его сын Абага-Хан. Хан Берке решил использовать этот момент и в 1266 году под личным руководством, двинул войска в сторону Азербайджана. Осносительно этого похода по-

дробностей современниками не оставлено, известно только то, что между войсками Берке и Абага-Хана произошло сильное сражение, в котором войска Берке были разбиты и сам Берке был убит. Пограничной линией между улусами навсегда осталась линия Азербайджана.

После гибели хана Берке, ханом Золотой Орды стал внук Батыя — Менгу-Тимур. В военных походах и продолжавшихся войнах, во внутренней жизни казаков, принимавших участие в походах и сражениях, происходили изменения: за войсками стало прочно укрепляться название «казаки» и их военачальники, вместо темников, стали называться атаманами.

12. СРЕДНЯЯ АЗИЯ С КОНЦА XI ДО НАЧАЛА XIII В

Происхождение слова «Атаман»

Слово **а т а м а н**, как и значение многих других названий в русском языке, составляет до сих пор один из неразрешенных вопросов. Русские историки по установившемуся обычаю, имели всегда склонность неизвестные события русской истории, объяснять заимствованием у своих соседей — германцев. Слово атамана они так же объясняли заимствованным у германских разбойничьих отрядов, в древности делавших пиратские нападения на побережья западно-европейских народов. Главари этих ватаг назывались **в а т т м а н ы**, отсюда русскими исследователями сделано заключение, что атаман казаков — это заимствованное слово у германцев — ваттман. Объяснение это принималось без учета связи во времени и места этих двух событий. Казаки на русской территории зарождались в условиях монгольского владычества, где никакого влияния германцев быть не могло. Кроме того, время зарождения казачества относится к 13-14 столетиям, когда в Западной Европе о норманских пиратах и германских вождях «ваттманах» не было уже и помина. Поэтому искать связь между двумя событиями, разделенными во времени двумя столетиями, — нет никаких оснований.

Исследования современных историков происхождению слова атаман дают совершенно новое объяснение и производят его от монгольского слова, существовавшего в их военном обиходе — отец-командир.

В основе внутренней организации монгольских улусов, существовал родовой-патриархальный строй. Власть в улусах преемственно переходила от отца к сыну или старшему в роде. Преемственность эта нередко нарушалась насильственными переворотами, но порядок этот оставался

неизменным. Военная организация в улусах представляла форму племенных или дружинных объединений. Во главе улусов стояли ханы, но главными военачальниками при них были темники. Темники, как высшие военачальники, делившие участь с подвластными им войсками в походах и боях, назывались отцы-командиры, слово понятное для войсковых соединений всех народов.

Военачальники военных поселений «Ордынской Руси» или подвластных монголам казачьих войск, не носили титулов монголо-тюркских начальников, князей, беков, а назывались воеводы, сотники и урядники. Высшие командные должности в казачьих войсках занимались монголами и главным военным лицом являлся т е м н и к. Современные исследования слова атаман производят от соединения двух монгольских слов: ата-батя или отец и темен — или темник. Из соединения этих слов происходило название — а т т а м е н — означавшее отец-темник. Среди вооруженных сил «Ордынской Руси» на ряду с национальными названиями военачальников, постепенно усваивалось и название высшего начальника ата-темена, что в несколько измененной форме, превратилось в а т а м а н. («Энциклопедия русского языка». Горячев).

Таким образом, название а т а м а н в казачьем быту появилось со времени их зарождения под властью монгол и прочно укрепилось в их быту и сохранилось на все время их исторического существования. Тоже происхождение имело и название гетман, с некоторым изменением в произношении, в связи с местным наречием.

§ 14

Казачьи поселения в составе Золотой Орды

Все поселения русских, принявшие названия «казаков», поставлены были в условия, которые должны были лучшим образом отвечать требованиям подготовки к военным действиям, несения военной службы и порядкам, существовавшим в кочевом быту монгол. Главными средствами их существования были скотоводство, коневодство, рыболовство, охота и военные походы, добыча добываемая во время которых составляла один из главных средств существования кочевников. Земледелие, как отвлекающее от главной цели и требующее непрерывного труда на земле, было запрещено. Казаки-скотоводы и коневоды должны были более тесно связанными со степными просторами, проводить большую часть времени на пастбищах скота и конных та-

бунов, быть постоянно на коне и иметь меткий глаз для стрельбы. Казаки были поставлены в условия, в которых вырабатывался хороший наездник и стрелок, — это те качества, которые составляли главные свойства бойца полевой конницы — кочевников.

Условием выработки наездника для казаков служила и непрерывная служба на ямских линиях, по которым они во всех направлениях носились со скоростью до 250 верст в сутки. Ямская служба состояла и быстрой доставке приказов и донесений, в сопровождении послов, курьеров и другого персонала. Телег для перевозки персонала не существовало. У монгол были арбы, перевозимые на волах, служившие для перевозки юрт, имущества и семейств. Колеса арб вращались вместе с осью, с пронзительным скрипом в движении и поднимавшие густую пыль. Перевозка персонала производилась способом верховой езды и с обыкновенной скоростью отдельных всадников. Исключение составляли при перевозке женщин и детей. Они перевозились на верблюдах, на седлах которых устраивались специальные люльки, в которых помещались ханши и другой женский персонаж с детьми. Быстрота передвижения была также предельной для верблюжей скорости. Конные почтовые линии дублировались пешими скороходами, пробегавшими в час до 25 верст, передавая послания с поста на пост через три-четыре версты. Вся жизнь казаков проходила в поле и на коне. Они жили в постоянной тревоге, и лучшим их товарищами были «хороший боевой товарищ-конь и меткая стрела в колчане». Казаки сживались с создавшейся обстановкой, привыкали к условиям быта. Длиннополая русская одежда была заменена на более удобной для верховой езды, заимствованная у приазовского русского народа, чекменем и коротким кафтаном: щеголеватый вид, ношение серьги в ухе и взбитый чуб, — были заимствованы у казахской орды с реки Енесия. Одним из благоприятных условий для казаков сохранения их национальных особенностей, разговорной речи, православной веры и других особенностей было то, что поселения их были устроены по национальному признаку и по существовавшим порядкам, во владениях монгол, общением между населением различным по национальности, были запрещены. Эта племенная изоляция сохраняла племенные особенности всех подвластных ханам Золотой Орды народов. Растворяться в среде монгол русские тоже не могли, так как от общения с ними оттапливали бытовые особенности монгол. Монголы в частной жизни были исключительно нечистоплотны; они никогда не мылись и купание в речках им запрещалось под страхом

смертной казни ввиду того, что по учению шаманов, вошедшего нагим в воду боги убивали молнией. Нижняя одежда монгол никогда не менялась и одевая рубашку, монголы носили до тех пор, пока она сгнивала и падала с плеч. Казакам купание в реках не запрещалось, но их национальный обычай «париться в банях» не только был для монгол не понятен, но вызывал в них ужас. Почему обычай этот, постепенно изживался и казаками и бани не строились. Русское название сел, по примеру татарских юрт, стали называться «хуторами» или городками. Пребывание казаков в общении с окружающими их монголами и других иноземных племен, приводило их к неизбежности смешанных браков, ассимиляции многих из них в своей среде, что отражалось на их биологических свойствах и создавало особый казачий тип, впоследствии, отличавший их от народа северо-западных русских княжеств .

Исключительные по плодородию земли, на которых были расселены казаки со скифских времен, служившие «житницей» не только для местного населения, но и для Греции, как писали греческие историки, быстро превращались для казаков в «новую родину» и крепко привязывали их к себе. Земли, богатые всеми видами растительности, давали неистощимые средства для питания скота и народа. Природа замирала на время зимы, поля и реки покрывались снегом и льдом. Но с началом весеннего солнца — реки вскрывались и бурными потоками неслись в сторону южных морей. Весна входила в свои права, — все разцветало: поля и леса покрывались травами и лиственностью и природа начинала готовить в полях и лесах разнообразные виды фруктов и плодов. Скот и конские табуны выпускались на пастбища, — все пробуждалось от зимнего застоя и под лучами весеннего солнца, жадно начинало проявлять жизненные инстинкты. Реки и озера, после весеннего разлива, превращались в тихие, спокойные воды, примером которых были «воды тихого Дона» и превращались в неистощимые источники для рыбных промыслов. Вскрывшиеся реки служили одним из верных средств сообщения и после вскрытия — по их течению начиналось движение на быстрых челнах — «душегубках».

Начиналась жизнь полевых-скотоводов, требовавшая день и ночь наблюдения за скотом и конскими табунами.

Частная жизнь казака была связана с непрерывной службой по охране границ, на которых они были расселены: то была «дозорная, служба — дальняя и ближняя». Владения кочевников — это были «подвижные военные лагеря», всегда готовые к нападению на соседа, или отраже-

нию его нападений, почему все прилегающие пограничные участки в сторону соседей, находились под постоянным наблюдением. По Днепру наблюдение велось в сторону Венгрии, Польши и Литвы, велось наблюдение и за границами и Галицкого княжества. С границ улуса главного хана, велось непрерывное наблюдение в сторону русских княжеств и соседних улусов в сторону Востока и Малой Азии.

Русские люди в горестях и радостях всегда проявляли чувства в песнях. Песня облегчала и вносила бодрость в душу русского человека. Сила песни выражалась не столько в содержании ее, сколько в ее напеве. Напевы казачьих песен, такие же плавные, протяжные, как и пейзажи необъятных степных пространств. Поля покрывались голосами одиночных певцов и хорового пения. Весь быт казаки' сопровождался песнями. Любимым обычаем их были хоры песни.

Хоровыми песнями сопровождалась все народные празднества, народные собрания, как и все случаи свободного от работы времени. Особенностью казачьей песни и до настоящего времени является переливающиеся, протяжные мотивы, сопровождающиеся, покрывающим голоса звонким голосом, на высоких нотах, — подголоска. Особенность казачьего пения не находит сходства в пении ни одного народа, и до сих пор не установлено истоков его происхождения. Русский народ на протяжении веков находился в близком общении с половцами; значительная часть их, после нашествия монгол, попала в те же условия, в которых оказались и казаки. Им монголами были отданы для поселения земли в низовьях Терека, где они были расселены, как пограничная стража, под названием «куманов». Но их не мало было и среди казачьих поселений, смешавшись с которыми, они вошли в их среду, как боевые товарищи. Хоровые песни половцев сопровождалась всегда флейтой. Отсутствие флейты в казачьих хорах было заменено подголоском. Он так же покрывал голоса певцов и придавал песни степной колорит, напоминая заливающегося в небесах жаворонка, переходя от заунывно грустного напева в веселый, залихватской казачьей песни, сопровождавшийся танцами лихого казачка.

Девственные леса, овраги и поля, которых не касалась еще рука земледельца были богаты зверем и птицами. Охота была не только средством добычи питания и меха, но и защитой человека против сил первобытной природы. Охота велась по частной инициативе отдельных стрелков, но ежегодно устраивалась общая под руководством правителей целых районов, и даже ханов целой Орды. Осенью

собиралось все население и под начальством ответственных лиц, расставлялось на широких пространствах и составляло охватывающее кольцо, которое постепенно начинало сжиматься к центру, сгоняя зверя. Когда кольцо замыкалось и зверь оказывался окруженным со всех сторон, то начиналась охота. Первым убивал зверя высший начальник, после чего начиналось общее избиение. Охота эта служила борьбой с окружающей природой, давала богатую добычу для участников, а также служила средством обучения военным действиям больших соединений бойцов.

Охота служила средством народного спорта и существовали группы смельчаков, для которых охота составляла отхожий промысел. В одиночку или группами, ватаги отправлялись в места наиболее богатые зверем и всеми видами дичи, и проводили время в охоте. Предприятие таких отхожих промыслов в те времена, было сопряжено не только с опасностью со стороны зверя но и таких же предприимчивых ватаг, соседних, чуждых по национальности племен. Встречаясь в малодоступных для человека местах, где законом могла быть только сила, ватаги нападали друг на друга и предприятие оканчивалось или большой удачей или гибелью охотников.

Одним из значительных средств наживы монгол, была военная добыча и войны их, как и войны всех кочевых народов имели характер преимущественно, грабительский. Военная добыча служила средством наживы всех участников военных походов. По окончании похода, десятая часть захваченной добычи выделялась в пользу хана, а остальное делилось по ровну между всеми. Монголы походы совершали двумя эшелонами: первый эшелон составляли боевые войска, второй составлял резерв и главным его назначением было принимать от первого добычу. Добыча участниками делилась по возвращении из похода. Для казачьих войск военная добыча так же составляла один из важных средств их существования. Захваченная ими добыча принадлежала им, и делилась между собой поровну по возвращении из похода в их главных городках — Раздорах. Одним из средств их существования составляло и жалованье, которое они получали от ханов за службу. Жалованье это составляли, получаемые ими продукты земледелия, получавшиеся ими от соседних русских княжеств, в виде «пшеницы и проса», — как писал галицкий князь, Даниил, который, как и все другие князья, был обязан этой поставкой, расположенным по границам казачьим поселениям. По описанию Марко Поло: «Войска ханами содержатся на жалованье, которое хан определяет из доходов с области». Жа-

лованье, получаемое от ханов служило средством поддерживать в войсках верность ханам, что в условиях азиатских взаимоотношений, имело одно из важных средств управления страной. Казаки излишки скотоводческих продуктов продавали в соседних городах русских княжеств, и покупали недостающие им предметы.

Так под властью монгол происходила обособленность части русского народа, расселенного в степной полосе, и поставленного в непосредственное управление монгольских начальников и составлявшее их служилые части. Обособленность этой части русского населения от ее составной части русского населения, происходила и по внутренним условиям, слагавшимся во внутренней жизни русских княжеств. В то время, когда казачьи поселения привыкали и привязывались к землям, на которых они были расселены, привыкли к условиям службы и вырабатывали в себе исключительно военную психологию, положение в русских княжествах не только не улучшалось, но начинало еще более отягощаться внутренними неурядицами, начинавшихся княжеских междоусобиц, в которых вооруженной силой служили те-же казаки.

§ 15

Золотая Орда после гибели хана Берке и слабость центральной власти. 1266-1299 годы

После гибели хана Берке ханом Золотой Орды стал внук Батыея Менгу-Темур. Он не отличался ни энергией, ни способностями своих предшественников. Во внутренней жизни Золотой Орды стал приобретать значение правитель крымского улуса — Ногай. После смерти деда Тевала, Ногай стал ханом его улуса, и стал не только вмешиваться в дела правления, но, по своему усмотрению смещать и назначать ханов. Внешняя политика также находилась в руках Ногая. Войны с иранским улусом продолжались, торговые пути в Малую Азию были прерваны. Сарай в это время превращался в один из крупных торговых центров между востоком и западом, но разрыв с Ближним Востоком сильно отражался на торговых общениях с Востоком. Установившаяся дружественная политика с византийским императором и Египтом, не облегчала положения торговых сношений, и, прежде всего, торговых факторий иноземных купцов, установленных в Таврии.

С началом правления хана Менгу-Тимура, начались некоторые облегчения для русского народа. Несмотря на

союз, установленный ханом Берке с мусульманским миром, епископ Сарайской епархии получил ярлык, подтверждавший права христанской епархии, и ограждавший ее от всяких насилий, поруганий и других посягательств. Ярлык этот подтверждал, что положение русской епархии продолжало оставаться прочным на ряду с другими религиозными культурами. Еще более значительное облегчение было сделано в отношении русских княжеств. В 1269 году Менгу-Тимур вывел из русских княжеств хивинских откупщиков сбора дани и передал это право русскому князю. С этого времени ответственным за сбор дани и ее доставку становился русский великий князь.

Событие это отмечено новгородским летописцем, которым записано, как успех русского народа и он пишет: «И изгнаша поганих из всех градов, не терпя их насилья». По выражению летописцев, со временем правления хана Менгу-Тимура, для русских княжеств «настал ослабья». Действительно, отсутствие твердой власти и вмешательство в дела управления Ногай, создавали благоприятные условия для подвластных народов. Однако, положение это не облегчило участи русского народа, но стало еще более тягостным. Между русскими князьями начинались междуусобицы и в междуусобных войнах начинали пользоваться войсками, которые они получали от монгол. После междуусобиц происшедших после Александра Невского между его сыновьями, начались войны между московскими и тверскими князьями. Тверской князь был дядей московскому князю, получил в Ставке ярлык на великокняжение, и с отрядом татарских войск пришел на Русь и занял великокняженский стол. Московский князь Юрий Данилович, поехал в Орду и тоже получил ярлык на великокняжеский стол. Получил отряд монгольских войск и пошел на тверского князя. Войска, приведенные им были разбиты войсками, данными ханом тверскому князю, и он снова поехал в Орду и просил защиты хана. В Ставку хана был вызван тверский князь Михаил, с сыном и, по приказанию хана, оба были обезглавлены, но великокняжеский ярлык остался за сыном казненного тверского князя Михаила, Дмитрия. Дмитрий получил отряд войск от хана и привел их под начальством сильного ханского посла, Ахмета, и «много пакости сотвори на Руси». Московский князь, Юрий Данилович, поехал в Ставку и по его жалобе в Ставку тоже был вызван тверской князь, которые и предстали на суд перед ханом. В споре, тверской князь Димитрий снес голову московскому князю, Юрию, и был, по приказанию хана, казнен. Тверским князем стал его брат, Александр. Мстя за

братьев и отца, Александр избил в Твери много татар, в числе которых был убит и ханский посол и двоюродный брат хана, Щелкан. На Тверь были посланы войска и татары потребовали уплаты 2.000 серебра. Не имея денег для уплаты, Александр бежал в Псков. Вооруженные силы, которыми пользовались в своих междуусобицах князья, состояли, преимущественно, из состава русских, находившихся в войсках монголов, т. е. казаки. По сведениям русских историков Татищева и Болтина «имя казаков на Руси стало известно от монгольских баскаков, какие, начальствуя в российских городах, имели при себе казаков для охраны и других надобностей. Польские хроникеры начали сообщать, что «некоторые литовские бояре начинают принимать казачьи навыки и наводят страх на соседние народы».

Ногай, достигнув влияния во внутреннем управлении Золотой Орды, стал расширять земли своего улуса. Он занял все земли от Таврии до южных границ русских княжеств и стал заявлять претензии на власть в русских княжествах. Со стороны соседей, как на Западе, так и на Юге вмешательство в управление Ногаем приводило Золотую Орду повсюду к неудачам. Война с иранским улусом продолжалась. Войсками Золотой Орды занимался даже Азербайджан, но вскоре они были изгнаны и земли эти навсегда вошли во владение иранского улуса. Войдя в союз с византийским императором, Золотая Орда втягивалась в войны на Балканах. Между Болгарией и Византией начиналась война и Золотая Орда должна была выступать на помощь Византии. В 1280 году умер Менгу-Тимур и на его место Ногаем был поставлен Туда Менгу, который правил Ордой до 1287 года и после его смерти был поставлен ханом Телегуба. В том же году Телегуба выступил на помощь византийскому императору. Войска двинулись разными путями, в пути сбились с дороги и стали нести потери: начался голод и мор. Поход окончился полной неудачей и с большими потерями преимущественно в частях Телегубы, возвратились назад. Среди участников этого похода сохранилось предание, что Телегуба возвратился с одной кобылой и женой. После неудачного похода, Телегуба, был убит одним из его племянников и по приказанию Ногаем ханом был поставлен Тохта. Начинались неудачи и на западных границах. После смерти Александра Невского, литовцы заняли Полоцк и посадили в нем князем Девмонта. Польша и Венгрия стали проявлять стремление к захвату, после смерти князя Даниила, постигшей в 1264 году, — земель галицкого княжества. Это было началом освободительного движения русских земель от татарского ига за-

падными соседями, но, вместе с тем, начинался захват с целью включения их в свои владения.

Вмешательство Ногая во внутреннее управление Золотой Орды и ее внешние неудачи вызывали недовольство в народе. Войны с иранским улусом отражались на торговле и вызывали недовольство со стороны торговцев. Недовольство вмешательством Ногая началось с первых дней его деятельности. В народе престиж Чингис-Хана был настолько велик, что никто не мог допустить, чтобы ханом мог быть кто-то не из рода чингисхановичей. Открытое выступление началось в Таврии. Венециаские торговцы, опираясь на охранные войска казаков, подняли открытое восстание против Ногая. В Кафе были перебиты послы Ногая. Он послал против восставших войска. Кафа была занята и разграблена. Восстание поднялось в Суроже. По приказанию Ногая, население города была выведено из города и город ограблен и сожжен. Против Ногая поднялось все население Золотой Орды и хан Тохта должен был выступить против него. В происшедшем сражении, войска Ногая были разбиты и сам он убит в 1299 году. После его смерти в Орде установилась на долгое время твердая власть.

Хан Тохта правил Золотой Ордой до 1312 года. К этому времени на западных границах Золотой Орды нараждались события, которые начинали сказываться на ее внешней и внутренней политике и участи русских княжеств.

§ 16

Узбек — хан Золотой Орды и положение в русских княжествах и соседних странах — Литвы и Польши. 1312-1341 годы

Узбек занял власть в Золотой Орде в результате борьбы ее ханов с ханами Белой Орды. Он принадлежал к части отуреченных монгол из рода Чингис-Хана. Он был внуком хана Менгу-Тимура, имевшего десять сыновей, которые боролись: одни за Ногая и его ставленников, другие за ханов Белой Орды. Отец Узбека, Торубжа, был противником Ногая и после его гибели, сыну его удалось при помощи ханов Белой Орды, занять власть в Золотой Орде. Ко времени правления Узбека шло отуречивание улусов монгольской Империи и центральной власти ее уже не существовало. Монголы малочисленные по количеству и слабые по культуре, быстро стали покоряться культурному влиянию покоренных ими народов. Правящий слой монгол принимал

культуру местного народа, менял обычаи кочевых народов и превращался в правителей оседлых народов, теряя, вместе с тем, и воинственные качества первобытных степных народов.

В 1280 году, верховный хан Кубилай, после завоевания Южного Китая, перенес свою столицу в Пекин, принял придворные порядки китайских императоров, порвал с династией Чингис-Хана и объявил себя основателем китайской династии Юань. Карокорум стал центром восточного улуса, утерев значение Ставки верховного хана. С этого времени власть великого хана в монгольской Империи перестала существовать.

Наследники Джагатая, среднеазиатского улуса, так же подпали под влияние тюркской культуры, приняли их обычаи и утратили свойства кочевников. Илус Ирана в Малой Азии, так же терял свои национальные особенности и полностью принимал культуру подвластных им народов, быстро стал разлагаться и в 1336 году прекратил свое существование. Золотая Орда, не имевшая устойчивой культуры, должна была так же принять культуру одного из подвластных ей народов. Русский народ имел все данные, чтобы подчинить своей культуре, стоявших на несравненно нисшей по сравнению с ними, монгол. Для этого были и другие не менее благоприятные условия: количество русских во владениях Золотой Орды было подавляющим. В Ставке Золотой Орды находился епископ, по всей территории ее были расселены русские с церквями и с духовенством, составлявшее 2/3 всего степного населения. Войска Золотой Орды так же более чем на половину, состояли из русского народа. Среди монгол, со времени ее основания, было много христиан. Сын Батыя, Сатрак и его жена были христианами; племянник Батыя, Петр, был не только христианин, но русской церковью был причислен к лику святых и празднуется церковью 29 июня. Не мало было среди ханского рода христиан и в последствии. Яса Чингис-Хана не запрещала монголам принимать тот или другой религиозный культ и, наоборот, считалось, что лучшим подвластным может быть тот, кто признает власть небесного царя. Однако, русские оказались не в состоянии подчинить монгол своей культуре, и орда под властью Узбека окончательно была отуречена. Мусульманство Узбеком было признано официальной государственной религией, письменность и разговорный язык были приняты тюрко-половецкие. Причины неуспеха влияния русской культуры среди монгол крылись в ее политической слабости. На Руси не было единства и сильной власти. Княжеские междуусо-

бицы продолжались и ко времени правления Узбека приняли самый ожесточенный характер. Новгородский летописец время это описывает так: «После гибели в Орде князей Димитрия Михайловича тверского и московского Юрия Даниловича, брата Калиты, ярлык тверского князя получил сын Михаила тверского, Александр. Тверь не могла уплатить за происшедшее в Твери избиение татар 2.000 серебра. Этим воспользовался московский князь Иван Данилович, прозванный Калита, поехал в Орду и донес на Александра. Узбек послал против Твери своего брата Чал-хана с большим отрядом татар. Он выгнал князя с семьей из дома и среди тверцев распространился слух, что хан останется княжить в Твери. Тверцы восстали и в куски изрубили Чол-Хана, и его отряд перебили. Иван Калита бросился в Орду и упросил Узбека дать ему вооруженный отряд татар, и получив 50.000 войск, взял с ними Тверь, Кашим и Новотатарские земли, «и просто реши всю русскую землю положиша пусту, только Новгород ублюде». Тверский князь Александр бежал в Полоцк. В Новгород тоже пришел посол татарский и новгородцы дали ему 2.000 серебра. Иван Калита тоже прибыл в Новгород и потребовал выдачи Александра, но он ушел к литовскому князю, Гедимину. При Иване Калите находился митрополит Феогност, родом гречен. Он предал проклятию псковичан за укрытие тверского князя Александра. После похода в Новгород, Иван Калита напал на Рязань, опустошил ее земли и князя убил. Междоусобицы происходили и между другими русскими князьями. Забиралось имущество, разорялись земли, разрушались церкви и монастыри, сжигались села и народ уводился в неволю.

Состав Золотой Орды составляли на 2/3 русское население. Вооруженные обслуживания границы и ямщицкие линии и рабочую силу составляли преимущественно из русского населения. Эта масса должна была иметь так же влияние на быт и культуру монгол. Ко времени правления хана Узбека, в составе населения казаков сменилось несколько поколений. Они привыкли к своим землям и порядкам Золотой Орды. В составе Золотой Орды казаки составляли поселения, составленные по национальным признакам, говорили на своем языке, хранили свои религиозные обряды и их национальные особенности поддерживались еще и той обособленностью от общения с другими племенными соединениями, которые существовали в монгольских владениях. Они пользовались не только автономией во внутренней жизни, но за службу получали жалованье, недостающими предметами питания и вооружения.

Во главе казачьих поселений стояли темники, тысячники и баскаки. Верховным главой правительства для всех являлся главный хан, который среди русского населения носил название царя. Царь-хан был главой государства, имя которого произносилось на всех эктениях церковного богослужения в христианских храмах и возглашалось: «Благоверному Государю и Благоверной Государыне, народу их и всем православных христианам...». Имена русских князей не могли быть произносимы наряду с ханским именем, потому что они не входили в иерархию правящего слоя монгол. Кроме того, даже митрополит не мог провозглашать имени русского князя на эктениях потому, что в процессе княжеских междоусобиц великими князьями назывались владими́ро-суздальские, тверские, ростовские и другие. Частная смена кандидатов, получавших ханский ярлык великого князя, также не создавала основания твердой центральной власти русского народа. Великокняжеская власть являлась «фикцией», не имевшей за собой никакой силы. Раздробленность княжеств была настолько велика, что святые угодники одного княжества поносились в другом, и это продолжалось до половины 16 века, до собранного Иваном Грозным Церковного Совета, на котором были признаны общерусскими святыми угодники всех княжеств, и составили синклит «Всероссийских угодников, землю русскую просветивших». Верховная власть ханов связывалась с населением улусов, темниками, тысячниками и баскаками. В посланиях епископа Сарайской и Подонской епархии всегда писалось: «Темником, тысячником, бояром, сотником и урядником...». Это была система, под управлением которой находились народы, входившие в состав Золотой Орды, в руках которой находилась и реальная, вооруженная сила. На всех ступенях правящей иерархии находились, в качестве представителей подвластного русского народа, разных категорий князья: ординские, улусные, народные и другие. Последние находились при баскаках казачьих поселений и наблюдали за исправностью во внутреннем порядке, служили помощниками в ссорах и судебных разборах и т. д.

Населения казаков в составе Золотой Орды было настолько многочисленно, что количество его могло поддерживаться собственным приростом, и почему сведения некоторых летописцев можно принять за действительность, что хан Менгу-Тимур, передав право сбора дани русскому князю, избавил русский народ от дачи десятого человека для пополнения вооруженных сил. Сведения эти подтверждаются тем, что при последующих ханах о выводе «тагмы» из русских княжеств, не сообщается. Это событие имело в

психологии казачьего населения важное значение и ставило их в еще большее самостоятельное положение в отношении русского народа и ослабляла родственную с ним связь.

В междуусобных столкновениях ханов, темники и тысячники, стоявшие во главе казачьих поселений, не могли оставаться в стороне и принимали участие, вовлекая в эту борьбу и казачьи войска. Но ханы, учитывая психологию восточных народов, принимали соответствующие меры. По описанию итальянского путешественника, Марко Поло: «Меры, принимавшиеся ханами состояли в том, что они, ввиду того, что во всех владениях хана есть довольно предателей и неверных, готовых возмутиться, необходимо содержать надежные войска. Начальников великий хан меняет через каждые два года. Так взнузданные народы остаются спокойными. Кроме того войска эти содержатся на жалованьи...».

Условия быта русского народа было настолько тяжелыми и неприглядными, что могли у казаков вызывать одно желание не попасть в то-же положение. Княжеские междуусобицы, споры их в Ставке хана, унижительное положение и частые открытые казни, нередко производившиеся «обусурманившимися» русскими же, не могли внушать казакам никакого уважения к ним. Кроме того, князья в междуусобицах пользовались теми же казачьими войсками, позволяли им грабить земли своих противников, ставили князей в известную зависимость от войск, которыми они пользовались, — в войсках создавалось сознание в полной беспомощности русских князей. По распоряжению хана, те-же войска в другое время давались противнику и под его руководством грабили и разоряли земли прежнего князя. Таким образом, отчужденность казачьего населения от русского населения еще больше углублялась. Поэтому, при общем желании освобождения от иностранной зависимости, единства среди русского народа, в подавляющем количестве, составлявшего население Золотой Орды — не могло быть. Не могло быть еще и потому, что в княжеских междуусобицах, ни один князь не мог решиться стать в открытую борьбу против хана, не подвергаясь риску немедленного доноса на него хану со стороны его противника. Поэтому в противоположность другим народам, съумевшим поглощать правящий монгольский класс своей культуре, русский народ освобождение должен был предоставить времени и собственному терпению. Надежды на эти спасительные средства избавления от власти завоевателей и было усвоено психологией княжеских родов. Умирая, каждый

князь завещал своему преемнику: «Бог освободит от орды», «Бог орду переменит», — и увещевали братьев жить в мире и по отцову завету, и «чтобы не перестала память родителей наших и наша, чтобы свеча не угасла». Под свечей разумелась неугасимая мысль о народном освобождении.

Для спокойного существования казачьих войск необходима была твердая власть законного хана. По установившемуся представлению во владениях монгол, законными ханами признавались лишь прямые потомки Чингис-Хана. Законная преемственность обеспечивала в большей мере от других претендентов захвата власти, приводившая всегда к внутреннему разстройству страны. Порядок законной преемственности ханской власти был усвоен казаками и ими поддерживался.

Правление хана Узбека в истории Золотой Орды считается временем внутренней устойчивости, при нем были прекращены ханские междоусобицы, но восстановить единство Золотой Орды ему не удалось. Ханы Белой Орды считали себя независимыми от него, с иранским улусом война продолжалась, и на западе создавалась новая угроза для владений Золотой Орды со стороны, начавшейся усиливаться — Литвы.

§ 17

Движение Литовского княжества на Восток и влияние его на судьбу русских княжеств, казачьих поселений и историю Золотой Орды

В 1316 году в Литве правителем стал энергичный и талантливый князь Гедимин. Он правильно учел положение русского народа и состояние Золотой Орды и стал строить политику объединения Литвы и Руси. Он начал присоединять западные русские земли к своим владениям. Во всех присоединяемых областях, князь Гедимин сохранял внутреннее устройство и порядки русские. При его дворе было установлено сильное влияние русской культуры. Язык и письменность в сношении с иностранными державами были приняты русские; официальной религией была принята восточного христианского обряда. Русские в составе литовского королевства пользовались совершенным равноправием. Благодаря разумной политике Гедимины и его независимого положения от власти татар, русское население охотно шло под его власть и он легко освобождал русские земли от татарского ига. Столицей Гедимины был город Троки. Он без сопротивления подчинил

русские земли от Полоцка до Киева. На юге и востоке он расширил границы своих владений до границ Смоленского, Черниговского и Волынского княжеств. Золотая Орда была бессильна задерживать движение литовского князя, и границы ее владений на западе, быстро стали отодвигаться на восток. Сопrotивление захвату русских земель оказывалось со стороны московского князя, Ивана Калиты. Он старался противодействовать Литве, и при помощи «низовых» войск, получаемых от Узбека, совершал походы на запад. Он стремился удержать под своей властью главным образом Новгород, и земли ему принадлежавшие. Он ходил на Новгород, но походы эти сопровождалась лишь погромом земель и налогами на народ контрибуций. Московскому князю удавалось пока все же, удерживать под своей властью: Смоленск, Псков и Новгород. Но владения этими землями дорого обходились русскому народу. Наводя «низовые» войска, Калита производил беспощадную расправу с непокорными, не щадя народа и его имущества. Эти политические стремления, одинаковые по целям, но разные по характеру, далеко были не в пользу московского князя. Орда была не в состоянии оказывать сопротивление Литве и не всегда проявляла готовность оказывать помощь московскому князю. Хан Узбек продолжал войны с иранским улусом, для борьбы с которым не имел достаточных сил и не имел возможности держать в повиновении ханов Белой Орды. Собираясь в поход против иранского улуса, Узбек потребовал чтобы хан Белой Орды выступил с войсками вместе с ним, но хан Мурабек заявил, что он находится в союзе с ханом иранского улуса и вступать в войну с ним не желает. Положение на востоке с подвластным улусом, отвлекало все внимание Узбека, и его главной задачей становилось держать под своей властью кочевые племена, составлявшие часть Золотой Орды. Он выступил против Мурабека, занял столицу Белой Орды, Сыгнак, изгнав его и посадил на его место своего сына, Танибека. Хан Мурабек ушел со своими ордами на север и основал свою столицу, Чанга, при слиянии р.р. Тары и Тобола, положив основание Сибирскому царству, которое, спустя двести пятьдесят лет, пришлось завоевывать отряду казачьих войск под начальством Ермака, в настоящее время еще находившихся на службе ханов Золотой Орды. Войны Узбека с иранским улусом не имели успеха и границами оставались, по прежнему, те же, которые были установлены при его предшественниках. В начавшемся завоевательном движении литовского княжества создавало новые и исключительно важные перспективы перед днепровским казачеством. Поселения их

прилегали непосредственно к границам литовского княжества и политика литовского князя была совершенно благоприятной для выхода из под власти, во всех отношениях, чуждых казакам, монгол. Казаки, как хорошо организованные войска, содействовали бесспорно, быстрым успехам захвату Литвой русских земель на востоке.

Хан Узбек, Иван Калита и Гедимин были современники, деятельность их началась одновременно, и они так же одновременно сошли с исторической сцены. Князь Иван Калита умер в 1340 году, хан Узбек — в 1341, в том же году умер и Гедимин. После смерти Узбека, ханом Золотой Орды стал его сын, Джанебек. Он приказал убить своих братьев в Сарае — хана Катырбека и хана Белой Орды — Джанебека. Он надеялся объединить под своей властью оба улуса, но цели этой не достиг. Повсюду начались ханские междоусобицы, и на поверхности общей вражды, появились узурпаторы, которым удалось захватить власть в Белой и Золотой Ордах. После смерти Ивана Калиты, московскими князьями кратковременно были его сыновья: Семен Гордый и Иван Красный. После смерти Гедимины, Литва была разделена между его сыновьями: Ольгердом и Кейстутом. Столицей Ольгерда стала Вильно, и он управлял восточной частью Литвы, состоявшей из русских земель. Владения Кейстута составляли земли основной части Литвы. В политике литовских князей никаких изменений не произошло. Ольгерд продолжал политику своего отца и продолжал расширять владения на восток. Им были заняты Чернигово-Северская область, Брянск и подчинены окончательно волынские земли и занят Киев. После занятия Киева и Волыни, днепровское казачество оказалось полностью под властью литовского князя и поступило к нему на службу в качестве служилого войска. Днепровские казаки по количеству составлявшие вооруженные силы до четырех тем или 40.000 хорошо обученного войска, оказались крупной поддержкой политики князя Ольгерда. Ольгерд стал вмешиваться в дела московского и тверского князей и поставил широкие цели — поглощение Москвы.

Время правления хана Джанебека в Золотой Орде было временем «ослаби» на Руси. Он находился под сильным влиянием своей жены, Тай Абдулы, которая покровительствовала русским. Она была излечена от глазной болезни митрополитом Алексеем, и по сведениям современников — «Русь дышала свободно». В благодарность ей в честь ее был построен город Тула, в котором она жила последние свои годы и по всей вероятности, была христианской.

Джанебек умер в 1357 году, ему наследовал его брат

Мухамет-Бардыбек. С этого времени начинается длительная ханская междуусобица, в результате которой в течение 18 лет сменилось 25 ханов. Ханы менялись, не задерживаясь долго и стол ханов Золотой Орды переходил от одного к другому. Орда распадалась на отдельные независимые ханства. Образовались ханства с центрами в Сарае, Казани, Астрахани, Крыму и на Яике. Из-за Волги появился с ханом Тогаи, Мамай и в пределах р. Оки образовал Мещерское ханство, под властью Тогаи. Мещерское княжество было создано, как и Рязанское, из мещеры, мордвы, татар и русских.

При распаде Золотой Орды и образовании новых ханств, при них оставалась во всех случаях часть казаков. Почему в то время повсюду было известно присутствие казаков. Казаки были крымские, астраханские, казанские и других ханств. В составе южно-восточных княжеств первым было Мещерское, в составе которого были казаки.

В начавшихся ханских междуусобицах влияние стал приобретать один из военачальников, Мамай. Он так же как и Ногай начал сменять и назначать ханов и стремился управлять ордами по своему усмотрению. Иранский улус к тому времени так же совершенно распался и на политической сцене появился тоже самозванец — Тамерлан. Мамай и Тамерлан в истории улусов иранского и Золотой Орды имели значительную роль и вместе с тем, тот и другой содействовали окончательной их гибели. Наступившее безначалие в Золотой Орде было использовано литовским князем Ольгердом. Включив в состав своих владений поселения днепровских казаков, Ольгерд поставил себе широкие цели: покончить с Москвой и Золотой Ордой. Он продолжал расширять границы. Двинувшись на юг от Киева, он разбил монгольские войска при Синей Воде и занял Подолье. Границы литовского княжества достигли берега Черного моря. Ольгерд вошел в союз с Тверским князем, и занял Переяславль Залесский, Дмитров и Торчину и, с согласия татар, посадил в Новгороде литовского князя, Юрия Наримановича. В 1368 году, с согласия тверского князя, Ольгерд двинулся на Москву и осадил ее. Взять Москвы не удалось, но Ольгерд был близок к своей цели. Положение московского княжества находилось в положении полного безсилия. Москва должна была бороться против Тверского, Рязанского княжеств и против Литвы. Московским князем был несовершеннолетний сын Ивана Красного, Димитрий, оставшийся после смерти отца, девятилетним мальчиком. Княжение его начиналось в тяжелых условиях. Великокняжеский ярлык ханом был выдан суздаль-

скому князю. Митрополит Алексей должен был вести князя в Орду и ходатайствовать перед ханом о выдаче ярлыка московскому князю. Благодаря богатым подаркам ходатайство митрополита имело успех и Димитрий был утвержден великим князем. Но после прекращения твердой власти в Золотой Орде, границы московского княжества стали со всех сторон подвергаться нападению. В Орде более сильное влияние имели Литва и тверское княжество. Тверский князь поехал в Орду и получил тоже ярлык на великокняжение и присоединил к своим владениям Суздаль. Суздальцы, однако, его не приняли, заявил ему: «Взял еси лжею великое княжение». Митрополит с Димитрием должны были снова ехать в Орду и восстанавливать его великокняжеские права. В Орде князя торговались, делали дорогие «подарки» и татары говорили: «Будешь великим, если даси выход больше».

В 1377 году ханский стол Орды захватил Мамай, и авторитет хана совершенно пал. Главную опору Мамаю составляли племена тюрко-финских народов поволжья. Мелкие владетельные ханы распавшейся Орды, вышедшие из подчинения центральной власти, представляли постоянную угрозу для соседей: они самочинно делали нападения, производили грабежи и требовали против них вооруженные силы для отражения. В начавшемся развале, менялись условия быта донских казаков. Они были по своему географическому расположению совершенно не в благоприятных отношениях. Они были расселены на значительном пространстве — по течению Дона от р. Вороны — до устья; в Приазовье они были разбросаны по городам и торговым портам для их охраны; еще значительно дальше от этих главных масс были части их на Гребне и Яике. Опору в распадающейся Орде со стороны Литвы и тем более московского князя они иметь не могли и были предоставлены собственным силам. По примеру днепровских казаков, они охотно могли бы перейти под власть сильного князя, с приемлемой для них политикой. Почему донские казаки могли желать успеха литовскому князю не только успешной борьбы против Москвы, но и полного ее поглощения. Бросать же свои земли и насиженные места они не могли, и в истории их существования наступал решительный момент. В условиях наступившей анархии и безправия в Золотой Орде, казаки должны были поддерживать порядок и защищать свои земли от образовавшихся повсюду бродячих орд собственными силами. В таком же положении оказались и их начальники темники, тысячники и баскаки: при отсутствии законного претедента на ханский стол, они должны были

проявлять независимость и занять положение самостоятельной власти в своих поселениях, что приводило их вместе с тем, к слиянию их с казаками и их ассимилировало.

§ 18

Мамай — хан Золотой Орды и время его правления. 1367-1391 год.

Мамай не принадлежал к ханскому роду Чингисхановичей, захватил власть благодаря наступившей общей внутренней неурядице и не был признан значительной частью племен Золотой Орды и так же Белой Орды. Власть его не была признана ногайскими ордами и казаками. Вызывающим к нему отношение становилось и со стороны московского князя.

Мамай, с целью упрочить свое положение, стал искать союз с литовским князем, а через него и некоторыми русскими князьями. В 1377 году умер князь Ольгерд и его место занял его сын, Ягайло. Мамай заключил союз с ним и начал готовится к внутренней войне, чтобы привести к покорности непокорные ему племена и в том числе и московского князя.

К тому времени владения литовских князей распространились далеко на восток, и включали Рязанское княжество. Пронский князь женился на дочери князя Ольгерда и при его помощи стал рязанским князем. Таким образом, Рязанское княжество было поставлено в зависимость от Литвы. Тверской князь состоял в союзе с литовскими князьями и продолжал распространять свои владения на восток и занял несколько городов на Волге. Князь Димитрий Донской, к тому времени возмужавший, не стал считаться с ярлыками Мамаю и открыто стал оказывать татарским отрядам, нападавшим на границы русских владений, сопротивление. Мамай, чтобы смирить московского князя послал к границам Московского княжества значительный отряд, под начальством царевича Арапши. Против татар князь Димитрий выслал войска под начальством своего сына, Ивана. Войска встретились на р. Пияве. Во время сражения царевич Иван утонул в р. Пияве, войска его потерпели поражение и татары заняли и разгромили Нижний-Новгород. В 1378 году Мамай выслал против Москвы более сильный отряд и они снова захватили Нижний-Новгород и Рязань и произвели в них разрушения. Но князь Димитрий выступил против этого отряда татар, встретился с ними в пределах рязанских владений на р. Воже и нанес им поражение.

По сведениям летописца: «Димитрий бился с татарами на Воже и татары побежаша». Бой на р. Воже ставил Русь в положение открытой войны с Золотой Ордой. Мамай не мог мириться с непокорностью Москвы и стал готовиться против нее к походу.

Ко времени, назревавшей войны против Золотой Орды, владения московского княжества ограничивались пределами Московской и Владимиро-Суздальской областей и Ярославского княжества. На юго-востоке во владения Москвы вошло Мещерское княжество, образованное ханом Тогаем.

Сын Тога, Махмет Усейнович, превратил свои владения в прочное княжество, а его сын, Белимеш, принял христианство, получил имя Михаила и крестил свою дружину и «многие люди» и признал власть московского князя; на положении подручных князей была: Белоозера, Каргополя, Кубенска, Мурома, Елецка и некоторых других мелких владетелей, раздробившихся русских княжеств. Владения Москвы были сжаты со всех сторон ее противниками и ограничивались пределами, течениями р.р. Волги и Оки и на юге р. Десны и границами Рязанского княжества. Тверской и рязанский князья состояли в союзе с литовским князем и вместе с ним и с ханом Мамаем. Князь Даниил вел войну в то же время с Тверью и Рязанью; войны эти окончились мирными договорами по которым тверский и рязанский князья обещались жить в мире и биться вместе с общим врагом. «Твой враг будет и моим врагом», — говорилось в договорах. Общая обстановка для открытого выступления Москвы против Мамаея, не могла давать никаких надежд на успех. Надежды на успех московский князь мог иметь лишь при условии внешней помощи, и на такую помощь он мог рассчитывать со стороны союзников, появившихся на его западных границах.

После смерти князя Ольгерда, литовским князем стал его старший сын Ягайло. Он женился на польской княжне, Ядвиге, принял католичество и стал королем объединенного польско-литовского королевства. Католичество было принято господствующей религией, и для всех граждан Литвы становилось обязательной. Независимое положение Литвы ставилось под угрозу поглощения Польшей. Литва не могла примириться с решением Ягайло, и три его брата подняли против него мятеж. Псковский князь, Александр, бежал в Москву и поступил на службу московского князя. Волынский и брянский князья вышли из-под власти брата и заняли враждебное к нему положение. Эти братья Ягайло решили продолжать политику прежних литовских князей, следуя независимого положения Литвы, сохраняя ее внут-

ренный быт и порядки. Они не могли отказаться от общей цели, преследовавшей их отцом — поглощения московского княжества и уничтожения Золотой Орды. Несмотря на раскол, наступивший вследствие принятой их братом польско-литовской Унии, у них было достаточно средств продолжать прежнюю политику, рассчитывая на те силы, которыми они располагали и на сочувствие со стороны русского народа. Только при их помощи московский князь мог иметь надежды на успех в открытой войне против Мамаю.

В назревавшем конфликте между Москвой и Золотой Ордой политика Ягайло и его братьев по целям была одна и та же, разница была только в тактике. Ягайло вошел в союз с Мамаем, не останавливаясь перед тем, чтобы в союзе сним сломить сопротивление московского князя и даже окончательного уничтожения его вооруженных сил. Братья его желали войны между московским князем и Золотой Ордой, но они хотели использовать ее в целях ослабления той и другой стороны. Они видели, что в предстоящей схватке войска московского князя, плохо вооруженные, не имевшие опытных начальников, должны будут понести поражение, если не будут окончательно уничтоженными, после чего будет усилена Золотая Орда и поднимется престиж хана. Решение их поэтому сводилось к тому, не допустить до окончательного уничтожения войск московского князя, подорвать престиж Мамаю и в предстоящем сражении оказать поддержку московскому князю.

Неожиданная встреча войск московского князя и литовских князей при подходе к полю сражения, составляет легенду далекого прошлого. Московский князь Димитрий знал, что он выступает не против одного хана Золотой Орды, а целой коалиции: Мамаю, Ягайло, рязанского князя и тверского, и он не заручившись заранее поддержкой со стороны союзников, не мог вести войска на верную их гибель. В решении открытой войны против Мамаю и поддержке его со стороны литовских князей, князь Димитрий имел заранее разработанный план и главными советниками в этом вопросе являлись его западные союзники.

Мамаю начал готовиться к походу на Москву. Он поднялся вверх по течению Волги и начал пополнять войска племенами повольжья-бурят, черемис и татар. Московский князь так же стал собирать войска и готовиться к отражению татар. Он разослал ко всем князьям и Новгороду просьбы о помощи. К Мамаю были посланы послы с богатыми подарками и предложением, что он обещается пла-

тить дань хану — по прежнему. Мамай не согласился и требовал больше. Возглавлявший посольство, Захарий Тютчев узнал, что Ягайло и Рязанский князь Олег, приложились к Мамаю и заключили договор о походе общими силами на Москву с целью ее раздела. Войска союзников должны соединиться на р. Оке и оттуда вести дальнейшее наступление. На призыв московского князя не отозвались ни Новгород, ни Тверь, ни Суздаль, ни Нижний Новгород. Обещались присоединиться лишь подручные князья: Белоозера, Ростова и Переяславля. К концу августа 1380 года войска московского князя соединились у Коломны. От Коломны князь приказал войскам двигаться к верховьям Дона. У устья реки Лопасты войска переправились через Оку и продолжали движение в указанном направлении. К моменту подхода войск к верховьям Дона относится событие, которое в истории Куликовской битвы граничит с чудом.

К войскам московского князя присоединились с войсками псковский и брянский князья Ольгердовичи, и войска волынского князя под начальством воеводы Боброка. К тому же времени относится и другое чудо: к московскому князю явились с войсками донские атаманы, о которых летописец сообщает: «Там в верховьях Дона народ христианский воинского чина живущий, зовимий «казаки» в радости встреча великого князя Дмитрия, со святыми иконы и со кресты поздравляюще ему об избавлении своем от супостаты, и приносяще ему дары от свои сокровища, иже имеху у себя Чудотворныя Иконы в церквях своих». «Неожиданное» появление при подходе к полю сражения войск литовских князей и казаков отвечало лучшим образом общему плану предстоящего сражения. Войска московского князя, идя к верховьям Дона, удалялись от Москвы на 250-300 верст, и подходя к полю сражения — ставились в положение окруженных с трех сторон их противниками. Войска Мамаю, рязанского князя и Ягайло от устья Непрядвы находились на одинаковом, в отношении московских войск, расстоянии, занимая охватывающее по отношению их положение. Появление с юго-запада и юга войск литовских королей и казачьих, разъединяло войска Ягайло с войсками его союзников, и кроме того усиливали войска московского князя хорошо подготовленными к бою частями и отличными военачальниками.

Донские казаки, в предстоящей войне Мамаю с Москвой не были на стороне Мамаю и часть их приняла сторону московского князя. Развал Золотой Орды и захват власти узурпатором, ставил перед казаками вопрос, где искать

выход в создавшемся положении, и, если не все, то часть их присоединилась к войскам московского князя и стала против Мамаю. Выступив из Москвы, от войск были высланы «сторожа» для розыска противника, от которых никаких сведений получено не было. После присоединения литовских и казачьих войск, были высланы наряды новых «сторожей», под начальством Семена Мелика. От Мелика были получены сведения, что войска Мамаю находятся на р. Вороне, литовского князя Ягайло у Одоевска, и рязанского князя на своей территории, расстояние местоположения тех и других войск от Непрядвы было около ста пятьдесят верст, в более близком расстоянии находился Мамай с войсками. Семен Мелик находился все время в соприкосновении с войсками Мамаю. От пойманного татарина были получены сведения, что «Мамай располагает всею татарскою силою и половецкою, и еще понаймовал бесермены, армяне, фрязи, черкесы, ясы и буряты...» и что рати его неисчислимо множество и перечеть нельзя. 2 сентября сторожа Мелика, отступая постепенно под нажимом татар к Непрядве, к Красному Холму, с вершины которого была видна вся окрестность. К 5 сентября войска московского князя и его союзников, подошли к устью р. Непрядвы. Летописец пишет: «И приидоша к Дону и сташа и много думающе...» великий князь собрал совет в дер. Чернова, и просил всех князей и воевод высказать свое мнение о порядке боя. На совете одни говорили «поиде князь за Дон», другие — «не ходи, за неже умножишася врази наши, не только татарове, но и Литва и рязанцы...». Решающим голосом оказался волынского воеводы — Боброка. Он заявил: «Аще хоцещи княже крепка войска, то повели возитися за Дону, дабы не было ни единого помышлявшего вспять, а велици силы ничего рещати, яко Бог не в силе, но в правде Ярослав перевозися реку — Святополка победи; и прадед твой князь великий, Александр, Ижеру реку перебрете, короля победи. Тебе же нарече Бог такоже творити подобает, аки победим, то спасем, аще ли умрем, то вси общую смерть приемем от князя и до простых людей...». Вислушав Боброка, и мнение других князей, великий князь сказал: «Братия, лучше смерть злаго живота, и лучше было не ити противу безбожных, неже пришед, и ничтоже сотвориша, возвратиться вспять: приидем убо ныне в сей день за Дон в вси и тамо положим главы своя вси за святыя церкви и за православную веру, и за братья нашу, за христианство». Было приказано строить мосты для каждого полка: передового, большого, правой и левой руки и засадного, — войска, по пяти мостам начали переправляться

через Дон. После переправы, мосты приказано было уничтожить, чтобы никто не помышлял об отступлении. Семен Мелик продолжал наблюдать за татарской ратью и 7 сентября доносил, что татары находятся на «гусином броде, в 8-9 верстах от р. Непрядвы, и советывал князю готовиться к бою.

Боевое расположение войск было поручено произвести воеводе Боброку. Боброк «урядиша полци и ставиша их по достоянию, елико где коему подобает стоети». В центре был поставлен большой полк под начальством боярина Тимофея Вильяминова; на флангах — полки правой и левой руки под начальством князя Андрея Ольгердовича, второй — князя Василия Ярославского; за левым флангом был поставлен в виде резервного — полк литовского князя Дмитрия Ольгердовича; впереди войск был поставлен передовой полк, под начальством князей Семена Оболенского и Ивана Тарусского; в Зеленой Роще был поставлен «засадный полк», под начальством воеводы Боброка, при котором находился брат великого князя, Владимир.

Личность воеводы Боброка не выяснена до настоящего времени, несомненно, что он был одним из атаманов днепровских казаков, пришедших с ними из Волыни и потомки которого среди донских казаков существовали до последнего времени.

Зеленая Роща находилась в северо-восточном углу Куликова Поля и прилежала к течению Дона, где были оставлены мосты, которые находились под наблюдением засадного полка, в стойкости которого не было сомнения.

Количество войск летописцами исчисляется по древнему обычаю, не считаясь с действительностью, а с расчетом более сильного действия на воображение читателя. По сообщению летописца, Сафония Рязанца, писавшего около ста лет после события, представляется: «И собраша вои свои сто тысяч и сто, опрече князей русских и воевод местных. Бяше всей силы и всех ратей числом в 150.000 или 200.000; войска были пополнены подошедшими князей литовских, число которых было 40.000 и были доведены до 400.000 воинов». Число войск, конечно, преувеличено и численность их не могла превышать 50.000-60.000 человек. Соображения эти основываются на том, что размеры Куликовского Поля по длине равнялись 5 верстам и в глубину — 4 верстам и было недостаточным для развертывания 400.000 армии. Кроме того, количество населения московских владений не могло выставить такого количества, почему действительная численность и не могла превосходить

50-60 тыс. С присоединившимися войсками, пришедших извне, в 40.000, все войска могли исчисляться в 90-100 тыс.

Преувеличены войска и Мамаея, численность которых так же не могла иметь подавляющего превосходства над московскими.

«Мамай же слыша приход Великого князя к р. Дону, отдал приказ двигаться всею силою и стать у Дона против князя Димитрия Ивановича, доколе придет к нам советник Ягайло, князь всею силою литовской...».

К московскому князю Мамай послал послов для переговоров и князь Дмитрий предложил дань на прежнем договоре, но Мамай требовал больше. Из этих вторичных переговоров видно, что князь Дмитрий Донской, не льстил себя надеждами освобождения от зависимости монгол, и, следовательно, военный поход его против Мамаея был вынужденным.

Даже при благоприятном исходе предстоящего сражения, князь должен был предвидеть, что монголы не оставят его в покое и собственных сил для отражения их нашествия будет недостаточно.

§ 19

Куликовское сражение 1380 года

Утром 8 сентября до 11 часов был густой туман: русские полки находились в готовности к бою и поддерживали между собою связь «трубными гласами». К полудню туман развеялся и Димитрий «повеле полкам своим втале выступити, и се внезапно сила татарская барзо с шеломи грядуща и ту паки, не поступающе, сташа, ибо несть места им раступитися и тако сташа». Татарское войско развернулось, имея в центре пехоту и на флангах конные части. Пехота была построена в несколько шеренг и воины задних шеренг положили копы на плечи передних. Мамай с тремя князьями находился на Красном Холме, откуда руководил войсками». «И начаша прежде съезжати сторожевые полки русские и татарские, между которыми завязался бой. Сторожевой полк русских сдерживал татар около часа. Князь Димитрий видя, что полк этот не может больше сдерживать татар, поехал к главным силам и двинул их вперед. В это время поиде великая рать Мамаева, вся сила татарская, и отселе поиде князь Димитрий Иванович со всеми князи русскими, изрядив полки противу поганых, и всеми ратьми своими. И ако соступишаша обе силы великыя на бой, и бысть брань крепка и сечь зла зело...».

Главный бой завязался в центре. Фланги русских полков прикрывались ручьями р. Нижнего Дубняка и Смолки и татарская конница не могла атаковать их фланги. После трех часов боя татары начали делать прорыв в центре большого полка; затем повели атаку на полк левой руки, где была введена в бой конница татар. «И ту пешая русская великая рать аки древесю, сломишася и аки сено посечено лежаше, и бе видение страшное зело, и начаша татарове одолевати». Полк левой руки стал медленно отходить к р. Непряде, обнажая левый фланг большого полка. На поддержку левого фланга большого полка, выступила резервная дружина князя Дмитрия Ольгердовича, и задержала натиск татар: «И уже осьмому часу ишедше и девятому настанше и всюду татарове одолеваше». «Погании же заидоша всюду, христианские же оскудеша; уже мало христиан, но все погании». В это время Владимир Андреевич, бывший при засадном полку, говорил Боброку: «Что уже убо брате ползует стояние наше и кий успех от нас им есть? Кому убо нам помощи, уже убо вси полки мертви лежаху христианские». Боброк отвечал, что время для выступления еще не пришло, и к тому же ветер дул в лицо русских. Войскам же Боброк говорил: «Никакоже, никтоже да не выйдет на брань — ибо возбраняет Бог». «И уже девятому часу исходяше и се внезапно потяну ветер позади их. Тогда Дмитрий Боброк рече князю Володимеру Андреевичу: «Господине княже, час приспе, время приближися, а так же воинству рече: господе, отцы и братие и чада и друзи, подвижайтеся, время нам благо прииде сила бо духа святого помогает нам». Весь засадный полк «изыдоша с яростью и ревностью на врага». Конница засадного полка неожиданно атаковала в тыл татарские полки, теснившие главные силы русских к Непрядве. Атакованные татары с тыла, искали спасение в переправе р. Непрядвы, но поражаемые русскими, тонули в реке. «И трупия же мертвых оба пол р. Непрядвы, идеже была непроходна, спречь глубока, наполнены трупю поганих». В наступление перешел полк правой руки Дмитрия Ольгердовича, и остатки большого полка и dokonчили поражение татар. Татары в беспорядке бросились к Красному Холму, и «побеже Мамай с князи своими в мале дружине». Остатки татарского войска, бросив лагерь, бежали в южном направлении.

Русская рать преследовала татар и гоня их до р. Меча, и «княжи полцы гнашася за татары и до станов их и пополниша богатства и имения многи. Князь Ягайло со своєю силою побежа назад с великою скоростью никоим же гоним, не видеца бо тогда великого князя, ни рати его, ни

оржуия его, то токмо имени его бояхуся и трепещаху». Князь рязанский Олег тоже, воздержавшийся открытого выступления, узнав о победе русских, «отбежаша от града своего Рязани и побежа к Ягайло, князю литовскому и придя на рубеж литовский и ту ста и рече своим бояром: аз хочу зде ждати вести, как князь великий пройдет мою землю и придет в свою отчину, и аз тогда возвращуся во свояси».

§ 20

Общее политическое положение после Куликовского сражения: 1380-95 гг.

По сведениям русских летописцев, русская рать понесла потери в Куликовском сражении 100.000 человек, — цифры эти тоже преувеличены, и в действительности потери не превосходили 25-30 тысяч. Восемь дней русские воины собирали и погребали тела убитых, после чего рать через Коломну возвратилась в Москву. Войска литовских князей и казачьи ушли в свои пределы. Победа над татарами нисколько не изменила положения Москвы в отношении монгол, и была достигнута дорогой ценой: в сражении погибла большая часть князей, воевод и войска. По словам летописца «Оскуде бо отюдь вся земля русская воеводами и слугами и всеми воинствы и о сем великий страх бысть по всей земле русской». Москва была настолько обессилена, что для дальнейшего отпора нашествия татар у нее не было сил. Мамай же после понесенного поражения, не думал оставлять московского князя в покое, и начал снова собирать войска для похода на Москву. Летописец сообщает: «Мамай собра остаточную силу свою и восхоте ити изгоном на великого князя Димитрия Ивановича, и на всю русскую землю, еще бо силу многу собра...» После оказанной помощи литовскими князьями московскому князю в Куликовском сражении и ухода их во свояси, Москва была оставлена против монгол в одиночестве и надежды на их помощь были бесполезны. Литва, по прежнему, продолжала политику объединения русских земель под властью своих князей, и не оставляла цели поглощения Москвы и уничтожения Золотой Орды.

Во время происходивших событий в Золотой Орде под властью Мамаю, в улусах Белой Орды и иранском происходили события, имевшие не меньшее значение для владений Мамаю, Москвы и казаков.

Среди улусов Азии, благодаря наступивших ханских

междуусобиц, произошел полный распад и на политической сцене появился Тамерлан или Тимур-Хромой. Тамерлан, пользуясь междуусобицей, объединил под своей властью племена туркмен, и с ними подчинил и Белую Орду. Сверг избранного местным курултаем хана Кобул-Шах-Ага, утвердился в Самарканде и объявил себя повелителем улусов Белой Орды и наследником Джагатая, т. е. иранского улуса. Он вмешался в борьбу ханов Белой и Золотой Орды и оказал поддержку одному из потомком Чингис-Хана — Тохтамышу. Во время Куликовского сражения, Тамерлан находился в Персии и получив сведения о поражении Мамаю, Тамерлан направил против него Тохтамыша. В то время, когда Мамай готовился итти «изгоном» на Москву, Тохтамыш двинулся с войсками Белой Орды против Мамаю и захватил Сарай. Мамай находился с войсками на юге, Тохтамыш пошел против него, настиг его на р. Калке, разбил его войска и Мамай бежал в пределы Таврии, где и был убит. Тохтамыш занял ханский стол Золотой Орды, объединив под властью Белую и Золотую Орды. Чувствуя за собою силу, Тохтамыш решил восстановить прежнее положение Золотой Орды и привести к покорности все бывшие подвластные ей народы. Он разослал русским князьям извещение, что он «супротивника своего и их врага Мамаю победи, и сам, шед, сяде на царстве Волжском». Послы Тохтамыша были приняты русскими князьями с честью и отпущены с богатыми дарами, но сами князья в Ставку хана не поехали, а послали своих посланцев. Тохтамыш не был удовлетворен отношением русских князей, и в 1381 году послал на Москву посла с отрядом в 700 человек. Посол этот дошел только до Нижнего Новгорода, на Москву не пошел и возвратился в Сарай. В 1382 году татары Тохтамыша напали на казанских купцов, захватили их суда и пограбили товары. Другая часть татар, под начальством Тохтамыша, перебралась через Волгу и двинулась на Москву. Русь оказалась совершенно бессильной для противодействия татарам. Нижегородский князь выразил полную покорность Тохтамышу и выслал к нему сыновей в виде заложников. Рязанский князь, Олег, так же держался покорности и просил Тохтамыша не проходить с войсками через его земли и выслал к нему проводников, чтобы указать броды через Оку для движения на Москву.

Московский князь «уразумев, бо во князех и боярех и во всем воинстве оскудение, не ста на бой противу царя, не поднял противу него руку, и силу распустиша, и сам не во мнозе ушел через Переяславль и Ростов в Кострому, оставив без защиты Москву», оставив вместо себя в Москве

литовского князя, Остея, внука Ольгерда. Подручный князь московского князя, князь Серпуховский находился с войском у Волока, митрополит — в Твери, и Москва была оставлена на произвол, под управлением литовского князя. По сведениям летописца, «После же отъезда Митрополита и семьи великого князя из Москвы, поднялся большой мятеж и несогласие». 23 августа 1382 года передовые части татар подъехали к Москве и остановились в двух-трех полетов стрелы от крепостных стен. Сторожа на стенах Москвы, при приближении татар, протрубили тревогу. Небольшая группа татар подъехала к стене и спросили: «Есть ли князь Димитрий в городе?». Москвичи ответили: «Нет его в граде». Татары поехали вокруг стен, осматривая их. Остей приказал заканчивать работы по укреплению и горожанам готовиться к бою. По сообщению летописца, москвичи говорили: «Не утрашимся нахождения татарского, имеем бо град камен тверд и врата железные; и не терпят татарове стоять под градом наши долго; а отвне града от князей наших устремления на них бояться; и сами татарове вскоре убоятся и побежати в поле во свояси». Русские стали обстреливать татар из луков, самострелов, тюфяков и забрасывать камнями. Со стороны татар на защитников так же посыпались стрелы «аки дождь силен и воздух омрачиша стрелами». Защитники стали нести большие потери и «одоляху татарская стрела паче, неже градска». Татары стали ставить к стенам лестницы и устремились на стены. «Граждане же воду в котлах варяще, лияху на них вар и тако вбраняху им». Несколько приступов было отбито. По описанию летописца, оборонявшиеся: «Стреляще и камнем шибяуще, и самострелом направляюще, и пороки и тюфяки, есть же неции и самыя теи пушки пушаху на них». Три дня продолжался бой и татары начали «улещати князя Остея лживыми словами и лживым миром». К стенам приблизились знатные люди Тохтамыша и с ними два суздальские князя и стали убеждать москвичей, что татары ведут войну против князя Димитрия, а не против москвичей. Москвичи открыли врата и знатные люди с князем Остеем вышли к татарам. Татары убили Остея, ворвались в Москву и всех оборонявшихся уничтожили, а оставшихся в живых — взяли в плен. Москву разграбили и сожгли. Тохтамыш разделил свои войска и послал их в разных направлениях. Татары взяли и разрушили города: Серпухов, Переяславль и идя во свояси, взяли Коломну. Князь Димитрий должен был признать полную зависимость от Орды и принужден был собирать «выход» и соблюдать добрую думу в орде. Возвратясь в Москву, князь приказал хоронить убитых и

ставити и грады делати»... В состав вооруженных сип Тохтамыша вошли все племена Золотой Орды: русские или казаки, черкесы, болгары, крымцы, греки, жители Азова и московиты... Ханом Белой Орды Тамерланом был назначен Менгу-Кутлук.

Покорив московского князя, Тохтамыш стал вызывать держать себя в отношении своего покровителя, Тамерлана. В 1387 году Тохтамыш вторгся в пределы Кавказа и разгромил Тавриз, но был оттуда изгнан. В 1391 году напал на владения Тамерлана со стороны Яика, захватил Ургенч и разрушил его. Тамерлан, получив сведения о действиях Тохтамыша, из Персии появился в Средней Азии и двинулся против Тохтамыша. Поднявшись вдоль Уральского хребта, Тамерлан встретил войска Тохтамыша у Самарской Луки. В трехдневном сражении войска Тохтамыша были разбиты и Тамерлан занял Сарай и разрушил его, захватив много пленных и большую добычу. В числе пленных было много казаков, которых Тамерлан включил в состав своих войск, и они были уведены им впоследствии в пределы Малой Азии. После разгрома Сарая, Тамерлан отвел войска в сторону Кавказа, где и отдыхал с ними. Потом двинулся с ними в Бухару и оттуда совершил поход в Индию. В 1398 году Тамерлан появился на Кавказе и занял Армению и Грузию. Тохтамыш не терял надежды на успех против Тамерлана и выступил против него. Войска противников встретились в пределах Северного Кавказа, и в происшедшем сражении, войска Тохтамыша потерпели поражение и сам он спасаясь, бежал в Литву и нашел убежище у литовского князя, Витовта. Тамерлан вторично занял столицу Золотой Орды, Сарай, и разрушил ее. Затем Тамерлан пошел в сторону Азова, разрушил его и остановился на некоторое время в Северном Кавказе. Ханом Золотой Орды Тамерлан оставил Менгу-Кутлука, объединив, таким образом под его властью обе Орды. Из пределов Северного Кавказа, Тамерлан двинулся в сторону Москвы и занял Елец. В Москве поднялась тревога и стали ожидать нашествие Тамерлана. Но он повернул обратно и повел войска в Малую Азию, где в то время создавалась угроза для его владений со стороны Турции.

В 1389 году султан Турции, Баязет, разгромил на Касовом поле балканских славян; в 1396 году нанес поражение европейскому рыцарству под Никополем, и после чего начал завоевания в Малой Азии. Тамерлан двинулся на встречу Баязета, и встретил его у Ангоры. В происшедшем сражении войск, с одной стороны лучшей монгольской конницы и с другой лучшей турецкой пехоты, войска Баязета понесли

поражение и сам он был взят в плен. Тамерлан покорил Сирию, взял Дамаск, и начал военные действия против Моссула и Багдада. В 1405 году Тамерлан умер и объединенные им народы иранского улуса, Белой и Золотой Орды — быстро распались и иранский улус окончательно прекратил свое существование. Продолжала существовать Золотая Орда, но против нее поднимались новые силы со стороны литовского княжества, королем которого в 1392 году стал энергичный князь Витовт. Нашествие Тамерлана в пределы Золотой Орды, имело важные последствия на народы черноморских степей и истории донских казаков.

§ 21

Золотая Орда после нашествия Тамерлана. 1380-1405 гг.

Разгром столицы Золотой Орды, Сарая, привел к прекращению крупного торгового центра между западом и востоком. Полчищами Тамерлана была разрушена вся организация внутреннего управления Золотой Орды и уничтожена сеть ямских сообщений. Народные массы, составлявшие в обширном торговом и политическом центре Сарая, сотни тысяч бослуживавших пути сообщения и речные переправы, частью в качестве пленных были забраны Тамерланом в качестве пленных, остальные были согнаны со своих мест и должны были искать места для дальнейшего существования. Казачьи городки от устья Хопра до низовьев Дона были разрушены. Ханом Золотой Орды был поставлен Тамерланом случайный хан, Тимур Кутлук, и Тохтамыш бежал в Литву, откуда, при помощи литовского короля, не оставлял претензий на занятие ханского стола Золотой Орды. Внутренняя борьба за власть в Орде продолжалась. Положение в черноморских степях совершенно изменилось. Половцы, составлявшие более значительные племена, кочевавших в степной полосе между Доном и Днепром, стали уходить на восток, и степная полоса пустела, и южную ее часть по побережью Черного и Азовского морей занимали кочевья наиболее диких племен — ногайцев, части азиатских печенегов, одно племя из тех, которые раньше занимали черноморские степи. Наступление Литвы на русские земли продолжалось. В 1392 году во главе литовского княжества стал энергичный король Витовт. Он успешно продолжал политику своих предшественников, и присоединял к своим владениям области московских князей. Москва, неспособная освободиться от зависимости Орды, бессильна была отражать наступление

Литвы и ставилась в сложившихся условиях под угрозу поглощения Литвой.

Для русского народа, расселенного в пределах Орды, ближайшим убежищем для дальнейшего их существования были пределы русских княжеств, и вначале 15 века во всех пограничных городах русских княжеств появились массы «бездомного люда», называвшие себя казаками. Эти массы «бездомного люда» или казаков и послужили кадрами для формирования отрядов «городовых» и «служилых» казаков. Это было время первого появления казаков на службе русских князей.

Положение, в котором находилось московское правительство, как в отношении Орды, так и Литвы, было беспомощным, но в этих условиях для московского и других русских князей открывались возможности иметь собственные постоянные войска, что при твердой власти ханов — запрещалось. Условие возможности содержания собственной вооруженной силы для русских князей составило исключительно важное значение и давало надежды выхода на путь независимости от власти монгол, и отражения опасности со стороны соседей запада.

Главную угрозу для Москвы составляла Литва. В 1395 году Витовт занял Смоленск. При Витовте находился хан Тохтамыш, потомок Чингис-Хана, при помощи которого Витовт надеялся подчинить себе Москву, а затем поставить под свое влияние и Золотую Орду. Планы Витовта облегчались еще тем, что в 1389 году умер князь Димитрий Донской, и ему наследовал его сын Василий I Димитриевич, женатый на дочери Витовта и эти родственные отношения давали ему право вмешиваться в дела своего зятя. Но Москва в то же время вошла в родственные отношения с Византией, и дочь князя Василия I была замужем за наследником византийского императора, Иоанном, что служило признаком морального подъема московского князя. Золотая Орда была бессильная не только защитить своего васала, московского князя, но и сама находилась под угрозой нападения литовского князя и его союзника крымского хана, заявлявшего претензии на власть ханов Золотой Орды.

Хан Золотой Орды Тимур-Кутлай потребовал от Витовта выдачи ему Тохтамыша, но получил отказ. Это послужило началом войны между Литвой и ханом Золотой Орды. Витовт ждал этой войны и готовился к ней. Им была организована сильная армия, вооруженная огнестрельным оружием и пушками. В 1399 году началась война между Литвой и монголами. Войска противников встретились на

р. Ворксле. К несчастью Витовта, армия его была разбита конницей монгол, вооруженных луками, пиками и саблями. Поражение войск литовского князя на Ворксле, имело важное значение для Литвы, Золотой Орды, и, может быть еще большее для Москвы. Золотая Орда в значительной степени окрепла, держалась еще около столетия и была уничтожена не силами европейских народов, а в междоусобной войне с крымскими ханами.

После битвы на Ворксле в скором времени умер хан Тимур-Кутлай и ханом Золотой Орды стал Тохтамыш, ставленник Витовта, но вскоре был изгнан братом Тамерлана, Шанибеком, бежал в киргизские степи, где и умер в 1407 году.

Неудача на Ворксле не остановила Витовта. В 1402 году умер рязанский князь, Олег, и Витовт через наследников, привел Рязань под свое влияние. Москва находилась под властью Шанибека «на прежних договорах». Витовт продолжал свою политику захвата русских земель. С новгородцами заключил мирный договор, Псков занял силой и произвел расправу с населением, враждебным ему, но принял ошибочное направление во внешней политике и стал склоняться к «Унии» с Польшей, что встретило резкий отпор со стороны русского населения.

Московский князь, заручился помощью со стороны хана Шанибека и выступил войной против Витовта.

Поход окончился безславно: с Литвой был заключен мирный договор «по старине», и границами между московским и литовским княжествами была принята р. Угра, составлявшая левый приток р. Оки. Татары, уходя к себе, пограбили русские земли. За оказанную помощь, Шанибек потребовал от московского князя «выкуп»; московский князь не торопился платить и в 1408 году его воевода, Едигей, с войсками татар появился под Москвой и осадил ее. У московского князя не было сил для защиты Москвы и он ее оставил. Едигей взял с Москвы большой выкуп, разграбил окрестные города и ушел на юг. Угроза со стороны Литвы для Москвы не ослабевала. Но на западных границах Литвы создавалась обстановка, которая отвлекала внимание Литвы и Польши в сторону Тевтонского Ордена. На Польшу и Литву поднимался Орден Тевтонских рыцарей. Ягайло и Витовт начали готовиться к их отражению. Они собрали войска, в состав которых, кроме польских и литовских, вошли и русские: смоленского, полоцкого, витебского, киевского и пинского княжеств и 37 тысяч казаков, состоявших со времени Гедимины на службе литовских князей. Войска встретились у Грюнвальда или

Танненберга. Количество славянских войск было 163.000 человек, тевтонцев — 83.000. Войско рыцарей было разбито, и Тевтонский Орден с этого времени прекратил свое существование. После победы над Орденом рыцарей, Витовт предпринял наступление против ногайских орд Крыма. Войска Витовта ворвались в Крым, произвели разруху в стране, захватили и вывели большое количество пленных, в числе которых был один из потомков Чингис-Хана — получивший, впоследствии, название Девлет Гирей. В истории днепровских казаков поход Витовта в Крым, можно считать первым казачьим набегом на Крым. Витовт выведенных татар из Крыма, расселил в своих владениях, которые служили для него кадрами вооруженных сил. Хан Гирей был использован им так же как и Тохтамыш, в качестве претедента на крымское ханство в борьбе с ханами Золотой Орды.

Время правления Витовта для московского княжества было временем полного безсилия. Границы московских владений ограничивались пределами московского княжества и находились под угрозой полного их поглощения со стороны Литвы. Сильные изменения произошли к этому времени и в территориальном расселении донских казаков. В 1399 году из Москвы в Константинополь по Дону проезжал митрополит Пимен и сопровождавший его дьякон Игнатий, оставил записки, в которых писал: «По Дону никакого населения нет, только виднелись развалины многих городков и только в низовьях Дона яко песок были мнози кочевья орды Тохтамыша...» Течение Дона от устья Хопра, казаками после нашествия Тамерлана было очищено.

Относительно части «низовых казаков», оставлены сведения иностранных хроникеров. В 1400 году венецианский посол, Бусбек, писал: «Многочисленные народы русов, черкесов, ален приняли нравы монгол, их одежду и даже язык, составляли части многочисленных войск крымских ханов...». Другой венецианский посол, проживший в Крыму 14 лет, Иосафо Барбаро, тоже в это время писал: «В городах Приазовья и Азове жил народ, называвшийся казаки, исповедывавший христианскую веру и говоривший на русско-татарском языке. Казаки имели своих выборных атаманов, или «шурбашей», имена которых становились известными из переписки московских князей с крымскими ханами Это было время, когда донские казаки на долгое время географически разделились на две части: «низовых» и «верховых» казаков. Каждая из этих частей устраивала свою судьбу в зависимости местных условий. В 1415 году в Крыму была установлена династия гиреев и крымским

ханом при помощи Витовта был поставлен, воспитанный в Литве ДевлетГирей. Крымская орда объявила себя независимой от ханов Золотой Орды, и между ханами начинались войны за власть ханов Золотой Орды». Низовые казаки, населявшие Приазовье и Таврию, продолжали по прежнему нести службу по охране городов, торговые фактории и занимали положение полузависимое от крымских ханов. В войнах же начавшихся между Крымом и Сараем, были на стороне крымских ханов. В Золотой Орде, после смерти Джанибека, ханом стал сын Тохтамыша — Желаладин-Султан.

§ 22

Уход донских казаков из под власти ханов Золотой Орды

После смерти хана Джанибека, Золотая Орда быстро шла к окончательному упадку, и права на ханский стол стали предъявляться со стороны крымских и казанских ханов, потомков Чингис-Хана. Между претендентами начинались беспощадные войны. С запада князь Витовт продолжал вести активные действия и присоединял к своим владениям русские земли и держал под своим влиянием крымских и золотоордынских ханов. Москва находилась в полном бессилии, и границы ее с Литвой проходили по течению р.р. Самары и Угры. Тверское княжество и Рязань находились под влиянием Витовта. Московский князь Василий Дмитриевич держался хана Золотой Орды, ездил к нему на поклон и просил защиты против Литвы. Хан Желаладин оказывал помощь Москве, и в 1410 году напал на Рязань и занял ее. В 1414 году захватил Елец, где татарами был убит местный князь. Однако, усилия хана Золотой Орды не меняли общего положения, и хроникеры того времени рассматривали Золотую Орду уже не как целое, а состоявшую из нескольких: Сарайской, Астраханской, Казанской или Башкирской, Крымской или Перекопской и Казацкой. Казацкая орда, по сведениям тех же хроникеров, не признавала власти никакого хана, и считалась самостоятельной. Национальные особенности подвластных ханов Золотой Орды народы проявляли такие центробежные стремления, что удерживать их под своей властью ханы были бессильны. Бессильной орда была и защищать московские земли от угрозы полного их поглощения со стороны Литвы. Для московских владений создавалась новая угроза со стороны орд, распадающейся Золотой Орды. Раньше безопасность русских территорий зависела от ханской воли, без его приказания никто не смел делать само-

чинных нападений на вассальные ему народы. Но после того, когда центральная власть была парализована, то русские земли оказались в полной зависимости от воли независимых царевичей, беков и, просто, разбойных орд. Границы московских владений продолжали подвергаться нападению и с востока и с запада. Выходом для Москвы, в сложившейся обстановке, являлась та возможность, что московский князь мог создавать свои собственные вооруженные силы. Возможность эта была одним из наиболее важных условий освобождения от иноземной зависимости, и с этого времени усилия московских князей стали направляться к одной цели: организации постоянных или «нарочитых» войск. Русь, освобождаясь от зависимости татар, находилась в таком состоянии экономической и культурной отсталости, что потребовались усилия многих поколений, чтобы стать в уровень с западными соседями. В течение следующих столетий Русь расширила свои границы, превратившись в одну из обширнейших по территории стран света, но в то же время экономически в отношении европейских народов считалась страной отсталой.

Русские князья в течении двух сот лет были лишены права иметь свои вооруженные силы, и благодаря этому в стране не могло быть и опытных военачальников. Русь не имела средств для выделки вооружения. Войска, начавшиеся собираться со времени Димитрия Донского, состояли из народа, совершенно необученного военному делу, вооруженные средствами домашнего производства: пиками, луком, топорами и другими средствами, существовавшими в домашнем быту. На ответственности московских князей лежали заботы не только политического характера, в создавшейся обстановке найти помощь и поддержку против надвигавшейся со всех сторон угрозы полного поглощения страны, но и создать собственные вооруженные силы, пригодные для отпора врагов. Этой задаче могли отвечать «постоянные» войска, находящиеся все время на военной службе и служившими основой ополчений, собиравшихся на случай военных действий. Для организации «служилых» войск, требовалась категория населения, отвечавшая этим требованиям. В бытовом отношении русский народ представлял две категории граждан: «холопи», обрабатывавшие землю и несшие податное тягло, и свободные люди, ремесленники, торговцы, населявшие города и пригороды и обязанные правительству уплатой подати и личной повинности. Эти две категории населения и составляли главный контингент, на котором лежала вся тяжесть государственного тягла. В первой четверти 15 века в русских городах,

по сведениям русских историков, появились массы «бездомного» люда, называвшиеся «казаки». Проф. Ключевский пишет: «В те времена на Руси назывались «казаками», «бездомный люд», наполнявший города русских княжеств. Действительно, после развала внутреннего порядка в Золотой Орде, сотни тысяч народа, состоявшего на службе ханов Золотой Орды, были сорваны с насиженных мест, и принуждены были искать средств дальнейшего существования, — и все ринулось в пределы русских княжеств, наполнив города, и создав массы «бездомного люда». Эти массы «бездомного люда», казаки и послужили московским князьям первыми кадрами для организации первых вооруженных отрядов постоянных, служилых войск. Во всех русских городах стали формироваться части «служилых городовых и пограничной охраны казаков». Возможности привлечения казаков на службу русских князей, постепенно, расширялись, и устанавливалась связь с казачьими поселениями, остававшимися еще на своих местах, и в середине 15 столетия, на границах рязанского, мещерского и северского княжеств, на пограничной службе появились «казачьи войска», несшие службу князьям по особому договору.

На Руси то же оказалась категория местного населения, отвечавшая всем условиям несения постоянной воинской службы — это была категория — «боярских детей». Под названием «боярских детей», на Руси существовала категория «обедневших» или «обезземелившихся» бояр. Боярские дети не принадлежали к разряду «холопей», они не обязаны были нести податное тягло, принадлежали к свободному классу населения и лучшим образом отвечали условиям формирования «нарочитых» войск. Нахлынувшие массы донских казаков в пределы русских княжеств, и «боярские дети», послужили русским князьям основными кадрами для формирования частей постоянных или «нарочитых войск». Одним из благоприятных условий для русских князей в ханских междоусобицах стала проявляться одна особенность: многие ханы стали искать убежища в русских княжествах и переходить на службу русских князей. То же явление происходило и в казачьих поселениях. Казачьи поселения находились под властью тысячников и темников монгол. С распадом Золотой Орды, и создавшихся условий безвластия, они сливались с казаками, усваивали их язык, нередко принимали религию, совершенно «оказачивались» и делили их дальнейшую участь.

Пока же Русь подвергалась нападению с востока и запада. Занявший стол Золотой Орды после смерти Джелладина, хан Дуадидат, в 1424 году вторгся в одоевские земли,

располагавшиеся к западу от рязанского княжества и подверг их разрушению. В 1425 году умер московский князь Василий Димитриевич, оставив после себя десятилетнего сына, Василия, поручив попечение о нем своей княгине и своему тестю великому князю, Витовту. Завещание это дало право Витовту вмешиваться в дела московского княжества. Он укрепил союзные договоры с тверским и рязанским князьями, и, казалось, что опекунов Витовта над московским князем, превратится в его господство, окончательное присоединение Москвы к владениям литовского князя. Витовт умер в 1430 году, не оставив наследника, — со смертью Витовта рушилась и мощь литовского княжества.

§ 23

Княжение Василия Васильевича Темного. 1425-1462 годы

Начало организации «постоянных» войсковых частей в московском и других русских княжествах, было положено князем Василием Димитриевичем. В его княжение было произведено изменение в системе управления княжеством, приспособляемое к независимому государственному положению. При князе были образованы «Приказы», ведавшие различными отделами княжества и в их числе был создан и «Приказ Иноземный».

Основание «Иноземного Приказа» показывало на то, что сношения с иноземными правителями переходило в ведение русского князя, и оно выходило из ведения «Дерюги», в руках которого находились, с первых времен татарского владычества, все дела русских княжеств, касавшихся сношений с внешним миром. В ведение московского иноземного Приказа вошли дела, касавшиеся вновь образовавшихся «служилых» казачьих войск. Таким образом, Русь в княжение Василия Димитриевича становилась на путь независимого существования и создавала силы и формы правления, соответственные создавшимся новым положением. Русь находилась в состоянии такого еще бессилия, что она не могла противостоять окружавшим ее со всех сторон враждебным силам. Сын Василия Димитриевича, остался после его смерти десятилетним мальчиком. Для отражения, нападавших со всех сторон вражеских сил, московскому князю требовалась внешняя помощь. Малолетний князь, Василий, в 1431-32 годах должен был с митрополитом и боярами ехать в Ставку хана Углу-Махмета и просить его помощи против своих сородичей и Литвы,

угрожавшей окончательным поглощением московских владений. Вместе с тем, он должен был просить хана о выдаче ему ярлыка великого князя. Помощь хана Золотой Орды и получаемая от него привилегия «великого» князя, по существу, имела значение, чисто, характера морального. Золотая Орда находилась в таком состоянии, что она не только не была в состоянии защищать владения, считавшегося еще его данником московского князя, но не была уже в состоянии поддерживать порядок в своих владениях.

В 1438 году хан Кичи-Махмет окончательно вышел из под власти Золотой Орды и объявил башкирское или казанское ханство независимым. Он же, по примеру крымского хана Девлат-Гирея, заявил претензии на стол главного хана Золотой Орды. За власть в Золотой Орде началась война претендентов трех линий рода чингисхановичей: сарайского, крымского и казанского ханств. В начинавшейся борьбе различных претендентов на золотоордынский стол, Москва должна была вести правильный учет враждовавших сил и безошибочно держаться дружбы той стороны, которая могла быть для нее более выгодной. В этом отношении московские князья того времени сделали правильный учет сил, и решительно стали на путь дружественных отношений с крымскими ханами. Наиболее опасным и жестоким врагом для московских владений становилась, образовавшаяся казанская орда, и с ней и начинались теперь войны, чему способствовала обстановка, сложившаяся после смерти Витовта, на западных границах.

Литва после смерти Витовта была объединена под властью короля Казимира. Польское влияние в Литве начало усиливаться: католицизм был признан господствующей религией; католики начинали занимать господствующее положение и русские обычаи начинали заменяться польскими. Правительственные места стали занимать католиками и русские князья и бояре ставились в положение гонимых. Они должны были или принимать католичество, или начинать борьбу против засилия Польши или же переходить на службу московского князя. По существовавшим законам того времени, служащее дворянство имело право перехода на службу к другому князю, по своему усмотрению. Русские князья, переходя на службу к московскому князю, переводили с собой и свои волости, что ослабляло Литву. Кроме того, церковная нетерпимость в отношении населения восточного вероисповедания, создавала внутреннее недовольство и готовило тяжелые и длительные религиозные войны, начало которых, в скором

времени, было положено днепровскими казаками, выступившими на защиту православия.

Со времени начала правления московского князя, Василия II, главную угрозу для московских владений составляла Казань. По сведениям летописцев, границы московских владений со стороны Казани, были беззащитными и татары беспрепятственно могли вторгаться и производить насилие над русскими населением безнаказанно. С этого времени главные усилия московского княжества были направлены на борьбу с Казанью; борьба эта была тяжелой и потребовавшей много усилий и времени, но являлась последним очагом, наносившим удары в виде «молота» русским владениям со стороны востока.

В 1439 году хан Казани, Углу-Махмет, занял один из пограничных городов Нижегородской земли. Московское войско выступило против татар, но было разбито. Улу-Махмет появился под стенами Москвы, но простояв около десяти дней — ограбил окрестности и ушел во свояси. Москва, обеспечив себя дружественными отношениями со стороны крымского хана, и не имея угрозы со стороны Литвы, все внимание стала направлять против Казани.

Походы московских князей на Казань долгое время связаны были с неудачами, и даже, очень тяжелыми, но в то же время сопровождались усилением и ростом мощи московского княжества. Начало правления и даже общая судьба князя Василия Васильевича, были не только тяжелы, но и трагичны. Вступив на престол малолетним, против него начал борьбу за право княжения его дядя, Юрий Дмитриевич, как старший в роде. В борьбе этой приняли участие его сыновья — Василий и Димитрий Шемяка. Князь Василий обращался за помощью к хану Золотой Орды и получил от него моральную помощь, в виде ханского ярлыка. В борьбе с дядей и его сыновьями, Василий захватил своего двоюродного брата, Василия Юрьевича, и ослепил его. Внутренняя борьба с родичами продолжалась, в то же время, не без содействия, может быть родственников. Казанский хан занял Нижний Новгород и посадил в нем своих сыновей Махмута и Якуба. Великий князь Василий должен был выступить для защиты Нижнего Новгорода.

В 1445 году были собраны войска и под начальством князя и выступили против татар. Войска московского князя были разбиты и сам он был взят в плен. Таково было, по своей трагичности, начало борьбы Москвы с Казанью. Москва переживала тревогу, и ожидала появления татар под Москвой и захват ее татарами. В стране начался сбор

средств для выкупа князя. Через некоторое время, средства были собраны, и князь Василий за 200.000 руб. был отпущен татарами в Москву. Событие это оказалось связанным с одним из важных для русской истории явлением. С князем из Казани явилось большое количество татар, перешедших к нему на службу. Перешедшие татарские вельможи с их окружением и войсками были князем приняты на службу, награждены землями и волостями, и поставлены в стране в качестве «служилых людей». В Москве повсюду слышна была татарская речь. Так описывали это событие противники московского князя, его родственники. Появление татарских вельмож на службе московского князя, не являлось уже событием исключительным для того положения, в котором находилась монгольская знать, в происходившем развале и усобицах, образовавшихся независимых ханств; более важное значение имело то, что князь Василий привел татарских вельмож в свои владения с их войсками. Наличие войск при татарских ханах связано с общей историей организации вооруженных сил Золотой Орды. Орда, распадаясь, делила и ее наследство — ее вооруженные силы. Каждый хан, уходя из-под власти главного хана, уводил с собой племенной состав и часть войск, в числе которых значительное количество было казаков. К началу 15 ст., по историческим сведениям, которые до последнего времени составляют загадку для историков, во всех образовавшихся ханствах, были казаки. Казаки были при ханах Астрахани, Сарая, Казани, и в значительной части, крымских ханах.

Однако, в составе поволожских ханств, количество казаков быстро падало, и в непродолжительном времени, совершенно исчезло. Происходило перемещение не только казачьих войсковых организаций, но и русского населения, составлявшего основную рабочую силу во владениях монгол. При образовании независимого казанского ханства — в Казани были казачьи войска, но в скором времени, историками присутствие их уже не упоминается, и, наоборот, в походах московских войск под Казань, все время сообщается о наличии казачьих отрядов в составе московских войск. Казаки, находясь в составе татарских или монгольских войск, сохраняли свой родной язык, но они все говорили и на языке государственном, т. е. татарско-монгольском. Появившись в пределах Москвы со своими ханами, они так же говорили на государственном языке, что производило в населении представление, что Москва наполнилась татарами и слышна только татарская речь. В числе татарских вельмож, на службу князя Василия перешли и

сыновья хана казанской орды, Углу-Махмета. К этому трагическому времени для Москвы в летописных сведениях появляются сообщения о городских и московских казачьих войсках, и первые официальные московские сведения о действиях казачьих войск на границах мещерского и рязанского княжеств против напавших на владения этих княжеств — татар. По записям «Иноземного Приказа» в 1444 году, еще раньше похода князя Василия против Казани и его пленения, казаки отражали нашествие царевича Золотой Орды, вторгшегося в пределы рязанского княжества. «Стояла зима и выпал глубокий снег. Казаки выступили против татар на «артах», по объяснению историков, видимо, на легких санях». Нападение царевича было отражено, с этого времени сведения и деятельности донских казаков в составе московских войск не прекращаются. Москва была еще бессильна в борьбе с окружающими ее татарскими ордами. К тому времени в русских хрониках название монголы исчезло и все орды, образовавшиеся на месте Золотой Орды, стали называться татары. Однако, Москва, получив возможность формирования собственных вооруженных сил, постепенно приобретала силы, и создавала возможности противодействия врагам ее окружавшим. Основу ее сил составляли уже «не посошная» армия, собираемая на случай войны, а создавались кадры «постоянных служилых войск», для формирования которых служили казачьи войска и «боярские дети».

Пленение московского князя, Василия, имело еще более тяжелые для него последствия по возвращении его в Москву. Двоюродный его брат, Шемяка, стал обвинять его в том, что «навел на Москву татар». «Чему еси татар привел на русскую землю и города им дал еси, волости надавал еси на кормление; татар и речь их любишь паче меры, а крестьян томишь паче меры без милости, а золото и серебро и имение даешь татаром...».

Димитрий Шемяка заманил князя Василия на богомолье в Троицко-Сергиевский монастырь, схватил и приказал его ослепить, после чего сослал его в Угли, а сам занял московский трон. Однако, удержать власть московского князя не мог, так как по сведениям летописца, князь Василий был поддержан москвичами и духовенством. Борьба за княжеский стол между русскими князьями велась всегда при помощи вооруженных сил, которые, в прошлом, они получали от ханов, теперь в их борьбе служили собственные силы. Димитрий Шемяка принадлежал к роду северо-галицких князей, сильного удельного княжества, располагавшего значительными вооруженными сила-

ми. Москвичи и духовенство не могли его принудить отказать добровольно от московского княжества.

Решающей силой против Шемяки были татарский отряд, черкес, с татарскими царевичами Касимом и Егуном, помогавшими Василию Васильевичу за его хлеб и прежнее добро. Шемяка выступил против этих войск к Волоку и войска его потерпели поражение и он должен был бежать не в свое княжество, а в Новгород. Василий Темный был привезен в Москву и посажен на московский престол послом ханским у Пречистыя, Золотых Ворот.

Формирование постоянных служилых войск московским князем продолжалось. Первую категорию постоянных войск составляли части «городских казаков», формировавшиеся из «бездомного люда», бежавшего из ордынских владений. Эта часть несла службу по охране внутреннего городского порядка и дозорную — по наблюдению за безопасностью границ со стороны «Поля». Городовые казачьи войска находились в полном подчинении местных князей и их воевод. Часть казачьих войск поступала на службу московского князя и составляли войска личной княжеской охраны и находились в непосредственном подчинении князя. Вторая категория служилых войск состояла то же из казачьих войск, поступавших на пограничную службу окраинных русских княжеств рязанского и мещерского и состояли под властью князей этих княжеств. Третью категорию постоянных войск составляли части, так называемых «боярских детей». Части «боярских детей» формировались из обедневших, безземельного боярства. Формирование и содержание казачьих и «боярских детей» были одинаковы: они наделялись землями, получали от князей жалованье и льготы в торговле и некоторых промыслах; городские казаки и «боярские дети» приносили присягу на службу великому князю. Казаки, состоявшие на пограничной службе окраинных княжеств, наделялись землей, пользовались теми же льготами, что и «боярские дети», но присяги на службу князьям не приносили. Во внутренней организации они были совершенно независимыми и находились под начальством своих атаманов.

Содержание постоянных служилых войск для бедного материальными средствами, составляло один из тяжелых вопросов для московского княжества. Главным средством содержания войска были земельные наделы. Казачьи войска и войска «боярских детей» «верстались землями», отдаваемые им в личное пользование, и на время состояния их на службе. Но раздаваемые земли служилому люду, приводили к обезземеливанию земледельцев, и со стороны бо-

ярства поднимались жалобы на земельный недостаток. Казачьи части состоя на службе при царях-ханах, не могли заниматься земледелием, потому, что труд на земле отрывал их от военной службы.

Проще вопрос вознаграждения разрешался с содержанием казачьих пограничных войск, которые также несли службу с «пашни», но в пограничной полосе были большие земельные просторы, и при больших участках земли казаки занимались не земледелием, а скотоводством и огородничеством.

Большими резервами для московского княжества формирования постоянных войск служили казачьи поселения, остававшиеся, несмотря на происходившие вокруг них события, на прежде занимаемых ими землях. Количество казачьего населения ко времени распада Золотой Орды, состоявшего в войсках, обслуживавшего ямские линии, состоявшего на работах, определить не представляется возможным. Количество это можно принять как приблизительно, исходя из сведений, оставленных в 1246 году Плано Карпини. Он писал, что силы Золотой Орды составляли 600.000 человек, причем 2/3 состояло из покоренных народов; 450.000 среди них было христиан и других иноверных. К числу иноверных можно отнести приволжских болгар и черемисов, и племена Северного Кавказа. Но приволжские племена по своим бытовым качествам могли применяться не в составе войск, а обслуживании речного сообщения по Волге и Каспийскому морю. В составе армии, таким образом, с христианами могли быть части Северного Кавказа.

Количество это, входившее в состав монгольских вооруженных сил, можно принять, пропорционально, не меняющейся. Соотношение количества правящей среды монгол, кочевых племен и русского оседлого населения должно было оставаться неизменным. Вывод русского населения в Золотую Орду продолжался с первых времен покорения русских княжеств. Батый покорив северные русские княжества, вывел количество населения из этих княжеств, увеличившие его вооруженные силы на 300.000 человек. Вывод 1/10 населения продолжался, потом, ежегодно, кроме еще экстренных наборов на случай войны. Все выводимое население вливалось в состав орды, и ставилось на обслуживание страны. Вывод населения монголами был прекращен, когда орда была совершенно обеспечена русским народом и Русь была освобождена от этого вида дани, «дани тагмы или крови». По сведениям историков трудно установить время освобождения Руси от дани живой силы, по

сведениям одних летописей — это произошло в 1269 году при хане Мегли-Тимуре, по сведениям ак. Платонова — в половине 14 века, при князе Иване Калите. Выводившееся население из русских княжеств селилось семьями, а почему дальнейший прирост населения пополнялся естественным порядком.

Следовательно количество русского населения в пределах Золотой Орды, принимая на семью 3-4 человека, можно, примерно, принять в миллион - миллион двести тысяч человек. Часть этого населения, днепровские казаки, занимавшие правое побережье среднего течения Днепра, с расширением границ литовского княжества, уже в 14 веке полностью вошли в состав ее владений. Количество днепровских казаков можно принять равной $1/3$ казачьего населения.

После нашествия Тамерлана и произведенной им разрухи внутреннего устройства Золотой Орды, все казачье население, обслуживавшее обширную сеть путей сообщения, в количестве около ста тысяч, была сорвана со своих мест и, как менее организованная часть, должна было искать убежища в пределах, преимущественно, русских княжеств. Наполнило города и создало массы «бездомного люда», носившего название к а з а к и . Часть казаков, при образовании независимого казанского царства, ханом Кичи Махметом, ушла с ним в Казань, и после пленения Василия Темного, со своими князьями перешла к нему на службу и была поселена около Москвы. Часть казаков во время владычества хана Мамай, с ханом Тогаем пришла из-за Волги и вошла в состав образованного им мещерского княжества и после того, как это княжество вошло в состав московских владений, составила первые пограничные части служилых казаков на границах московского государства. После, по примеру их, были образованы служилые казачьи войска на грааницах рязанского и черниговского княжеств.

Оставались на своих прежних местах, за исключением среднего течения Дона, более организованная часть казаков, составлявшая военные поселения в пределах Хопра, Медведицы и Приазовья. На линии течения р. Терека жили терские или гребенские казаки и пятигорские черкесы, в то время бывшие христиане и входившие в состав Сарско-Подонской епархии, и в отдалении на Яике оставались на своих местах — казаки яицкие.

Казачьи массы, хорошо подготовленные в военном отношении, с 14 века начинают играть важную историческую роль в составе литовского и еще более значительную, мос-

ковского княжества. От литовских и московских князей жа ханов Золотой Орды, составляли «Казачью» орду, не казаки считали себя независимыми, и с падением престижа признававшую и власть ханов. Исключение составляли приазовские казаки, которые по сведениям итальянских историков в то время продолжали нести службу по охране городов Приазовья и пользовались доверием местного населения. В то же время крымский хан Девлет-Гирей вел войны с ханами Золотой Орды, и часть этих казаков была на его стороне.

К половине 15 века казачье население в Золотой Орде совершенно исчезает, и в 1460 году сарско-подонская епархия прекратила свое существование, и из Сарая была приведена в Москву.

В 1462 году умер великий князь Василий Васильевич Темный и на престол московского княжества вступил его сын Иоанн III.

§ 24

Княжение великого князя Иоанна III. 1462-1505 годы.

Вступая на престол московского княжества, князь Иоанн имел уже в своем распоряжении прочную государственную базу, на которую он мог опираться во внутренних делах и во внешней политике. В его распоряжении имелись вооруженные силы и он имел право на их дальнейшее развитие. При вступлении на Престол Иоанн не ездил в ханскую Ставку за получением княжеского ярлыка, и на требование ханов явится на поклон — никогда не являлся, а в необходимых случаях, вместо себя посылал своих посланцев. После того, как Сарайско-Подонская епархия оставила Сарай и была переведена в Москву, и ее епископ Вассиан, учредил свою кафедру в Крутицах, при храме Петра и Павла, построенном в 1272 году первым московским князем Даниилом Димитриевичем, Золотая Орда уже не имела в своем подчинении ни казачьи войска, ни русское население, служившее во всех отраслях труда рабочей силой. Золотая Орда, как военная держава была совершенно обессилена и превратилась в категорию многочисленных улусных азиатских владений. Связь с ханами орды со стороны московского князя продолжалась в силу исторической энергии и осторожности московского князя, каковым был Иоанн III.

Организация постоянных вооруженных сил при Иоанне III продолжалась и принимались меры к улучшению их вооружения. В непосредственном подчинении князя Иоан-

на состоял отряд донских казаков с их атаманом, которые принимали участие в походах московских войск. В Москве была устроена «пушечная изба», для выделки огнестрельного оружия и пороха. Для сношения с иностранными народами существовал «Иноземный Приказ», что показывало на то, что Русь находилась в положении независимой в иностранной политике.

Окружавшие московские владения азиатские орды были еще страшными для Москвы, но с крымскими ханами со времени Василия Темного, Москва находилась в дружественных отношениях, и поддерживала хана Девлет-Гирея в его борьбе против хана Золотой Орды. Со стороны литовского княжества, после смерти Витовта, напор на русские земли ослабел, и Иоанн Васильевич мог перейти сам к более решительной политике в отношении западных провинций: Новгорода и Пскова. Количество вооруженных сил, которыми располагал московский князь определить не представляется возможным, и можно судить лишь по результатам. Бесспорно силы его превосходили силы соседних с Москвой княжеств, и почему ему так легко удавалось подчинять под свою власть те княжества, с которыми борьба велась безуспешно его предшественниками течение столетий. Тверь, Рязань вошли в состав московского княжества, ярославский и ростовский князья принесли присягу на верность службы московскому князю.

В 1467 году князь Иоанн предпринял поход на Казань. В составе войск был отряд казаков, под начальством их атамана Ивана Руды. Подойдя к Казани, Иван Руда был избран главным воеводой. Князь в военном отношении был человек нерешительный, и не решался на штурм города. Руда с казаками бросился на штурм, захватил Казань, и увлек за собой большую часть московских войск. Захвачено было много пленных и добычи, и казаки и войска благополучно возвратились. Решительное действие казачьего атамана, сопровождавшееся успехом, не получило не только благодарности князя, но навлекла на атамана княжескую опалу. Случай похода на Казань показывает насколько московское княжество успело усилиться за сравнительно короткий срок, после пережитой катастрофы князя Василия Темного и его пленения казанскими ордами. Литовский князь Сигизмунд вел переговоры с ханом Золотой Орды, Ахметом, склоняя его к совместным действиям против московского князя, но успеха не имел, и, наоборот, Иоанну через своего посла удалось установить с ханом торговые отношения, и в 1474 году к московским границам с московским послом и послом хана Ахмета, Каракучуком, при-

шли орды в 600 татар и 3.200 купцов, приведших 40 тысяч лошадей для продажи. Для переговоров с ханом Золотой Орды князем Иоанном был отправлен посол Бестужев.

В личной жизни князя Иоанна III, в скором времени после его вступления на престол, произошло важное событие, имевшее влияние и на историю московского княжества. Князь Иоанн скоро овдовел. После захвата турками Константинополя, брат погибшего Императора Византии, Константина Палеолога. Фома с семейством бежал в Рим, где и умер, оставив на попечение папы своих детей, в числе которых была его дочь, София Палеолог. Папа решил выдать византийскую принцессу за московского князя, и в 1471 году София с приближенными, прибыла в Москву, где и состоялось бракосочетание. Родственная связь с византийским Императором, дала основание царю Иоанну III считать себя их преемником, он принял титул Царя Всея Руси и московским гербом был принят двуглавый орел. Московское княжество превращалось из монгольского улуса в московское царство, и становилось известным для соседей Запада. В 1487 году германский путешественник Николай Поппель побывал в Москве, и возвратясь в Германию, на съезде князей, в Нюрнберге, рассказывал, что московское государство является одним из самых могущественных в Европе. В 1489 году Николай Поппель прибыл в Москву в качестве посла своего Императора, Максимилиана.

По сведениям русских летописцев, царь Иоанн в 1475 году, при появлении к нему ханских послов, для встречи которых, по установленному обычаю, московский князь должен был выходить, кланяться им, подносить кубок с кумысом, и выслушивать ханскую грамоту, стоя на коленях. Княгиня София убедила Иоанна не выходить на встречу ордынским послам, Иоанн не решился на такой решительный шаг, и не выйдя им на встречу, сказавшись больным. История «тсптание ханской «басмы» является результатом позднейших вымыслов. Оскорбленный хан Золотой Орды нарушенным обычаем, что московский князь не вышел на встречу ханским послам, выступил с войсками против него и в 1480 году приблизился к Дону. Нерешительность Иоанна III была настолько велика, что он решился выступить с войсками против Ахмета только под настойчивым требованием Крутицкого епископа, Вассиана, не так давно переселившегося в Москву из Сарая. Княгиня Софья с казной была отправлена из Москвы в Белоозеро. Выхав к войскам, Иоанн III отправил к хану посла Ивана Товаркова с дарами и просьбой, чтобы хан отвел войска

и не разорял московских земель. Хан требовал чтобы князь явился к нему сам и ответил послу: «Жалую Ивана пусть сам приедет бить челом, как отцы его к нашим отцам ездили в Орду». Иоанн, однако, не только сам не поехал, но не послал и сына. Осторожность царя Иоанна во многих случаях оправдывалась результатами. Хан не решился вступить в бой с московским князем, и явно уже потому, что перевес вооруженных сил переходил на сторону московского княжества. Хан отвел войска от московских границ, пограбил земли литовского княжества, остановился с награбленной добычей на Северном Донце, где подвергся нападению ногайского хана Ивана, в составе войск которого было 16.000 казаков и Махмет был убит.

В 1475 году в Крыму произошли события, резко изменившие общее положение, не только в отношении с крымскими ханами, но на всем юго-востоке и окружающих московские владения мусульманских народов. При взятии турками в 1454 году Константинополя, генуэские торговцы, имевшие торговые фактории в Таврии, чтобы оказать помощь Византии, послали флот на помощь византийцам. Султан Магомет, чтобы наказать генуэсцев в 1475 году послал в Таврию войска под начальством визиря. Таврия была взята турками, и генуэсцы были подвергнуты жестокому избиению. Оставшаяся от резни часть генуэсцев была забрана в плен и отправлена в Турцию, для заселения пустынных мест, и около двух тысяч на Кавказ.

Таврия перешла во владение Турции. Оставался, пока, не занятым Азов, столица Азовских казаков. Крымским ханом, после смерти Девлет-Гирея, был его сын Менгли-Гирей. Он был вызван в Турцию, и был признан султаном ханом Крыма и был возвращен в Крым в качестве подвластного султана. Покорение турками Крыма меняло политическое положение на юго-востоке Европы. Султан являлся покровителем всего мусульманского мира, и в его ведении оказались теперь и мусульмане Крыма, Золотой Орды и Казани. Появление турок на северном побережье Черного моря, создало опору для этих народов в их борьбе с московским князем, и ослажнялось положение последнего, так как московский князь в политике с азиатскими соседними ордами должен был теперь считаться султаном.

Крымские татары и орды Астрахани, Казани становились более агрессивными против Литвы и московских владений. При помощи крымских татар, Турция стала распространять завоевания в сторону литовских владений и черноморских степей. Крымский хан оттеснил литовцев от границ Крыма и нижнего течения Днепра и расширил свои

границы на востоке до р. Миуса, и на северо-западе — до р. Самары. Московские владения стали подвергаться более дерзким нападениям со стороны Казани и сарайского хана. Но на счастье московского князя, крымский хан Менгли-Гирей продолжал поддерживать дружественные отношения с царем Иоанном и продолжал войну с ханами Золотой Орды. В борьбе крымского хана с ханами Золотой Орды заметно взаимодействие Крыма и Москвы, потому что при угрозе со стороны хана Золотой Орды против Москвы — оказывалась помощь Крымом и наоборот. Случай нападения на московские границы золотоордынского хана Махмета, служил примером, что крымский хан оказал своему союзнику помощь, во первых тем, что в сторону низовьев Волги направил ногайцев, а со стороны Крыма к московским границам послал «хана» Ивана с 16 тысяч казаков, и тем не только оказал помощь царю Иоанну, но и покончил с ханом Махметом.

После гибели Махмета, ханами Золотой Орды были его сыновья, которыми продолжалась борьба с крымским ханом. Дружественные отношения с крымским ханом облегчало положение московского царя, и он продолжал укреплять внутреннее положение страны и усиливать постоянные войска. Азовские казаки оставались независимыми от турецкой власти, и вели войны на стороне крымского хана против ханов Золотой Орды, но вместе с тем нападали и на крымских татар, и по всей вероятности, и на турецкие части. Казаки занимали независимое положение и от крымского хана, как и от московского царя, но в церковном отношении они находились в подчинении Патриарха Всея Руси, и Сарайско-Подонского епископа, теперь переселившегося в Москву, Вассиана. Поэтому Турция и Крым считали азовских казаков поданными московского царя, и требовали от него, чтобы он остановил казаков и запретил им делать нападения на крымских татар, — на что московский царь отвечал, что азовские казаки ему не подвластны, и действуют самостоятельно. Московское княжество продолжало усиливаться и расширять свои владения, присоединяя к московским владениям соседние и наиболее крупные княжества. В 1485 годах были присоединены Псков и Новгород, и в 1488 году — была присоединена Тверь. Рязань находилась под управлением его сестры, правившей княжеством за малолетством своего сына, признавшего своего дядю, московского князя за отца. Количество «пушечных изб» в Москве увеличивалось, и в выделялись собственными средствами «пищали», и «пушки». Был построен «пороховой двор». В походе на Тверь и Новгород,

на вооружении войск были пушки, тюфяки и пищали. Границы против Золотой Орды и юга охранялись дозорными «служилых» и «городовых» казаков и казачьими войсками, служившими на границах мецерского, рязанского и переяславского княжеств.

В 1488 году в Москве произошла настоящая катастрофа: произошел страшный пожар, испепеливший Москву из края в край; сгорели и «пушечные избы» и «пороховой двор».

Пожар Москвы, испепеливший столицу из «края в край» был действительной катастрофой для московского государства, однако, он не остановил политической и военной деятельности Москвы. Для решения политических и военных вопросов при московском князе была образована «Великая Дума», состоявшаяся из московских князей, бояр и духовенства. Сарско-Подонский епископ имел важное значение в сношениях русских князей с ханами Золотой Орды, со дня образования епархии в Сарае; после переезда епископа в Москву, он также имел большое влияние на внешнюю политику князя, и преимущественно в отношении с ханами Золотой Орды.

Епископ Вассиан сохранял титул «Епископа Сарско-Подонской» епархии и не благодаря «уважения к древности», а в силу действительного своего положения. Епархию составляло казачье население, большинство которого продолжало оставаться на своих прежних местах, часть его влилось в переды московских владений, и для московского князя служили основными кадрами для формирования постоянных войск. Епископ Вассиан был ближайшим советником князя Иоанна III; он побуждал его к более решительным действиям против разлагавшейся орды, окружавших московские владения. В нерешительных действиях князя против хана Ахмета, епископ упрекал князя в трусости и называл «беглецом», после того, как он, вместо боя, отвел войска в сторону Москвы. Епископ старался согласовать действия московского князя с крымским ханом в общей войне против ханов Золотой Орды. Решительные меры в борьбе с азиатскими ордами епископа, и такие же нерешительные со стороны князя, крылись в их различной психологии. В течение всего времени зависимого положения Руси от ханов Золотой Орды, в Сарско-Подонской епархии сменилось 14 епископов, состав епархии составляли исключительно вооруженные силы и обслуживавшие внутреннюю безопасность орды. Они не испытывали татарского гнета, и освобождавшись от ее зависимости, имели правильное представление о внутреннем ее положении,

психологии азиатских народов, и как к народу нижестоявшему по культуре, потерявшему значение военной силы, казаки не могли иметь другого взгляда, кроме презрения, и видели, что действительным средством против них могла быть смелость и сила.

Царь Иоанн, по характеристике, приписываемой ему, был человек умный, хитрый, расчетливый, осторожный, хладнокровный и упорный в достижении целей, медлительным и смелым. В этой сложной психологии князя, очевидно одно, что в отношении ханов Золотой Орды — его неуверенность в себе, своих силах для открытой борьбы с ханами, под гнетом которых в течение 250 лет находились русские князья. Русь только выходила из зависимого положения от ханов, и психология покорности безоговорочной им не могла быть еще изжита. Царь Иоанн не освободился еще от сознания гнета, давившего на психологию его и его предшественников. Хань требовали еще от него, чтобы он выходил на встречу ханским послам, выполнял установившиеся унижительные ритуалы, и стоял на коленях, выслушивал ханские указы. Характерной особенностью психологии царя Иоанна в отношении ханов Золотой Орды было то, что он, выступая против них в походы, никогда не решался вступать против них в открытый бой, и только под влиянием «Великой Думы» и безусловно, Сарско-Подонского епископа, отваживался оказывать помощь крымским ханам в их войнах с ханами Золотой Орды, выражавшейся в демонстративных действиях. Влияние епископов Сарско-Подонской епархии сказывалось и в более широкой политике Москвы. На западных границах московских владений было неблагополучно. Со стороны польского короля Сигизмунда велась враждебная политика, и подготавливалась церковная Уния Восточной и Западных Церквей, сторонниками которой были люди, составлявшие окружение царя и состоявшие на высоких постах церковной иерархии. Кроме того, в Новгороде образовалась религиозная секта «жидовствующих», получившая широкое распространение по всей Руси, и имела сторонников в окружении царя, под влиянием которых сам царь сочувственно относился к этой секте. Главным сторонником церковной Унии и защитником секты «жидовствующих» был приближенный царя, дьяк Курицын. Если церковь удалось Москве удержать в положении независимости от подчинения римскому иерарху, и избавиться от секты, имевшей целью ввести на Руси вместо христианства — иудейство, Москва была обязана исключительно епископам Сарско-Подонской епархии, Вассиану и его преемнику Прохору.

Рост военной мощи Руси увеличивался с увеличением ее вооруженных сил. По сведениям историков, количество вооруженных сил московского князя, включая постоянные войска и народные ополчения, собираемые на случай войны, достигали 150-350.000 человек. Но качество войск увеличивалось, главным образом, не количеством народных ополчений, а ростом численности «нарочитых» или постоянных войск.

С Крымом Москва продолжала поддерживать дружественные отношения; против Казани князь Иоанн пользовался помощью, состоявшего на его службе казанского царевича, который вел борьбу с братом, убившим их отца и правившим Казанью. Крымский хан Менгли-Гирей продолжал войну против хана Золотой Орды, и вместе с тем, расширял свои владения в сторону литовского княжества. Борьба ханов за наследство чингисхановичей вела к окончательной гибели Золотую Орду.

В 1502 году хан Менгли-Гирей нанес решительное поражение хану Золотой Орды Шейн-Ахмату, разрушил Сарай и окончательно покончил с Золотой Ордой. После этого поражения Золотая Орда прекратила свое существование.

Азовские казаки, занимая независимое положение от крымских ханов и турецкой власти, продолжали нападать на крымских татар, чем вызывали недовольство султана и он решил покончить с казаками. В 1502 году султан приказал крымскому хану, Менгли-Гирею: «Всех лихих пашей-казачьих и казаков доставить в Царьград». Хан выступил с крымскими татарами против казаков, живших в Приазовье и занял Азов. Казаки были вытеснены из пределов Азова и устьев Дона и сдвинулись вверх по Дону и основали городки при слиянии Дона и Северного Донца, с центром в Раздорах. После нанесенного поражения Золотой Орде образовались слабое астраханское царство и разрозненные ногайские орды, не признававшие власть астраханского хана. По течению Дона освобождались земли, на которых жили столетия казаки. Со стороны Волги, по левому берегу Дона до устья Хопра кочевали ногайцы. Вся степная полоса к западу от Дона была свободна от кочевников, и превращена была в «дикое поле», страшное для невооруженного человека. При слиянии Дона и Северного Донца образовалась часть казаков, вытесненная из Азова и Таврии. По притокам Дона Хопру и Медведице, не покидая своих прежних мест, продолжали жить казачьи поселения. Значительная группа казаков в нескольких городках жила на среднем течении Северного Донца. Положение в

степной полосе описывается путешественниками того времени, как земли необитаемые. В 1476 году венецианский посол, Кантимир, проезжая из Астрахани донскими и воронежскими степями, не видел ничего кроме неба и земли. В 1514 году посол султана, князь мангунский, проезжая в Мосчву из Азова через донские степи, терпел голод и лишился коней, шел до Ряжска пешком. Сведения этих путешественников по донским степям приводят историков к тому выводу, что «дикое поле» в то время было, действительно, необитаемым, и никакого населения к югу от границ московских княжеств не существовало. Плотность населения того времени нельзя измерять масштабами 20 века. Население московского княжества, включавшего в свои владения Нижний Новгород, Тверь, Рязань, Новгород и Псков, по подсчетам современников, составляло 1.400.000-1.500.000 человек. Обширная территория московских владений была покрыта редкими населенными очагами — городов, сел и деревень, вследствие густых лесов, озер и бездорожья, не имевших между собой сообщений. Донская степная полоса даже в 20 веке характерной особенностью имела то, что проезжая по большим дорогам, и даже почтовым трактам, на протяжении 40 верст можно было не встретить ни одного жилого помещения, и расстояния между станицами и хуторами в 25-30 верст, было нормальным. Поэтому, записки путешественников конца 15 и начала 16 веков, не могут служить доказательством действительного наличия или отсутствия населения Подонья.

После того, как Золотая Орда окончательно прекратила свое существование, казаки стали покидать службу на границах рязанского и других княжеств и стали уходить в степи и занимать свои прежние места.

Уход казаков с границ рязанского и других пограничных княжеств, обнажал границы и оставлял их без наблюдения и защиты со стороны степи. Княгиня рязанского княжества, Аграфена, сестра князя Иоанна бессильна была удерживать казаков и писала своему брату, князю Иоанну. На ее жалобы князь отвечал грозными грамотами и писал: «чтобы княгиня запретила уход казаков на юг «самодурью», а их бы ты, Аграфена, велела казнити, вдовьев же и женским делом не отпиралась бы, а по уму бабью не учнешь казнити, ино мне велети казнити и продавать их в окуп...». С границ московских княжеств к концу царствования Иоанна III на Дон и Терек ушло до 4.000 казаков. Большинство ушедших осели в передах Хопра и Медведицы, и присоединившись к жившим там, образовали «верховое казачество». Таким образом в начале 16 ст. по те-

чению Дона и его притокам образовалось два казачьих Стана: низовых и верховых казаков. Первый Стан имел центром Раздоры, при слиянии Северного Дона и Дона и второй — Верхние Раздоры, на Медведице... Одно из больших поселений расположено было на среднем течении р. Северного Донца. На Тереке и Яике продолжали жить терские и яицкие казаки, и в пределах Литвы, по Днепру — жили приднепровские казаки. Места расселения казаков в начале 16 века, подтверждают то, что эти поселения жили на этих местах и при ханах Золотой Орды.

Уход казаков с границ русских княжеств происходил под влиянием различных причин. Казаки несли службу на границах по договорам с князьями, не связываясь присягой. Но при несении службы и военных действиях против соседей-кочевников, они зависели всецело от политики и указаний московского князя и местных воевод. Слабость Москвы в борьбе с кочевниками, принуждала князей держаться мирной политики в отношении азиатских орд: Астрахани, Крыма и ногайцев, за которыми стояла Турция. Московские князья строго запрещали казакам без их разрешения, делать нападения на азиатские орды и требовали поддерживать с ними дружеские отношения. Казачьи пограничные полки находились все время под контролем воевод московского князя, и карались за нарушения приказаний князя. Царь Иоанн III в своей осторожности переходил границы и не только не решался вступать в открытый бой с татарами, но даже под Казанью, когда казаки самочинно пошли на штурм и увлекли за собой московские войска, захватив город и много добычи, он подверг атаману опале. Казаки хорошо знали психологию азиатских народов и не могли держаться тактики выжидания, которая азиатами считалась слабостью, и находили лучшей тактикой нападение. Кроме того, казаков тянули земли, на которых они жили столетия и на которых продолжала жить большая часть их сородичей. Но одной из главных причин было то, что казаки, поступая на службу русских князей, старались сохранить свою независимость и не превратиться в бесправных подвластных «холопей» московского князя, в состоянии которых находился весь русский народ. Условия, влиявшие на судьбу и быт казаков и русского народа сложились под властью монгол. Русский народ и казаки по расе, языку и религии были родственны, но поставленные монголами в разные бытовые условия, в течение 200 лет — теряли чувство кровной связи, и вырабатывали разные бытовые и психологические особенности.

Народ северо-западных княжеств жил под гнетом мон-

гол, находился в положении плательщика тяжелой имущественной дани и всевозможных физических повинностей, и был поставщиком 1/10 части населения, забиравшейся в качестве «налога крови», или тамги. Народ и князья находились в полной зависимости от иноземной силы, основная цель которой состояла в том, чтобы возможно больше вытянуть материальных средств и живой силы.

Князья являлись ответственными за исправность сбора дани и других требований монгол и положение их зависело от успешных выполнений требований ханов, и ответственность за невыполнение которых перед ханами грозило смертной казнью. Князь, таким образом, должен был являться полным хозяином всей земли и имущества народа, и народ являлся поставщиком требуемой имущественной дани, и находился на положении княжеских, действительных «холопей», личные интересы которых поглощались полностью государством.

В других условиях складывались быт и отношения с властью монгол казачьих поселений. Они обязаны были ханам службой, той которая требовалась от всех подвластных ханам народов, но они не несли других тягот: они не платили дани, и на оборот, за службу получали «жалованье хлебом и предметами вооружения и имели и другие льготы. Живя среди кочевых народов, в среде казаков вырабатывались их и бытовые особенности.

В быту первобытных кочевых народов военные качества, храбрость, отвага и бесстрашие составляли главные достоинства человека и эти качества всячески развивались и поддерживались. Казаки в течение двух сот лет состояли на службе татар, сжились с их бытом и нравами, усвоили их военную психологию. О качествах, внутреннем быте и психологии казаков продолжали писать иностранные наблюдатели и во время непосредственно относящееся к происходившим событиям. В конце 15 ст. византийский путешественник, Г. Пахимер, писал: «Многочисленные народы русов, черкес, алан, принявшие нравы монгол, их одежду и даже язык, находясь на службе монгол, составляют с ними бесчисленные войска».

Вступая на службу русских князей, сближаясь с русским народом, казаки не могли принять быт и холопскую зависимость русского народа от верховной власти, и стремились обеспечить себя от закабаления. Опасность превращения в бесправных рабов государственной системы, сложившейся в условиях иноземного ига и государственной необходимости, была главной заботой казаков на протяжении всего времени независимого их существования, как и

впоследствии, находясь в составе Российской Империи. Казаки, сближаясь с русскими князьями, стремились сохранить быт служилого войска, существовавший в условиях быта Золотой Орды. Состоя на службе царей-ханов — казаки во внутренней жизни были независимы и пользовались известными льготами. Характер московских князей, выходявших из-под власти монгол, и начинавших восстанавливать независимое государство, в отношении покорявших ими русских земель и их присоединения к своим владениям, проявлялся в исключительной жестокости. Примером могло служить присоединение Новгорода. Новгородская земля в 1478 году признала под военным давлением Москвы власть московского князя. Но вскоре почувствовали новгородцы тяжесть системы московского правления, и решили возвратиться к старине. Московский князь двинул против Новгорода большие вооруженные силы и произвел жестокую расправу с недовольными. Митрополит был отправлен в Москву и заменен московским. Много новгородских бояр было казнено, и еще больше было переселено на восток, в московские земли. Все лучшие люди новгородские были выведены из Новгорода, и земли их были взяты на государя и розданы московским служилым людям, которых великий князь в большом числе поселил в новгородских пятинах. Таким образом, — пишет ак. Платонов, — исчезла новгородская знать, а с нею исчезла и память о новгородской вольности. Вечевой колокол был увезен в Москву и туда же была отправлена семья влиятельных бояр Борецких, во главе которой стояла вдова посадница Марфа. Авторитет и характер московских князей, а так же их система воссоединения русских земель, проявлялись в худшей форме, нежели монгольских ханов. Монголы, покоряя народы, подвергали их жестокому истреблению в процессе сражений, при захвате городов, но это, обыкновенно, были чуждые им народы, и после покорения их, монголы строго сохраняли национальные особенности покоренных, и они не поглощались государством.

В отношении русского народа казаки чувствовали бытовую и психологическую отчужденность, и даже, укрепившееся за ними название «казаки» не служило средством сближения между этими родственными, но долгое время пребывавшими в совершенно разных бытовых условиях.

Потребность в организации вооруженных сил ставила московских князей в необходимость идти на большие уступки в требованиях казаков, и ставить казачьи войска, принимаемые на службу, в исключительные условия. Казачьи войска на службе московского князя сохраняли внут-

ренное войсковое устройство; весь командный состав ставился, по установившемуся обычаю, казаками; военное обучение и тактика, так же сохранялись привычные казакам, и во внутреннем быту казаки сохраняли полную автономию.

Одним из трудно разрешимых вопросов при переходе казачьих войск на службу московских князей — было их содержание. Главные и единственные средства в распоряжении московских князей для содержания постоянных войск — были земельные наделы. Но земельные наделы казаков не могли удовлетворять, так как они, состоя на службе ханов, земледелием не занимались, и отказывались от земли, обработка которой отвлекала их от их прямого назначения — военного дела. Постепенно в решении этого вопроса находился компромис. Казачьи части, поступавшие на службу московского князя, превращались в полки, внутренняя организация которых не менялась, каждый полк получал земельный надел и жалованье.

Служба в полках была наследственной: внутренний быт полкового населения пользовался автономией, и многими материальными льготами, сохраняли право выбора начальников, за исключением — старшего, которые назначались князьями. Принимая эти условия службы московским князьям, казачьи полки теряли свое название «полков казачьих» и превращались первоначально в части «пищальников», а потом в «полки стрелецкие» и их начальники назначались князем и в русской военной истории получившие название — «Стрелецкий Голова». Сохраняя внутреннюю автономию, стрельцы на службу князя приносили присягу. Стрелецкие полки — это была первая и одна из лучших организаций «нарочитых» или постоянных войск московского государства, существовавшего около двух сот лет.

Состав «постоянных» войск, кроме казаков и боярских детей, стал пополняться еще особой категорией — дворян. Дворянами назывались слуги княжеского Двора и состояли из вольных и невольных, но получая от князя земли, они превращались в «вольных» и шли на формирование войсковых частей. Они по разряду стояли ниже боярских детей и получали меньшие наделы земли. Безземельные «дворяне» и «боярские дети» охотно шли на формирование постоянных войск, и еще более охотно получали безвозмездно земельные наделы, но не всегда охотно выполняли возложенные на них обязанности. Недостаток этих войск был тот же, что военных «ополчений». Собирались они только на случай войны и стоили очень дорого для государства. Боярские дети и дворяне, в зависимости

от ранга, получали на семью от 120 до 350 десятин, и даже значительно больше. Земельные наделы давались в личное пользование, с условием несения службы «испомещенным». Служба в частях была наследственная и все юноши, достигшие 15-летнего возраста, заносились в служебный список и зачислялись в число военно-обязанных или «новиков». С каждых 50 десятин земли испомещенный должен был выставлять одного воина «на коне и в доспехе полном», а для дальнего похода — «о дву конь». Создавались части вооруженных сил московского княжества на системе так называемой «поместного дворянства». Земли испомещенных боярских детей и дворян обрабатывались, жившими на них крестьянами, которые так же были обязаны службой, и под ответственностью «поместного» владельца, быть обученным военному делу и всегда готовыми к выступлению в поход.

Конные части формировались исключительно боярскими детьми и дворянами, и пешие — имели смешанное формирование «бояр, дворян и холопей».

Земельные наделы боярских детей и дворян требовали больших земельных запасов, и быстро истощали их и приводили к обезземеливанию страну. «Испомещенное» боярство и дворянство, занималось своим хозяйством и мало обращало внимания на военную подготовку. По случаю войны, на сборные пункты военно-обязанные являлись в неисправном виде, и часто просто, не являлись, пребывая в «нетях». Уклонявшиеся подвергались жестоким наказаниям, но в исправности содержания этих войск составляло одну из неразрешимых задач. Почему эта система формирования постоянных войск не имела больших надежд на долговременное их существование, тем более надежд на разрешение одного из важных для государства вопросов — формирования постоянных войск. Существование этих войск было непродолжительным, и оно должны были уступить место новым формированиям по системе казачьих войск. пополнявшимися и казачьими кадрами.

Москва отстраивалась, и приступлено было к постройке новой Кемлевской стены, и была восстановлена, сгоревшая «пушечная изба». Войны Москвы стали направляться в сторону запада против Литвы и приобретающей влияние на ее политику, стоявшей за ней Польши.

Начинавшееся влияние Польши на внутреннее положение в Литве, начинало сказываться, прежде всего, на населении русского христианского населения восточного исповедания. Религиозные претеснения принуждали многих русских князей переходить на службу московского князя.

Польский король, Казимир IV, потребовал от Иоанна III чтобы он не принимал переходивших на его службу, князь Иоанн отказал в этих требованиях, после чего король решил свои требования поддержать вооруженными силами. Начались войны Москвы против Литвы и Польши. Московский князь находился в дружественных отношениях с крымским ханом, и просил его согласовать совместные действия против общего врага, Литвы. Он заключил дружественные договоры с молдавским господарем и венгерским королем.

Крымский хан в 1494 году начал войну против Литвы, и оттеснил ее от низовьев Днепра, вторгся в пределы Волыни и Подолии и занял Киев. В тоже время против Литвы начал войну и московский князь. Войны против Литвы и Польши были успешны для Москвы, и по заключенному в 1494 году, Москва получила Чернигов, Рыльск, Новгород-Северский и другие города. Князь или, принявший еще в 1463 году титул царя, Иоанн III в войнах на западе проявлял исключительную смелость и решительность, по характеру совершенно противоположную той нерешительности, которую он проявлял в войнах против золотоордынских ханов.

В 1500 году началась вторая московско-литовская война. Война эта, с перерывами, продолжалась до 1503 года. В этой войне в составе московских войск действовали большие соединения «легких» конных войск, состоявших из казаков и татар. С этого времени татарские войска начинают все время упоминаться на ряду с казачьими. Казаки и татары составляли в частях московских войск род легкой конницы, действовали всегда под командой одного начальника, но никогда в организации не сливавшиеся одни с другими.

Войны с Литвой окончились мирным договором на 6 лет в 1503 году. К владениям московского княжества по этому договору были присоединены 19 городов, 70 волостей, 22 городища и 13 сел. Границы на западе Московского государства были установлены на линии: Дорогобуж - Гомель - Чернигов.

В войнах на западе войска московского царя, в главной массе, состояли из ополчений; бояре, стоявшие во главе военных соединений, не проявляли военного искусства, и артиллерия, собственного производства, была ниже по качетвам литовского. Ручное огнестрельное оружие обеих сторон не могло еще состязаться с луком и арбалетом.

Царствование Иоанна III было временем действительного выхода Руси из политического влияния монгольских

ханов. Главным условием политической независимости была открывшаяся возможность иметь собственные вооруженные силы, организация которых была положена при Василии Темном и получила более прочную основу при Иоанне III. Основой вооруженных сил послужили казацкие войска, составлявшие главную массу вооруженных сил монгол Золотой Орды, и при ее распаде, хлынувших в пределы русских княжеств, в поисках военной службы у русских князей и московского князя. С зарождением постоянных войск в распоряжении московского князя, начинался быстрый рост ее мощи, успех внутреннего ее объединения, и расширение границ.

О количестве казаков, расплывшихся после распада Золотой Орды, можно судить по историческим данным, относящимся к истории ее 13-15 веков, и количества боевого состава казаков — 16 века. По сведениям иностранных историков, в составе вооруженных сил монгол было, примерно 450 тыс. христиан, т. е. русских, выведенных из русских княжеств, и включенного в состав орды населения Приазовья и южных степей. Количество войск, которые выставлялись казаками для внешних войн в составе русских и литовских войск в 15-16 веках — исторические источники показывают, что оно было, примерно в 90-100 тысяч человек. Следовательно, казацкая служилая масса в 350 тысяч, после распада Орды, с исторической сцены исчезла, т. е. расплылась, и большая ее часть была поглощена Русью и Литвой. Других стран для их поглощения не было и не могло быть, т. к. другими, окружающими их соседями, были азиатские народы, от зависимости которых казаки так же старались избавиться, как и весь русский народ. Эта масса казаков и служила кадрами для формирования первоначально «городовых и служилых» казаков, царской охраны и «царского полка» и затем «пищальщиков, пушкарей», и, наконец, «стрелецких» полков.

Однако, наличие и количество постоянных войск, не разрешало окончательно его качества. Культурная отсталость, косность русского народа, в течение 250 лет находившегося в положении совершенно лишившей его возможности свободного развития, служили тормозом для дальнейшего прогресса. Народ огрубел, и огрубение это сказывалось на характере московских царей и их окружения, правящей среды — князей и боярства.

Отношение царей к своему окружению и народу было жестоким, и жестокость эта не содействовала нормальному развитию морального сознания «дворянского» сословия, рыцарского достоинства, ответственного за свои действия

и проявления инициативы. Представители всех высших княжеских и боярских родов в отношении царя были «царские холопы», и эта «холопская преданность» выражалась в официальных сношениях с царем, и в подписях ставилось «твой верный холоп, Ивашка», или ему подобное имя, но выражавшееся в «уничижительной» форме. Историками порядок этот объясняется временем, и что форма «уничижительная» холопей и Ивашка, не служили показателем «холопского» положения в отношении царя его окружения. В слагавшемся обществе выходявшем на путь независимого развития русской государственности, других отношений, как твердая, все подчиняющая своей воле власти, не могло быть. Тяжелый опыт татарского ига был наглядным примером тому, что отсутствие твердой, единой власти, привело Русь и держало ее под гнетом иноземных завоевателей. Дальнейшая раздробленность страны, так же, кроме бессилия в отношении соседей, дать ничего не могла. Поэтому, при первых же представившихся возможностях, прошлое учитывалось и верховная власть должна была, прежде всего, избавить русские земли от княжеской вражды и междуусобиц, не считаясь со средствами, подчиняя их своей воле. Только при условиях не только твердой, но и жестокой власти, Русь могла справляться с стоявшими перед ней тяжелыми задачами, быстро расширять свои владения, и выйти на историческую арену, как одна из крупных европейских государств, с которым соседи стали считаться уже в 15 веке. Развитие военного искусства зависело еще и от других причин. В виду усилившегося перехода удельных князей на службу Москвы, в 1475 году боярские роды были занесены в «государственный родословец» — в «разрядную книгу». «Холопы», не стесняясь «уничижительного» своего положения в отношении царя, строго держались своего родового старшинства, и не при каких обстоятельствах не могли поступиться своим «местом», не только на иерархической лестнице царской службы, но и на общих собраниях. Быть посаженным «ниже», то есть дальше от царя по отношению стоявшему ниже по роду, считалось не только личным оскорблением, но и оскорблением или унижением всего рода, представителем которого данное лицо являлось. «Местничество» составляло одно из непреодолимых зол древней Руси, с которой властные цари были бессильны справиться, и принуждены были мириться до второй половины 17 века. Зло это тормозило нормальное развитие государственного и военного управления. Старший по роду и неспособный по качествам, по праву старшинства занимал высшее положение, и ни в коем слу-

чае не мог стать в подчинение ниже его стоявшего, что и служило тормозом в управлении государства и приводило армию к поражениям.

С развитием вооруженных сил Московского государства, развивались его и административные учреждения, возникли иноземный, посольский, стрелецкий и другие Приказы, ведавшие различными отделами государства. В стрелецком Приказе находились дела, касавшиеся стрелецких и боярских детей войск; в Посольском были дела, касавшиеся казачьих войск.

Такова была роль казачьих войск в организации «постоянных» войск Московского государства, содействовавших его мощи, и опираясь на которые Русь, выйдя из-под татарского ига, быстро превращалась в сильное, независимое царство. По всей стране были установлены по образцу Золотой Орды ямщицкие линии, которые Иоанн III завещал поддерживать своему сыну.

На юго-восточных границах Московского государства располагались поселения «независимых» казаков, устраивались на своих прежних местах, и начинали самостоятельную жизнь и свою историю, имевшие важное значение и в истории Московского государства.

Царь Иоанн III умер в 1505 году и трон московского царства занял его сын, Василий III.

§ 25

Царствование Василия III и общее положение казачьих войск. 1505-1533 г.г.

Казачи, уйдя с границ рязанского и других русских княжеств и устроившись на своих прежних местах, в пределах Хопра и Медведицы, стали очищать земли от ногайских орд, кочевавших между Волгой и Доном до устья Хопра. Части ногайской орды, кочевавшие в этих местах, быстро были оттеснены в низовья Волги, ища спасения в переправе на восточный ее берег, но астраханский хан преградил им путь и не позволил переправу, этих наиболее диких орд, в пределы своих владений. Стиснутые с двух сторон, ногайцы были частью уничтожены, и оставшиеся бежали в пределы Северного Кавказа. Пределы «Червленого Яра» и среднее течение Дона казаками были очищены от кочевников, и части «верхового казачества» зорко стали охранять эти земли от кочевников Астраханского ханства и Большой ногайской орды, кочевавшей в восточной сто-

роне низовьев Волги, на землях, соприкасавшихся с владениями астраханского хана, не признавая его власти.

Низовые казаки, вытесненные из Азова и Таврии, тоже укреплялись на занятых ими землях и чтобы обеспечить свое существование — вели войну против Крымского ханства, Турции, гарнизонами которой был занят Азов, и откуда велось военное руководство и организация походов против московских владений и казачьих городков; опасным соседом для казаков были и части Малой ногайской орды, кочевавшие в пределах Северного Кавказа, между Азовским и Каспийским морями.

В первой половине 16 века «верховые» и «низовые» казаки не были объединены под властью одного атамана, и имели каждая своего. Препятствием объединению в то время были их ближайшие цели по укреплению своих земель, требовавшие усилий в разных направлениях. Военные усилия «верховых» казаков направлялись в сторону Низовьев Волги, против — Астрахани и Большой ногайской орды; «низовое» — главные усилия направляло в сторону Азова и Крыма, где находилась для них главная угроза, и, кроме того, казаки не покидали надежды занять, покинутый ими свой прежний культурный центр — Азов, превращенный теперь в турецкую крепость.

Связь казаков с Москвой не прерывалась. Они в церковном отношении подчинялись епископу Сарско-Подонскому, перенесшему свою кафедру в Москву, откуда они получали все церковные книги, и где назначалось для их церкви духовенство. Москва, с своей стороны, нуждалась в помощи казаков и поддерживала с ними сношения. Москва, как и казачьи поселения связывались общей целью — борьбы с азиатскими ордами, из-под власти которых они освобождались, и защита от их нападений должна была составлять их главную задачу. Задачей казаков было защитить и отстоять зааимые ими земли от нападений окружающих их орд, задача Москвы состояла в том, чтобы обеспечить границы своих владений от тех же азиатских орд. Казаки нуждались в материальной помощи Москвы, Москва в военной помощи казаков. Эти общие цели служили той связью, которая ни в каких условиях между Москвой и донскими казаками не прерывалась. Общая цель, борьба с азиатскими ордами велась различно. Казаки против Крыма и Астрахани вели активную борьбу, все время нападая на противника, — Москва против них, исключая Казань, войну, вела исключительно, оборонительную. Безопасность границ Москва старалась достигнуть путем мирных переговоров. Выходя на путь самостоятельного госу-

дарства, Москва устанавливала дипломатические связи с соседями, в том числе с Турцией и Крымом. В условиях представлений азиатских орд на мирные договоры, переговоры Москвы с Крымом сводились к тому, какую денежную сумму Москва должна была уплачивать ежегодно Крыму, чтобы ее орды не нападали на московские владения. Нападения казаков сдерживали крымские орды от походов на московские земли, но вызывали страх и недовольство Москвы, что приводило часто к их размолвкам.

Тем временем Москва обстраивалась. Пушечная изба развертывалась и прекращена была в «Литейный Двор». Расширен был и «Зеленый» погреб. Выделка огнестрельного оружия продолжалась русскими мастерами, в числе которых сохранились имена: Яков и его ученики Ваня и Васюк, а так же и другие. Развивалась выделка ручного огнестрельного оружия. Вокруг Москвы, вместо устаревших стен, были построены новые с бойницами и рвом, наполнявшимся водой.

С началом выделки ручного огнестрельного оружия или «пищалей», начали формироваться специальные войска «пищальников», на вооружении которых, кроме холодного оружия, были «пищали». Под названием пищальников зарождались пехотные и конные войска, вооруженные ручным огнестрельным оружием. Формирование этих войск производилось не из «посошного», а вольного, городского люда, т. е. по определению историков, «безземельной и бездомной голыдьбы», наполнявшей города русских княжеств, нахлынувшего из пределов Золотой Орды, казачьего населения. Служба «пищальников» была наследственной и пожизненной. Части пищальников делились на статьи или сотни, во главе которых ставились сотники, и высшими начальниками назначались «Головы». Части пищальников получали участки земли, на которых селились семьями, и составляли обыкновенно вблизи городов, «стрелецкие слободы». Кроме земельных участков, служившие им вознаграждением за службу, пищальники получали жалованье — 4 рубля в год, и имели право льготной торговли и кустарного ремесла. Пищальники составляли части, называвшиеся «казенными» и «городскими». Казенные содержались на средства Казны, а городские — на средства городов. По назначению пищальники распределялись различно: часть их составляла охрану царя, и расселялась в предместьях Москвы, остальные части расселялись по городам, на содержании которых они и состояли. Они получали от городов земельные наделы, селились «слободами» в приго-

родах, и население города, с расчетом 3-5 дворов, должно было содержать одного пищальника.

Одежда пищальников была однообразна и состояла из однорядки или «серьмаги»; каждый имел по ручной пищали, запас пороха, свинца и необходимое продовольствие. Части пищальников быстро увеличивались и количество их в царствование Василия III для больших городов, как Москва, Новгород и Псков исчислялось уже тысячами. Зарождение постоянных войск, вооруженных ручным огнестрельным оружием, составило один из важных этапов в развитии вооруженных сил Московского государства, и в этом отношении Русь ставилась на уровень других западно-европейских стран.

В царствование Василия III во внешней политике произошли сильные изменения. Турция не оставляла претензий на покровительство мусульманских народов и вмешивалась в отношения Москвы с Казанью и Астраханью, и благодаря этому, Москва не могла удержать союзные отношения с Крымом. Польско-литовские короли так же все время склоняли Турцию к войне с Москвой. Крымский хан Менгли-Гирей перешел на сторону Литвы и с тех пор стал угрожать московским границам. Борьба с Крымом и стоящей за ней Турцией велась за влияние в Казани. Казанский хан, ставленник Москвы, под влиянием Крыма, был изгнан и на его место был поставлен сторонник Крыма. Царь Василий III предпринял поход в 1506 году под Казань, но войска его потерпели поражение. Московские владения стали подвергаться постоянной угрозе нападений со стороны Казани.

В Литве создавались политические условия, требовавшие вмешательства Москвы. Влияние Польши и католичества ставили русский народ, входивший в состав польско-литовских владений, в условия, при которых он должен был принимать христианство католического обряда, и связанного с ним нового крещения, так как за церковь восточного обряда католиками никакой божественной благодати не призналось, и христианство восточного обряда почиталось на равне с язычниками. Вся родовитая знать, принадлежавшая к церковному исповеданию восточного обряда лишалась гражданских прав, и права государственной службы. Требовалась помощь Москвы, что и послужило причиной длительных войн между Москвой и литовско-польскими княжествами.

В назревавших враждебных отношениях с западными соседями, московское правительство состояло в дружественных отношениях с германским императором, Максими-

лианом, который не только был враждебен польскому королю, Сигизмунду, но по сведениям польских историков, предлагал московскому царю произвести «раздел» Польши. В 1514 году между Москвой и Польшей началась война. Московские войска подошли к Смоленску и осадили его. Штурмом взят город не могли, но после месячной осады Смоленск был взят и войска двинулись дальше на запад, к Орше. По сведениям летописцев, в составе московских войск было 80.000 человек. Подойдя к Орше, они были встречены литовскими войсками численностью в 35.000 человек. Благодаря неспособности русских воевод Челядина и Голицына они оказались не в состоянии противодействовать маневрам литовской конницы, переправившейся вплавь через Днепр, и атаковавшей русские войска. Несмотря на противодействия конницы московских войск, литовскими войсками было нанесено решительное поражение московским войскам, и они должны были с большими потерями отступить. В результате, продолжавшейся еще несколько лет войны, после заключенного перемирия, Смоленск все же остался за Москвой. Занятие Смоленска было важным политическим событием для Москвы, так как крепость Смоленска находилась на прямом пути, ведущим из Литвы к Москве и владение им создавало прочную пограничную базу, прикрывавшую путь на Москву.

Новгород и Псков входили в состав московского княжества, и в них находились сильные гарнизоны, в составе которых находились по 1.000 пищальников, состоявших на содержании городов.

Несмотря на установившуюся посольскую связь между Москвой, Турцией и Крымом, в 1516 году крымский хан с 20.000 войск подошел к границам московских владений и осадил Тулу. Против него были высланы войска под начальством «детей боярских», но одновременно пешие и конные части вышли в тылы татар и «засекли им дороги» и «многих татар побиша». Вскоре подошли войска больших воевод и «...начаша татар топтати и по дорогам их и по бродам бити, и иных многих живых изимаша».

В отношениях Москвы с Турцией и Крымом играли очень значительную роль донские казаки, располагавшиеся по Дону и степной полосе. Такое же положение занимали и днепровские казаки, в отношении польско-турецких отношений. Заняв земли «Дикого поля», за которые Русь в течение многих столетий вела безуспешно борьбу с кочевниками, казаки продолжали эту борьбу, и решили эти земли прочно держать в своих руках и навсегда очистить их от кочевых орд. Занимая земли, лежавшие между мос-

ковскими и литовскими владениями и окружавшими их с юга и юго-востока кочевниками, казаки не считались с политикой ни Москвы, ни Литвы, ни Польши, и отношения с Турцией, Крымом и другими ордами строили исключительно на соотношении сил и неуспехи в постоянной борьбе беря на свой риск и ответственность. Казаки со стороны Днепра и Дона, не считаясь с установившимися дипломатическими сношениями Москвы и Польши с Турцией, вели самостоятельную политику в отношении ее владений, и нападали на Крым, Астрахань, и даже предпринимали рискованные морские походы на легких судах «душегубках», переправлялись через Черное море и нападали на побережья Малой Азии, возвращаясь иногда с большой добычей, и нередко жестоко платясь своими головами.

Самостоятельные действия казаков нарушали отношения, и со стороны Турции. Москва и Польша обвинялись в том, что подвластные им казаки нападают на владения Турции, и всю ответственность за деятельность казаков относили на их счет. Москва и Польша старались убедить Турцию, что казаки «народ вольный», от них независимый и действуют по своей воле, и нередко наносят вред и их державам. Действительно, на границах московских и польско-литовских владений, нередко происходили нападения на московские и крымские посольства, в чем с той и другой стороны обвинялись казаки, и войскам слались строгие наказания с требованием прекращения самочинных нападений и не нарушать мирных отношений с соседями. На строгие требования Москвы и Польши, казаки отвечали, что с крымцами и другими ордами кочевников не может быть мирных отношений, потому что они никогда их не соблюдают, и сами пользуясь неожиданностью и всяким удачным случаем нападают на казачьи городки, убивают людей и угощают скот и пленных.

Географическое положение казачьих поселений, выдвинутых далеко в сторону южных степей, находившихся в непосредственной близости к азиатским ордам, грабежи для которых составляли одну из главных средств существования, не могли быть изменены мирными договорами, с которыми они не считались.

Казачьи войска, расположившись в степной полосе, устроившись в укрепленных городках, управлялись выборными Атаманами, при которых состояли совет выборных старшин и есаулы, и несколько писарей, которыми велась вся переписка. Все население казаков, населявшее городки, состояло на войсковом учете, и только оно и составляло казачье население и пользовалось правами Войска. Сложив-

шиеся полуполюгендарные представления, что в казаки принимался всякий сброд, по порядку, установленному в казачьей общине, Запорожцев: «В Бога веруешь, перекрестись», — вот и казак, никакого отношения к порядку зачисления посторонних в состав Войска, не имели. Казачьи поселения, как донских, так и днепровских казаков жили семьями и население их пополнялось естественным приростом. Большая убыль, происходившая временами, благодаря военных потерь, заполнялась значительным приемом в состав казаков, набравшихся со стороны. Но прием этот производился с большим разбором, и требовал, обыкновенно, значительного времени пребывания зачисляемого среди казаков и поручителей среди казачества. В царствование Василия III на границах московского княжества, происходили частые нападения и грабежи, проезжавших официальных лиц и посольств, как турецких, так и московских, и казаки, на обвинения в этих грабежах, отвечали, что в «поле» много всякого гулящего народа, отвечать за деятельность которого казаки не могут. В войсках казачьих существовала строгая дисциплина и за проступки виновные подвергались тяжелым наказаниям, следовательно, казаки имели много оснований говорить то, что за нападения и «за воровство» в поле разбойных шаек они не ответственны. Действительно, в то время большая часть южных степей занималась казаками и находясь под их контролем; кочевники были оттеснены к морским побережьям, но в «Поле» бродило еще много отдельных шаек татар, турок и ногайцев.

Роль казаков в южно-русских степях приобрело такое значение, что уже в 1505 году крымский хан писал: «От казаков страх в поле». Жалобы Турции, Крыма и ногайцев на «разбой казаков», начиная с первых лет 16 ст. не прекращались, что в значительной степени отражалось на их отношениях с Москвой. Москва на эти жалобы отвечала тоже, что представляли в своих отписках казаки: «На поле ходят казаки многие: казанцы, крымцы, черкесы и иные баловни казаки, и наших окраин казаки смешиваясь ходят и эти же люди как вам, так и нам тати и разбойники».

Обмен послами между Турцией и Москвой продолжался. В 1415 году из Москвы послом в Турцию был Коробов; в 1417 — Головков; в 1521 — Губин. Со стороны Турции в Москву также все время присылались посольства. Безопасность путешествия между Крымом и Москвой составляла одну из первых забот Москвы и Турции. Пути из Крыма в Москву проходили — первый и главный, — по течению Дона, через земли, занимавшиеся казаками; второй,

так называемый, «Лазной», которым велись все нападения на московские владения крымцев, проходил из Крыма прямо на север, пересекая Северный Донец, где было расположено тоже одно из больших поселений донских казаков. Таким образом, безопасность движения в «Поле», могла быть обеспечена только казаками. В переговоры послов Москвы и Турции были привлечены казаки, и были выработаны условия сопровождения посольств и их безопасного движения. Было условлено, что охрана в пути послов будет обеспечиваться вооруженными отрядами турок, крымцев и казаков. Вопрос сводился к тому, где должна производиться передача: в низовьях Дона или в устье Хопра. Казачьи поселения находились в постоянной войне с Крымом, ногайцами и турками, а поэтому движение крымских и турецких вооруженных отрядов через их поселения до устья Хопра, было не приемлемо, и по разным причинам. Во-первых, русские владения для крымцев и турок были местом легкой наживы, и сопровождая послов, они на обратном пути, как и их торговцы, могли превращаться в грабителей. Во-вторых — эти же отряды могли все видеть и знакомиться с положением казачьих городков, их обороной и вести наблюдение за настроением казаков, как это и подтверждалось все время впоследствии деятельностью турецких посольств, которых казаки, как «тайных соглядатаев», хватали, судили и по-казачьему обыкновению, сажали в воду.

Поэтому, местом передачи посольств было принято Низовье Дона, на полпути Азова и Нижними Раздорами. За свою службу казаки получали жалованье от Москвы и Турции. В отношении Москвы служба казаков состояла не только в сопровождении послов, но и общей борьбе против Турции и ею покровительствуемых азиатских орд. От Москвы казаки получали в виде жалованья, во-первых часть недостающих предметов питания: хлеб, просо и пшеницу и предметы вооружения: пушки, порох и свинец. Все казачьи городки, каждый в отдельности, или близко один от другого расположенные, прочно укреплялись: обносились общим валом и рвами. На валах располагались пушки, которые им доставлялись Москвой. Легкое вооружение, ручное, казаки предпочитали сабли, и огнестрельному — для отдельных бойцов — лук, и осадного боя — арбалет. Деятельность казаков часто не совпадала с политикой Москвы, что приводило к неприятным для той и другой стороны переговорам и переписке, но Москва никогда не прерывала связи с донскими казаками и донские казаки, несмотря на многие частые вмешательства Москвы

в их внутренние дела, никогда не проявляли стремлений к разрыву с Москвой.

В международных сношениях большим почетом, даже в ущерб московскому Двору, пользовались послы крымского хана. Здесь действовало не сознание, как говорит историк С. Соловьев, — необходимости дружбы с крымскими ханами, а предание о прежних, недавних отношениях к татарским ханам. Предание это было сильно и вело к странности, что московские князья в международных сношениях требовали равенства со стороны германского императора, турецкого султана, но не решались требовать этого от крымского хана. В отношении же польско-литовского короля престиж Москвы настолько поднялся, что они ставились ниже московского князя. Отношения с Крымом и окружающими ордами Астрахани и Казани продолжали быть исключительно тяжелыми.

В Ставке крымского хана отношения к московским послам были унижительные. Прибывая в Ставку, послы встречались при входе ордой поджидавших князей, царевичей, мурз и других людей, которые требовали «поминок» и перед послом клался «батог», через который посол не имел права переступить, не заплатив предварительно, поминок. Тоже повторялось и при входе в дом хана. За неуплату поминок, послы подвергались насилиям и всяческим унижениям, и часто сажались в «цепи». Для охраны послы брали с собой станицы казаков, сопровождавшие их в Крым, и которые оставались при них; татары грозили и казакам расправой и отправкой их в «Сарай», если они будут вмешиваться в посольские дела. В отношении казаков угрозы оставались только угрозами, так как, казаки сами нередко врывались в Крым, и платили татарам тем же.

Психология покорности, однако начинала изживаться и князь Василий, посылая послов, наказывал им, чтобы они «пошлин никому не под каким видом ни царю, ни царевичам, ни князьям, ни царевым людям никак ничего не давали. Если же бросят перед послом «батог» и станут просить пошлины у батога » не давать; а идти прямо к царю через батог; а если у дверей царевых станут просить пошлины, и тут ничего не давать... Пусть посол всякий позор над собой вытерпит, а пошлину не должны дать. «Не напишется хан братом князю в «шертной» грамоте. то грамоту не брать». Подписи в грамотах тоже были изменены, и ставились по татарской формуле: «Царь шлет много, много — поклон». Все же страх перед нашествием татар изживался медленно, и в то время, как московские войска решительно вели наступательные войны и за малым исключе-

нием, успешные против Запада, против Крыма и даже Казани, Москва бессильна была вести оборонительные войны. В наилучшем положении в отношении Крыма находилась и Литва и Польша. Литовский князь Сигизмунд ежегодно платил крымскому хану 7.500 червонных и на такую же сумму сукон, выговаривая, что деньги и сукна будут посылаться в те годы, когда не будет нападения на литовские земли. Приходилось, иногда, из королевского «скарба» платить и за набеги днепровских казаков, и нанесенные ими убытки крымцам.

Крымским ханам, даже ставленникам Москвы, московские князья писали: «нашему брату...», со стороны же астраханских ханов продолжалось отношение к московским князьям, каковым было при ордынских ханах. Хань, несмотря на дружественные отношения, писали «себя отцами московским князьям, и требовали дани... сопрыождая эти требования угрозами...».

В Казани был ставленник Москвы хан Магмет Аминь; соперник его находился в качестве пленника в московских владениях, и жил в заточении. После смерти того и другого в 1518 году стал вопрос — кому быть ханом Казани. Крымский хан Магмет-Гирей стремился, чтобы все татарские владения находились в руках одного рода Гиреев, чему Москва должна была препятствовать всеми силами. Он прислал московскому князю «шертную» грамоту, по которой обязывался быть за одно на Литву, прекратить грабежи, не брать пошлин и не бесчестить московских послов, с тем, чтобы великий князь был за одно на детей Ахматовых, т. е. казанских ханов, являвшихся московскими ставленниками. Но ко времени, когда грамота эта была привезена послом крымского хана, царь Василий назначил уже преемника умершему хану, внука Ахметова, противника крымских Гиреев, хана Шиг-Алея, выехавшего из Астрахани еще со своим отцом и владевшего одним из мешчерских городков. В Москве объясняли это назначение тем, что казанцы просили о его назначении. Хан не мог примириться с этим положением, и в Казани началось недовольство против Шиг-Алея, потому что он во всем слушался Москву, и при нем находился московский воевода. В Казани составил заговор и в 1521 году брат крымского хана, Саип, с крымскими войсками появился у Казани и город сдался ему без сопротивления. Шиг-Алей и воевода были выпущены в Москву, но посол и торговцы московские были ограблены и задержаны. В Крыму были сторонники Москвы, которые сообщили, что хан Магмет-Гирей с большими силами собирается на Москву, и что у него были послы из Казани,

и хан дал им царевича и под охраной войск, отправил в Казань. Хан Магмет-Гирей решил вооруженной силой укрепить свое влияние в Казани. Для этой цели он послал предложение астраханскому хану итти с ним против Москвы. Но ханы астраханского царства находились с Москвой, после того, как вся полоса между Волгой и Доном находилась под контролем донских казаков, и была очищена от ногайских орд, в дружественных отношениях и московские владения с этой стороны не подвергались нападениям. Астраханский хан, Усеин, итти против московского князя отказался.

Крымский хан Магмет-Гирей с войсками появился на линии реки Оки. Против них были высланы русские войска отдельными отрядами, которые в отдельности каждый, были татарами потеснены, и татары рассеялись по стране и занялись грабежами. В то же время со стороны Казани хан Саип с войсками вторгся в нижегородские и владимирские земли и опустошал их. Великий князь Василий в это время собирал войска в Волоке и правителем Москвы оставил крещеного царевича татарского, Петра.

В Москве было решено начать переговоры с крымским ханом. Для переговоров был послан царевич Петр, и был заключен мирный договор, на условиях, что московский князь будет платить дань, и в пользу казанского хана уплатит 60.000 алтын. После подписания договора, Магмет-Гирей отошел с войсками в сторону Рязани. При хане с днепровскими казаками находился, бежавший в Литву из Москвы, Евстафий Дашкович. Они с ханом решили взять Рязань, но так как силой взять ее не могли, то решили применить обман. Они вступили в переговоры с воеводой Хабар Семским, начальствовавшим в Рязани. В Рязань были впущены ханские послы с договорной грамотой о мире с Москвой. На сдачу рязанцы не согласились, и отправили послов обратно, которые уходя, оставили в руках рязанцев договорную грамоту. Татары, захватив большое количество пленных направились на Астрахань, которая была взята. Но ногайские князья неожиданно напали на стан Магмет-Гирея убили его и много татар, и преследуя остатки его войск под начальством его сыновей, вторглись в Крым и начали его опустошать. В тоже время, союзник убитого Магмет-Гирея, Евстафий Дашкович, с днепровскими казаками с другой сторны ворвался в Крым, и тоже подверг его разрушению.

Москва, избавившись от Крыма, должна была избавиться от крымского ставленника хана Казани. В Крыму после гибели Магмет-Гирея, ханом стал его брат, Сайлат-

Гирей, который потребовал, чтобы московский князь уплатил обещанную сумму в 60.000 алтын в пользу казанского хана. В Крым был послан посол, которому был дан строгий наказ, чтобы он никаких пошлин никому не давал и не обещал уплаты, обещанной суммы. Не давал согласия на ханский стол в Казани, и что Саип-Гирей, который, по объяснению Москвы, занял стол без согласия московского князя, и посла и торговых людей московских ограбил, что нигде не делалось.

Против Казани были двинуты московские войска. Хан Саип испугался, оставил в Казани своим преемником тринадцатилетнего хана Сафа-Гирея и сам бежал в Крым. Казанцы обратились с просьбой, чтобы великий князь утвердил ханом Сафа-Гирея, для чего было послано в Москву посольство. Согласие было дано, и, чтобы привести к присяге хана, из Москвы было послано посольство, но Сафа к этому времени изменил свое решение, нанес оскорбление московскому послу, после чего потребовалась необходимость принять против него вооруженные силы.

В 1530 году под Казань были посланы рать судовая, конная и пешая. Начальствовали князья Иван Бельский и Михаил Глинский. Казанцы просили пощады; воеводы взяли клятву с казанцев и с их послами возвратились в Москву. По сведениям летописцев, отход войск оказался позорным потому, что Казань в это время была пуста, и чтобы занять ее не требовалось никаких усилий, но воеводы подняли между собой спор, кто первый должен войти в город. В это время поднялась страшная гроза и полил сильный дождь. «Посошники» и стрельцы, привезшие на телегах «наряд» к городу, испугались и весь «наряд», т. е. пушки, оставили и разбежались, и наряд оставлен был добычей казанцев.

Московским князем ханом Казани был поставлен Еналей из семьи Гиреев, состоявших на службе московского князя. Таким образом с Казанью было покончено благополучно.

Между Москвой и Крымом велись постоянные сношения. Говорилось все время о союзе, шертных грамотах, но крымские орды были заинтересованы, главным образом, в получении «поминок», и говорили, что им «выгоднее быть с князем в войне, нежели в мире...».

Московские послы старались повлиять на крымских ханов через турецкого султана, и султан Селим писал крымскому хану: «Слышал я, что ты хочешь итти на московскую землю, — так береги свою голову; не смей ходить на московского, потому он друг великий, а пойдешь — так я

пойду на твои земли...». Вступивший на турецкий престол в 1521 году султан Селиман, тоже подтвердил эти требования и запретил ходить на московские владения. Однако, запрещения для азиатских народов и угрозы, могли быть действительны в том случае, если за угрозами стояли военные силы, с которыми они только и могли считаться. На запрещения султанов, крымские ханы отвечали: «Если я не стану ходить на валашские, литовские и московские земли, то чем же я и мой народ будем жить...». Набеги на русские земли продолжались. Для набегов выбиралось время, преимущественно, полевых работ; шли укрытыми путями, пользуясь ночным временем, и принимая все меры предосторожности для неожиданного нападения. Со стороны Москвы мерами безопасности служили тщательная и непрерывная разведка и наблюдение за степью и своевременном предупреждении Москвы о замеченном движении татар.

Наблюдение за степью и разведка лежали исключительно на частях городских и донских казаков, порядок службы которых определялся строгими уставами, разработанными в соответствующих Приказах.

Донские казаки во время княжества Василия III не были объединены под властью одного атамана, и «верховая» и «низовая» его части были заняты устройством своих поселений и прочного обоснования на занятых ими землях, в зависимости от местных условий. Связь с Москвой поддерживалась через епископа, и общей обстановкой, слагавшейся, исключительно, из отношений с Крымом, и другими азиатскими ханствами. Отношения с московским князем определялись договорами, и только для известных целей. Постоянной службой донских казаков для Москвы было сопровождение послов и охраны безопасного движения официальных путешественников, проезжавших по землям, занимаемым казаками. Общей целью была борьба против Крыма и других азиатских орд. Казаки получали необходимые средства вооружения от Москвы, но эти связи не имели еще того значения, которое обязывало казаков в участии их во внешних войнах в составе московских войск. В распоряжении московского правительства пока состояли «городовые, служилые» казаки, на которых была возложена охрана границ, и которые своими «дозорами» связывались с донскими казаками и таким образом, Москва наблюдение через казаков имела во всей степной полосе вплоть до Крыма.

В международном отношении Москва заняла прочное положение. Она состояла в дипломатических сношениях со

всеми странами Азии и Запада. Со Швецией был заключен мирный договор на 60 лет. Мирные отношения и дипломатическая связь была с германским императором, с Ливонией и Данией, и заключен был торговый договор с ганзейцами. С папой Львом X тоже были установлены сношения, и от него был в Москве послом Шонберг, через которого папа делал предложения московскому князю, сводившиеся к следующему: «Папа хочет великого князя и всех людей Русской земли принять в единение с Римскою Церковью, не умаляя их добрых обычаев и законов; хочет только поддерживать эти обычаи и законы грамотою апостольскою утвердить и благословить. Церковь греческая не имеет главы, патриарх Константинопольский в турецких руках. Папа, зная, что в Москве есть духовенство и митрополит, хочет его возвысить, и сделать патриархом, как был прежде Константинопольский; наияснейшего царя всея Руси хочет короновать христианским царем...».

Папа стремился к объединению всех христианских церквей и все христианские народы против Турции. Он писал великому князю, чтобы он примирился с Сигизмундом. Москва отвечала, что «Государь наш Божей волею от прародителей своих закон греческий держал крепко, так и теперь волею Божьей крепко держать хочет. Относительно Турции ответ был следующий: «Против неверных за христианство стоять будем, а с вами христианскими и другими государствами хотим быть в любви и докончании, чтобы послы ходили с обеих сторон наше здоровье видеть...». В Рим Москву было послано посольство.

С Турцией поддерживались посольская связь, с той и другой стороны велся обмен посольствами. Но в отношении эти вмешивались крымские ханы, и старались всеми средствами их испортить. Крымский хан доносил султану Селиману, что московский князь послал 30.000 пищалей персидскому хану, с которым Турция находилась в войне. Доносы достигали цели и Турция стала менять отношения с Москвой и стала предъявлять претензии на Астрахань и Казань, заявляя, что юрты эти принадлежать Турции, а не России.

В 1523 году умер Великий князь Василий Иоаннович III. После него остались два сына, старшему из которых, Ивану, было три года. Управление страной перешло к его матери, княгине Елене, и боярской Думе, назначенной князем. Царевич Иван был венчан на царство при жизни отца. При матери начались княжеские междоусобицы, и борьба за влияние в управлении страной.

Княгиня Елена умерла через два года, и царевичи остались на попечении бояр и своих родственников.

Время междоусобицы ослабляло внутреннее положение государства и вело к подрыву, еще не прочно установившейся центральной княжеской власти. Отношения с Казанью и Крымом изменились. В 1535 году в Казани был убит хан Енадей и место его занял враждебный Москве хан Сафа-Гирей крымский, который писал в Москву: «Казанская земля — мой юрт и хан Сафа-Гирей — брат мне, так ты бы с этого дня на казанскую землю не ходил больше войной, а пойдешь, то меня на Москве смотри...».

Господство Турции в Крыму и влияние ее в мусульманских ханствах имело еще и другие тяжелые последствия для христианских народов. Во всех приморских портах Таврии и Астрахани началась торговля «невольниками», и захват христианского населения и увод его в неволю, стало составлять наиболее выгодное средство для торговли — чего при господстве монгол не было.

Заключение

Татарское иго задержало развитие Руси на столетия. Освобождаясь от татарской зависимости, Русь должна была восстанавливать культурные центры: Монастыри, школы, организацию внутреннего управления и устанавливать сношения с внешним миром, и, в первую очередь, создавать вооруженные силы, необходимые для защиты границ и внутренней безопасности. Внешние условия для Руси оставались по-прежнему тяжелыми, она оставалась в окружении враждебных ей соседей. На месте распавшейся Золотой Орды, существовало несколько ханств, державших Русь под угрозой нападений и ханы их, претендовали на преемственность ханов Золотой Орды, требовали дани и покорности. На западе Литва и Польша не оставляли мысли поглощения Московии. Внутреннее положение было далеко не прочным. Удельные князья не охотно признавали авторитет бывшего равного им, московского князя, и противились образованию твердой самодержавной княжеской власти, требовавшейся условиями общей обстановки.

Для успешного решения предстоящих задач необходимы были твердая княжеская власть и сильная армия, — к решению этих задач и направлялись все усилия московских князей. Отношение с окружающими народами зависело уже не от силы последних, а от состояния военной мощи московского княжества. Необходима была постоянная армия, находящаяся под властью великого князя, и материально от него зависимая.

Армии московских князей, начинавшиеся собираться

на случай войны со времени Димитрия Донского, формировались из «посошного люда», были мало пригодными для боя, состав ее был не обучен и собиралась лишь на случай войны, после чего распускалась. Кроме того, «посошные» войска формировались и содержались князьями-вотчинниками и находились в непосредственном им подчинении. Количество и степень их вооружения и снабжения зависели от степени готовности владельца нести материальные жертвы, ложившиеся тяжелым бременем на его владения по содержанию армии, поставляемой для общегосударственных нужд. Большинство владетельных князей и бояр, обязанных выставлять установленное количество вооруженных сил для нужд государства, часто выводили на сборные пункты части не в полном составе и плохо вооруженные и снабженные. Оборона страны зависела от частных земельных владельцев. Необходима была армия, находящаяся под властью великого князя и состоящая на его содержании. Русь была бедна населением и материальными средствами. Для формирования «нарочитых» или постоянных войск требовалось наличие свободного населения, не связанного государственными повинностями, и средства для их содержания, а также и пригодность их военной службы. Таким населением оказались массы, в прошлом выведенных монголами в виде «дани крови» из русских княжеств, сотни лет состоявших в частях вооруженных сил монгол, при ее распаде, в количестве сотен тысяч, двинулись в пределы русских княжеств, ища новых условий для своего существования. Массы эти вливались в русские княжества разрозненными группами и организованными войсковыми частями.

Население это отвечало всем условиям формирования московскими князьями «постоянных» войск, зависящих, исключительно, от их власти. Наличие вооруженных сил в распоряжении великих князей, укрепляло и авторитет и давало им необходимые силы для внешней борьбы.

Авангардом в борьбе Москвы с окружающими ордами были донские и днепровские казаки. Днепровские казаки, несмотря на их положение служилых войск литовских королей, историческими условиями ставились в положение союзников Москвы. Слагавшееся польско-литовское королевство ставило казаков в положение защитников христианства и русского народа, они ставились в необходимость вести открытую войну с правительством, в которой они могли иметь поддержку только со стороны московских князей. Кроме того, они не переставали вести войны против общего врага — крымских ханов.

Донские казаки, по своему географическому положению находились в непосредственной близости к Крыму и Астрахани, и находились также в непрерывной войне с этими ордами. Казаки решали двоякую задачу: во первых они старались удержать занимаемые ими земли, за которые Русь безуспешно вела войны с начала 10 века, и во-вторых — окончательное уничтожение азиатских орд, которые в течение 250 лет держали их в своей зависимости. Казаки донские и днепровские, несмотря на непосредственную близость расположения их городков к землям кочевников. и нашествия на их земли организованных турецко-крымских войск, справились со своей задачей, и отстаивали свои земли.

Борьба с азиатскими ордами окончилась победой Русского государства, но для этого потребовалось, после распада Золотой Орды, еще 200 лет, и последний набег крымских татар на русские земли был в 1769 году. В тяжелом историческом процессе, судьба казаков определялась условиями их внутреннего быта и их психологии. Днепровские казаки поставлены были в необходимость вести тяжелые внутренние войны в защиту православия и прав русского народа, находившегося под властью Польши. В этой борьбе казаки проявляли много геройства, наносили тяжелые поражения литовско-польским войскам, но в неравной борьбе, несли и сами тяжелые неудачи. При неудачах, преследуемые польско-литовскими войсками, казаки искали убежище в левом побережье Днепра, и должны были искать помощи у московских князей.

Характер правящей среды днепровских казаков слагался под влиянием польской «шляхты», непризнававшей над собой верховной власти. Особенность эта была воспринята и правящей средой днепровских казаков. Они вели открытую войну против королей, под властью которых они находились; при неудаче — переходили под власть московского князя, власти которого так же не желали подчиняться, изменяли ему и снова возвращались под власть польского короля, а иногда принимали решение идти под власть турецкого султана. Непостоянство их вызывало недоверие к ним и что привело их к трагическому последствию. Последний гетман, Мазепа, во время тяжелой борьбы Петра I против Карла XII, вошел в соглашение с последним и решил в союзе с ним вести войну против московского царя. В результате этой очередной измены, днепровское казачество было уничтожено; часть его спаслась бегством с их гетманом в Турцию, где после долгих и тяжелых скитаний, принуждены были обратиться с просьбой к русской власти

о разрешении им возвратиться на Родину; были приняты, и из них было вначале образовано Черноморское войско между Днпром и Бугом, а после по течению р. Кубани — Кубанское, существовавшее до последнего времени.

Донские казаки в сношениях с московской властью имели часто натянутые отношения, но у них никогда не было стремления к измене московским царям, и, отстаивая свои права и «вольности» независимых казаков, они исправно несли свои обязанности и службу в отношении Москвы.

Донским казакам пришлось пережить нашествие вооруженных сил Крыма и Турции на свои земли, целью нашествия которых ставилось уничтожение донских казаков, захват Астрахани, а затем Казани.

Донские казаки, при содействии днепровских и стрелецких войск, под начальством князя Серебрянного, занимавших Астрахань, не только отразили нашествие, но почти полностью уничтожили турецко-крымскую армию, из 80-тысячного состава которой возвратилось в Крым всего 16 тысяч.

В 17-19 веках, по образцу Донского Войска, правительством были образованы восемь казачьих областей, расселенных по границе с Азией, служивших охраной русских границ.

Конец I части.

Л и т е р а т у р а

- 1 Воскресенская Летопись.
- 2 Повесть Временных лет по Лаврентьевскому списку.
- 3 Новгородская Летопись.
- 4 **Сафония Рязанца.** Слово о Куликовской битве.
- 5 **В. А. Рязановский.** Обзор русской культуры.
- 6 **Бартольд.** Монголы.
- 7 **Бартольд.** История изучения Востока, Европы и России.
- 8 **Шашид Аден.** История монголов.
- 8 **Правдин.** Чингис-Хан.
- 10 **Хара-Даван.** История Чингис-Хана.
- 11 **Карамзин Н. М.** История государства Российского. Изд. Петербург.
- 12 **С. М. Соловьев.** История России.
- 13 **Забелин.** История русской страны.
- 14 **П. Иловайский.** О начале русской истории.
- 15 **Проф. Ключевский.** Курс русской истории.
- 16 **Ак. Платонов.** История России и специальные исследования.
- 17 **Костомаров.** История России.
- 18 **Татищев.** Предвозвещение истории общественной собственности о русской.
- 18 **Щербатов.** История России от древних времен.
- 20 **Нечволодов.** Сказание о русской земле.
- 21 **Вернадский.** Очерки по истории Евразии.
- 22 **Жан Плано Карпини.** Путешествие в Тартарию.
- 23 **Марко Поло.** Путешествие в Монголию.
- 24 **Водовозов.** Борьба с татарами и Литвой.
- 25 **Харжакай.** Историческая судьба крымских татар.
- 26 **Голубинский.** История русской Церкви.
- 27 **Еварницкий.** История Запорожского казачества.
- 28 **Быкадоров.** История казаков. Прага, 1936 г.
- 29 **Быкадоров.** Донское войско в борьбе за выходы к морю. Изд. Прага.
- 30 **Расовский.** Происхождение половцев.
- 31 Записки Тамерлана.
- 32 **Голубовский.** История половцев, торков, берендеев и печенегов до нашествия монгол.
- 33 **Голубовский.** История русских степей.
- 34 Чтение Императорского Общества. Русь до-монгольская и после-монгольская.
- 35 **Клепинин.** Александр Невский.

- 36 **Владимирцев.** Чингис-Хан.
- 37 **Писаревский.** Летописец.
- 38 Сокращенный летописник.
- 39 Летописные своды XV века.
- 40 **Берка Кеппен.** Книга о Хингис-Хане. Россия и Азия.
- 41 **Березин.** Ханские ярлыки.
- 42 **Смирнов.** О князях мещерских.
- 43 **Иванин.** О военном искусстве монгол.
- 44 **Марголин.** О начале стрелецкого войска.

С х е м ы :

- 1) Поселения казачьих областей в 20 веке.
- 2) Империя Чингис-Хана начала 13 века.
- 3) Общее положение русских княжеств ко времени нашествия монгол.
- 4) Владения Хорезмшахов.

Подготовлены к печати:

- 1) 2-ая часть Истории казаков со времени Иоанна Грозного до царствования императора Петра I;
3-ая часть — со времени Петра I до революции 1917 года.
- 2) Покорение Ермаком Сибирского царства.
- 3) Приазовская Русь с древнейших времен до нашествия монгол.
- 4) Очерки по истории индо-иранских народов.
- 5) Очерки по истории деятельности конницы во время Великой войны 1914-1917 годов.
- 6) Сборник военно-исторических статей.

СО Д Е Р Ж А Н И Е :

	страницы
Вступление	3
Происхождение слова к а з а к	13
Золотая Орда — Улус Империи монгол	16
Общее положение русских княжеств перед нашествием монгол	23
Нашествие монгол на русские земли	27
Русь под властью монгол	30
Внутренняя организация Золотой Орды и ее вооруженных сил	35
Легкая конница в составе Золотой Орды и ее военные свойства	40
Золотая Орда под властью хана Батыя	42
Значение монгол в истории покоренных ими народов и взаимоотношения их правя- щей среды	50

Берке — хан Золотой Орды и его реформы во внутренней и внешней политике	53
Междоусобные войны между улусами Золо- той Орды и Ирана	58
Происхождение слова «Атаман»	63
Казачьи поселения в составе Золотой Орды	64
Золотая Орда после гибели хана Берке и слабость центральной власти	69
Узбек — хан Золотой Орды, положение в русских княжествах и соседних странах — Литвы и Польши	72
Движение Литовского княжества на восток и влияние его на судьбу русских княжеств, казачьих поселений и историю Золотой Орды	77
Мамай — хан Золотой Орды и время его правления	82
Куликовское сражение 1380 года	88
Общее политическое положение после Ку- ликовского сражения	90
Золотая Орда после нашествия Тамерлана	94
Уход донских казаков из под власти ханов Золотой Орды	98
Княжение Василия Васильевича Темного. 1425-1462 годы	101
Княжение великого князя Ивана III. 1462- 1505 г.г.	109
Царствование Василия III. 1505-1533 годы и положение казачьих войск	126
Заключение	140

Dépôt légal : 3e trimestre 1968

Imprimerie : Société d'Impressions Périodiques et d'Éditions,
32, rue de Ménilmontant, Paris (20e)